

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра криминалистики

О.А. Попова

**ДИАГНОСТИКА
ТИПА МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ
ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ**

Издательство Томского университета
2013

УДК 343.98

ББК 628

П 58

Рецензенты:

В.В. Яровенко – д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации; профессор кафедры криминалистики Юридического института Дальневосточного федерального университета.

О.Н. Сафаргалиева – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Кемеровского государственного университета.

Попова О.А.

П 58 Диагностика типа мыслительных задач исполнителя рукописи / под науч. ред. д-ра юрид. наук Р.Л. Ахмедшина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 152 с.

ISBN 978-5-7511-2207-2

Исследуются криминалистически значимые особенности реализации навыка письма при решении различных мыслительных задач исполнителем рукописи, их проявление в признаках почерка и возможности их применения в процессе расследования преступлений.

Для студентов всех форм обучения, аспирантов, соискателей и преподавателей высших юридических учебных заведений, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.98

ББК 628

ISBN 978-5-7511-2207-2

© О.А. Попова, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация, согласно Конституции РФ, гарантирует охрану и защиту личности, ее прав и законных интересов от преступных посягательств. Высокий уровень преступности в России обуславливает необходимость постоянного совершенствования уже имеющихся криминалистических средств и методов расследования преступлений, а также поиска новых. Одним из таких методов является исследование почерковых объектов, оставленных на месте происшествия, которое позволяет получить достаточный объем информации о личности исполнителя рукописи. В этой ситуации закономерным видится постоянный рост числа проводимых почерковедческих экспертиз. Традиционным является решение идентификационных задач при производстве данного вида экспертиз. Однако также необходимыми в практике расследования являются диагностические исследования в силу потребности в установлении дополнительных сведений об исполнителе текста, условий и обстоятельств выполнения им рукописи.

В работах ученых-почерковедов не уделяется достаточное внимание письменно-интеллектуальной составляющей навыка письма, а диагностические исследования по установлению мыслительных задач, реализуемых лицом при выполнении рукописи, и вовсе не проводятся. Между тем знание закономерностей влияния мыслительных задач определенного типа, проявляющихся при исполнении текста под диктовку, при переписывании или творческом моделировании его содержания, на почерк исполнителя рукописи позволит судить об условиях выполнения исследуемой рукописи. Данный аспект имеет существенное значение для установления материальной истины по делу, когда при расследовании преступлений возникает потребность в реконструкции поведения лица посредством анализа осуществляемых им действий при исполнении письменных знаков. Тип мыслительных задач, реализуемых исполнителем рукописи, также в достаточной мере влияет на точность уста-

новления личностных особенностей лица по почерку, следовательно, и на достоверность такого вида доказательства, как заключение эксперта, в связи с чем видится необходимым расширение и углубление исследований в данном направлении.

В настоящее время в теории почерковедения не получили фундаментального завершения положения, связанные с выявлением корреляций между типом мыслительных задач, решаемых исполнителем рукописи, и почерком лица. Между тем имеются общетеоретические разработки в области криминалистической диагностики (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Г.Л. Грановский, Ю.Г. Корухов, Н.А. Новоселова, Т.М. Пучкова, Ю.П. Седых-Бондаренко, Н.А. Селиванов, В.А. Снетков, Б.И. Шевченко, Н.П. Яблоков и др.), а также судебно-почерковедческой диагностики (Л.Е. Ароцкер, М.В. Бобовкин, Т.И. Исмадова, А.А. Куприянова, Н.Т. Малаховская, А.И. Манцветова, В.Ф. Орлова, Е.Р. Россинская, В.В. Серегин, Л.В. Сидельникова, Е.А. Шкоропат и др.), которые позволяют наметить пути дальнейшего решения вышеобозначенной проблемы.

Вопросы влияния объективных и субъективных факторов на формирование и функционирование почерка рассмотрены в работах таких ученых-криминалистов и судебных экспертов, как Е.Ф. Буринский, Н.Д. Вороновский, С.М. Вул, А.Н. Герасимов, Г.Н. Гордеева, В.Г. Грузкова, Б.А. Евстигнеев, В.А. Ефремов, О.Г. Зернова, С.Л. Зорин, З.И. Кирсанов, Н.Н. Китаев, Б.М. Комаринец, М.А. Матова, Э.Б. Мельникова, И.М. Можар, Ю.Н. Погибко, С.М. Потапов, Г.В. Рожкова, Г.А. Самойлов, Е.С. Симакова, И.А. Славуцкая, А.С. Стаховская, Н.В. Терзиев, С.Н. Трегубов, Д.Д. Хмыров и др.

Целью данного исследования является разработка теоретических и практических основ выявления влияния типа мыслительных задач на почерк и точность установления личностных особенностей исполнителя рукописи.

Положения, выводы и рекомендации, представленные в монографии, призваны внести определенный вклад в дальнейшие научные исследования в области теории судебно-почерковедческой диагностики, в том числе касающейся природы влияния типа мыслительных задач на почерк и – в конечном счете – на точность установления личностных особенностей исполнителя рукописи. Выявленные в работе корреляции позволяют на практике оперативно, в том числе без назначения почерковедческой экспертизы, установить ряд обстоятельств, характеризующих условия выполнения рукописи. Представленные данные о точности установления по почерку личностных особенностей лица в зависимости от типа мыслительных задач можно применить для совершенствования

существующих экспертных методик по установлению психологических свойств личности по почерку.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке данной работы коллективу кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета. Особо отметим, что монография выходит в год празднования 30-летия кафедры и 135-летия университета.

Глава 1

ПОЧЕРК КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

1.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧЕРКА

В целях борьбы с преступностью и повышения раскрываемости преступлений государство постоянно пытается создавать все новые методы установления истины по делу. Немаловажное значение при этом имеет проведение экспертиз, в том числе и почерковедческих. Отметим необходимость решения экспертных задач не только идентификационного, но и диагностического характера. Во многом благодаря тому, что едва ли не большая часть познавательных задач в криминалистике носит именно диагностический характер, и стало формироваться не просто новое направление исследования, а целое самостоятельное учение – «криминалистическая диагностика»¹.

Само слово «диагностика» (*diagnostikos*) греческого происхождения и означает «распознавание», «различение», «определение». Несмотря на внешнюю схожесть данных терминов, они вовсе не являются синонимами. Все они отображают разные стороны такого многогранного и сложного процесса, как диагностика. Так, «распознать» значит установить некое подобие уже известному, например установить сходство между изучаемой ситуацией и некоторой типовой моделью. «Различить» означает дифференцировать, отделить объект исследования от подобных ему. Слово «определить» подразумевает различение исследованного, выявление индивидуально-конкретного в исследуемой ситуации через сходство с типовой моделью. Общей (целостной) задачей криминалистической диагностики при этом является установление объективной истины посредством изучения и объяснения свойств и состояний объекта (явления), поэтому диагностика может быть определена и как «про-

¹ Под криминалистической диагностикой в работе понимается «научно-разработанная система задач и методов распознавания и объяснения сути, свойств, состояний и других особенностей объектов, явлений, процессов, связанных с преступлениями с целью их раскрытия, расследования и предупреждения» (*Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 154*).

цесс познания, в основе которого лежит определение события (явления, факта) по его результатам»¹.

Почерк содержит в себе своеобразно закодированную информацию о личности, об обстоятельствах и условиях выполнения рукописи. Задача эксперта-почерковедца заключается в том, чтобы в процессе исследования почерка получить максимальный объем сведений, полезных для расследования и судебного разбирательства. В целом можно считать, что расшифровка информации, содержащейся в почерке, получение более полных данных о личности исполнителя рукописи и являются основными целями почерковедческой экспертизы. В современных условиях неуклонного повышения уровня преступности, роста «профессионализма» и осведомленности ее представителей² задача органов по расследованию преступлений усложняется, в связи с чем необходимой и ценной становится любая криминалистически значимая информация, связанная с личностью³. Особенно важным предстает проведение судебно-диагностической экспертизы по установлению свойств личности по почерку с целью дальнейшего розыска лица.

Вопросы об обстановке выполнения рукописи, состояниях и свойствах пишущего лица имеют огромное значение в деле доказывания как на судебной, так и на досудебной стадии. Закрепление принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК РФ)⁴ способствовало увеличению потребности в установлении особенностей выполнения рукописи, т.е. в решении почерковедческих диагностических задач. Практика постановки вопросов, связанных с диагностическими задачами, для проведения почерковедческой экспертизы стала распро-

¹ *Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 103.*

² *Снетков В.А. Проблемы криминалистического установления личности // 50 лет НИИ криминалистики. М., 1995. С. 53.*

³ *Погибко Ю.Н., Сидельникова Л.В., Хускивадзе Т.Х. О возможностях установления зависимости между признаками почерка и свойствами личности // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: Тезисы республиканской науч. конф. Киев, 1983. С. 131.*

⁴ Необходимо отметить, что сегодня все чаще стали появляться научные работы, в которых состязательность понимается не как общепроцессуальный принцип, а как преимущественно общее начало судебного разбирательства (См., например: *Свиридов М.К. О состязательности российского уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2008. Ч. 41. С. 145–146; Он же. Предварительное расследование и состязательность // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2009. Ч. 44. С. 150–151; Якимович Ю.К. Проблемы современного уголовного процесса в России // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов. Томск, 2010. С. 50–51).*

страненной относительно недавно. Данное обстоятельство прежде всего было обусловлено отсутствием до последнего времени достаточных научных разработок в этой области и, как следствие, несовершенством имеющихся экспертных методик.

Возникает закономерный вопрос: когда можно говорить о становлении какого-либо явления? Применительно к рассматриваемой проблематике: какие события и процессы свидетельствуют о том, что произошло становление диагностических исследований в почерковедении и начался процесс формирования новой области знаний?

Первые упоминания о диагностическом значении почерка были связаны с формированием «графологии» (от греч. *grapho* – пишу и *logos* – слово; буквально – учение о письме) – учения об определении характера человека по почерку¹. Уже в сочинениях таких древних мыслителей, как Аристотель и Светоний, можно встретить высказывания о связи почерка и личности². Развитие письменности в эпоху Возрождения повлияло на то, что графология впервые стала предметом серьезного обсуждения и исследования. В 1662 г. итальянцем Камилло Бальдо было написано первое сочинение о почерке «*Trattato come da una lettera missiva si coposcano la natura e qualita dello scrittore*» («О том, как по письму можно узнать характер и свойства пишущего»). Данный трактат не получил широкого распространения во многом из-за того, что письменность во время создания произведения не была всеобщей, многие высокопоставленные лица были безграмотны. В то же время этот целостный труд внес первый вклад в историю развития графологии³.

Следующая работа, направленная на выявление соотношения между почерком и характером пишущего, принадлежит И.Х. Громану. Он, пытаясь дать физиологическое объяснение данным взаимосвязям, утверждал, что может определить по почерку рост, фигуру, голос, цвет глаз и волос и даже румянец щек. Брошюра И.Х. Громана не имела большого успеха в Европе, поскольку содержала лишь предположения автора, которые не были подтверждены достаточными фактами.

В это же время другой графолог – И.К. Лафатер – занялся изучением почерков различных людей и их взаимосвязей с речью, походкой. Его наблюдения были направлены также на изучение составных частей букв, их формы, высоты, ширины, наклона положения и т.д. Заслужив И.К. Лафатера является введением в этой области некоторой систем-

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 49.

² Лисиченко В.К., Липовский В.В. Исправленному не верить. Киев, 1990. С. 103.

³ Моргенштерн И.Ф. Психографология: наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. М., 1994. С. 5.

ности, а также то, что он обратил внимание на двигательную составляющую письма – на сгибы руки и пальцев. Тем не менее ему не удалось создать основ графологии, добиться признания ее новой наукой: его труды ограничились лишь общей обработкой существующего материала по данному направлению¹.

Несмотря на то, что первые попытки графологического анализа относятся к XVII в., творцом графологии считается аббат Жан-Ипполит Мишон (1806–1881), который впервые ввел указанный термин и считал необходимым использование графологии при экспертизе письма. Он написал несколько сочинений по этому предмету, создал школу и имел много последователей. По его инициативе образовались графологические общества, возникли специальные журналы по графологии². Жан-Ипполит Мишон считал, что качества характера любого человека обязательно отражаются в его письме, причем во всех случаях. Основываясь на этом, он впервые систематизировал отличительные черты почерка. Особенностью представленных им умозаключений является их ярко выраженная рациональность. Точность даваемых определений позволяла использовать данные графологии при разбирательстве в суде, и в этом проявлялась ее практическая значимость³.

В дальнейшем появилось множество сочинений, книг, трактатов по графологии. Изучением почерка в Европе занимались А. Арюс, А. Варинар, А. Дебаролль, Г. Буссе, А. Ганце, В. Прейер, Ж.Г. Гард и др. Тем не менее о становлении новой науки и тем более о возможности диагностики по почерку пока еще рано было говорить. Связано это было с тем, что в трудах указанных авторов отсутствовало объективное начало: сделанные ими выводы базировались на собственных жизненных наблюдениях, в то время как для утверждения определенных зависимостей необходимо их неоднократное подтверждение в сходных условиях, основанное на четко сформулированных критериях.

О незавершенности процесса формирования нового знания к концу XIX в. говорил и известный русский графолог И.Ф. Моргенштерн: «Все сочинения этих авторов носят отпечаток малой индивидуальности, все написано посредственно, хотя и с долей фантазии; авторам, ко всему прочему, недостает личных долготлетних наблюдений над почерками»⁴.

¹ *Моргенштерн И.Ф.* Психографология: наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. М., 1994. С. 4–7.

² *Лисиченко В.К., Литовский В.В.* Исправленному не верить. Киев, 1990. С. 103–104.

³ *Моргенштерн И.Ф.* Психографология: наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. М., 1994. С. 7–8.

⁴ Там же. С. 8.

Несмотря на недоверие к заключениям графологов, высказываемое большинством ученых, некоторые из них при этом отмечали полезность знания основ графологии при расследовании преступлений. Так, например, австрийский юрист, основоположник науки криминалистики Г. Гросс считал, что если следователь будет постоянно тренироваться, то вскоре сможет без труда сказать многое о важном для следствия человеке, например: «мелкий ремесленник, 40–50 лет, добродушный, храбрый, честный, невысокого роста, мелочный, ограниченный»¹.

В конце XIX – начале XX в. изучением почерка стали активно заниматься и ученые в России. Изначально они пытались приспособить западный опыт к российским реалиям, перевести на русский язык уже существующие труды иностранных авторов. В то же время нельзя не отметить и личный вклад отдельных почерковедов-графологов.

Одним из первых российских практических пособий можно считать книгу В. Маяцкого «Графология»². Сам автор во вступлении отмечает, что поставил задачу изданием брошюры дать читателям элементарные сведения о графологии, потому что они являются необходимыми в повседневной жизни для всех. В книге изложено описание таких «указателей письма», как адреса, заголовки, заглавные буквы, общий вид письма (поля, направленность строк, наклон). Рассмотрены также следующие «особенности почерка»: нажим; штрихи; величина, ширина, связь букв; знаки препинания. «Маленькая справочная книжечка» рассчитана на человека, который хочет получить ясные сведения, не затрачивая при этом много времени на исследования почерка. Читатель, по мнению автора, благодаря брошюре сможет представить характер и темперамент писавшего лица, его наклонности, качества, вкусы, стремления, здоровье и нравственное состояние духа³.

Другой русский графолог Д.М. Зуев-Инсаров утверждал, что уже к 70-м гг. XIX в. учеными была установлена определенная связь между психическими заболеваниями и нарушениями обычного вида почерка, при этом изменения в почерке появляются задолго до явных признаков нервной болезни⁴. Представляется, что данное заявление являлось преждевременным и не соответствовало реальным достижениям науки того времени.

Д.М. Зуев-Инсаров считал, что почерк нельзя рассматривать автономно от его обладателя, потому что он является формой, отражающей

¹ Цит. по кн.: Лисиченко В.К., Литовский В.В. Исправленному не верить. Киев, 1990. С. 106.

² См.: *Графология* / Репринт. воспроизведение изд. В. Маяцкого. М. 1907. М., 1990.

³ Там же. С. 5–6.

⁴ См.: *Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность*. М., 1993. С. 64–68.

латентное психическое развитие человеческого общества вообще и отдельного индивида в частности. В письме содержатся скрытые, внутренние переживания и общий колорит настроения пишущего. Ученый говорил о необходимости создания науки, занимающейся выявлением законов отражения в почерке свойств человека, утверждая, что явления, при которых создается свойство индивидуальности почерка, вполне поддаются наблюдению и эксперименту¹. С ним соглашался И.Ф. Моргенштерн, полагая, что существуют определенные корреляции между почерком человека и его характером, внешностью, профессией, физической ненормальностью, психологическими отклонениями, которые он сам же и пытался установить².

Подводя итог, необходимо отметить тот факт, что работы В. Маяцкого, И.Ф. Моргенштерна, Д.М. Зуева-Инсарова и других были написаны на волне зарубежного и отечественного интереса к личности, ее чертам, а также возможности их отражения во внешних проявлениях. Актуальность затронутых вопросов повлияла на категоричность заявлений авторов о существующих достижениях ученых в этой области, в то время как первые научные разработки, подтверждающие проявление в почерке признаков необычного состояния лица и условий выполнения им рукописи, начали появляться только в конце 50-х гг. XX в. Принимая во внимание, что высшей формой познания является наука, необходимо полагать, что сформулированные в рассматриваемый период времени выводы первых зарубежных и отечественных графологов относительно взаимосвязи черт характера и почерка нельзя считать показателями появления нового научного знания. Достоверное познание в каждой области возможно только после долгого и кропотливого процесса изучения объекта (явления), его рационального осмысления и, как итог, оценки полученных сведений. Этот результат достигается посредством использования различных научных методов исследования, потому как только они являются способами достижения поставленной цели – получения фактов о действительности, на основе которых и формируются научные выводы. Данные приемы, в первую очередь, должны быть активны, и только тогда можно говорить о достоверности процесса познания и полученных знаний.

Почерк – «... это основанная на письменно-двигательном ФДК (функционально-динамическом комплексе. – *О.П.*) и получающая отображение в рукописи итоговая программа их выполнения, содержащая

¹ Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность. М., 1993. С. 25–26.

² См.: Моргенштерн И.Ф. Психографология: наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. М., 1994.

субъективный зрительно-двигательный образ выполняемых рукописей и специально приспособленную для его реализации развернутую систему движений»¹. Уяснение механизма функционирования данной системы помогает сделать возможным установление корреляций между ее элементами и процессами, происходящими как внутри системы, так и вне ее. Таким образом, путь начала развития диагностических исследований почерка следует рассматривать с установления учеными закономерностей письма.

Первоначально письмо воспринималось учеными как просто моторный акт, обеспечивающийся точно ограниченным участком мозговой коры – центром письма. Местонахождение данного центра при этом определялось по-разному: в заднем отделе второй лобной извилины или в средней части передней центральной извилины. Различия в толковании основывались на существующих в то время представлениях о локализации функций нервной системы, согласно которым каждая функция (в том числе и письмо) имеет свою точно ограниченную локализацию².

Русским физиологом И.М. Сеченовым одним из первых была установлена целостность нервного акта. В своем трактате «Рефлексы головного мозга» ученый утверждал, что основу всех без исключения проявлений психической жизни человека составляет рефлекторная деятельность головного мозга, источником которой служат впечатления, полученные человеком из окружающей его среды. Вследствие этого причиной любого поступка человека, любой его мысли, любого самого произвольного, на первый взгляд, побуждения может явиться только внешний толчок³. Понимание И.М. Сеченовым деятельности центральной нервной системы можно определить следующим его высказыванием: «Нервная система не может работать иначе, как за счет внешних сил»⁴.

Если до И.М. Сеченова раздражение или торможение рефлекторных реакций трактовалось не иначе как усилием воли, сознания, то ученый перевел все эти механизмы на строгий физиологический язык. В то же время И.М. Сеченов отвергал понимание психических процессов как самостоятельных и настаивал на их понимании как части нервного процесса. Во всех своих трудах – как по физиологии центральной нервной системы, так и по психологии – ученый всегда стремился показать единство нервно-психического процесса. Таким образом, впервые была

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей) / под общ. ред. В.Ф. Орловой. М., 1988. С. 66.

² Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 67.

³ Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. М., 1961. С. 97.

⁴ Цит. по кн.: Афаньев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М., 1947. С. 115.

показана неотделимость психических процессов от мозга и одновременно обусловленность психики внешним миром¹. Следовательно, согласно данным представлениям, такой двигательный акт, как письмо, всегда будет зависеть от обстановки и условий его осуществления. Присходящие при этом изменения будут преломляться через центральную нервную систему человека.

Развивая идеи И.М. Сеченова, другой русский физиолог И.П. Павлов открыл совершенно особый класс проявлений работы мозга – условные рефлексы. И.П. Павлов, также как и многие его последователи, в объяснении процессов высшей нервной деятельности строго стоял на позиции рефлекторной теории. Стержневая линия данной позиции заключается в том, что ведущая роль в любых проявлениях высшей нервной деятельности человека принадлежит внешним раздражителям, которые формируют либо безусловнорефлекторные, либо условнорефлекторные реакции². Ученый также считал доминирующим влияние на поведение человека прежде всего окружающего, а не его внутреннего мира (сознание, воля, ощущения).

Учение И.П. Павлова подняло рефлекторную теорию на качественно новую ступень, поставило ее на незыблемую почву точных экспериментальных фактов. Во многом этого удалось достичь благодаря системному использованию таких методов научного исследования, как эксперимент, измерение, описание и сравнение. Эти методы основываются на применении объективных критериев (в отличие от ранних графологических исследований), которые позволяют отличать научное знание от ненаучного. Так, сравнение осуществляется уже не «на глаз»: данная операция проводится по определенным, заранее выделенным признакам. Эмпирическое описание происходит с помощью фиксации общепризнанными знаковыми средствами, а не субъективными образами. Введение метода измерения в науки о человеке превращает их в точные науки, потому как числовые значения величин исчисляются в общепринятых единицах измерения.

Проводя свои исследования, И.П. Павлов пришел к выводу о том, что нервные системы различны по своим проявлениям, и это является основанием их систематизации по некоторым основным чертам. Ученым было установлено, что тип нервной системы зависит от комбинации следующих основных свойств нервных процессов: 1) сила основ-

¹ Вопрос о доминировании психического или физического в поведении человека не рассматривается в работе. Ответ считается установленным. Так, темперамент является наследственным образованием, а характер – социальным.

² См.: Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М., 1979. С. 5.

ных нервных процессов – раздражительного и тормозного, 2) равновесие этих процессов и 3) их подвижность. Наиболее часто проявляются четыре типа живых существ. Из них три И.П. Павлов относит к сильным, а один – к слабому. Сильные при этом подразделяются на уравновешенные и неуравновешенные, подвижные (лабильные) и спокойные (инертные).

В результате образуется следующая система типов:

- 1) сильный, неуравновешенный («безудержный»), характеризующийся сильными процессами возбуждения и недостаточным торможением;
- 2) сильный, уравновешенный («процесс возбуждения хорошо балансируется с процессом торможения»), подвижный;
- 3) сильный, уравновешенный, инертный («внешне более спокойный, солидный»);
- 4) слабый, инертный, характеризующийся слабостью процессов возбуждения, а также внутреннего торможения, но при повышенной внешней тормозимости¹.

Данные основные типы соответствуют «классическим» типам темперамента, выделенными еще Гиппократом: холерическому, сангвиническому, флегматическому и меланхолическому². Это деление, по мнению И.П. Павлова, обусловлено рождением человека, тем, что ему предоставлено природой. В то же время ученый считал темперамент эволюционирующим в течение времени, утверждая, что нервная деятельность представляет сплав из черт типа и изменений, обусловленных внешней средой, – характера³.

И.П. Павловым утверждалась доминирующая роль обстановки окружающего мира как в поведении, так и двигательных актах человека. Ученый в своих трудах пытался объяснить механизм осознанных произвольных движений человека. Формирование определенных двигательных навыков, обеспечение «постоянства» этого процесса у него достигается за счет повторения одного и того же движения вновь и вновь. При однообразной, повторяющейся обстановке выполнения движения оно все более фиксируется, совершаясь с каждым разом все легче и автоматичнее. Вырабатывается так называемый динамический стереотип, поддержка которого составляет со временем все меньший труд. Сам же двигательный навык становится трудно изменяемым, преодоле-

¹ Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1951. Т. 3, кн. 2. С. 267, 333–334.

² Следует отметить, что указанные типы нервной системы и темперамента не исчерпывают всего многообразия индивидуальных форм: они являются лишь наиболее частыми и достаточно определенными. Между ними располагаются промежуточные формы и вариации.

³ См.: Павлов И.П. Условный рефлекс. Киев, 1953. С. 23–24.

ваемым новой обстановкой, новыми раздражителями¹. Стоит отметить, что в конце жизни И.П. Павлов выдвинул принцип системности в работе коры головного мозга, способный формировать динамический стереотип деятельности, уже в какой-то мере независимый от качества внешних раздражений. Дальнейшая разработка данного принципа не была им произведена. Во многом потому, что его обоснование противоречило бы основам рефлекторной теории. Тем не менее в созданном И.П. Павловым учении о высшей нервной деятельности объектом изучения был организм как внутренне согласованная система в ее взаимодействии с внешними условиями, при этом это внутреннее упорядочение находится в едином комплексе с окружающей средой. Тем самым ученый, описывая происходящие в организме процессы, исходил из системного подхода.

Со временем вновь стали актуальными научные положения, выдвинутые физиологом И.П. Павловым, но уже в криминалистике. В первую очередь, это было вызвано тем, что почерковедческая экспертиза на этапе своего становления нуждалась в научном обосновании. Вследствие этого первоначально исследование навыковой природы двигательных актов, в том числе и письма, было основано на законах формирования динамического стереотипа. Учение о динамическом стереотипе в последующем повлияло на выделение таких свойств почерка, как «индивидуальность», «динамическая устойчивость», «избирательная изменчивость», следовательно, дало возможность говорить об идентификационной и диагностической значимости почерка.

Необходимо отметить, что для развития диагностических исследований огромную роль также сыграло учение И.П. Павлова об общих типах высшей нервной деятельности. Именно оно с точки зрения физиологии объяснило такое свойство человека, как индивидуальность. На базе природных свойств формируется характер человека, поэтому и загадка отображения свойств личности в рукописи кроется в учении о типах высшей нервной деятельности. Индивидуальность почерковых объектов, являющаяся отражением индивидуальности отдельно взятого человека, послужила основанием возникновения почерковедческой экспертизы. И.П. Павловым также была предпринята одна из первых попыток типизации личности, а так как его выводы были сделаны на основании многочисленных экспериментов и подтверждены на практике, то позднее многие ученые при создании почерковедческих методик определения свойств личности обращались к определенным физиологией типам высшей нервной деятельности и их особенностям.

¹ Павлов И.П. Условный рефлекс. Киев, 1953. С. 22.

В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться новая область знания – криминалистика, которая первоначально носила прикладной характер. Сначала этот процесс осуществлялся благодаря заимствованию знаний из других наук. О возникновении теоретических основ криминалистики на этом историческом этапе еще рано было говорить, как и о развитии диагностических исследований почерка, хотя первые работы по криминалистике, в которых уделялось внимание навыку письма, уже начали появляться.

Так, в 1915 г. выходит в свет работа С.Н. Трегубова «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений». В ней автор говорит о стадиях образования почерка у человека; навык письма исследуется им на примере школьников и стариков. По мнению С.Н. Трегубова, на формирование почерка и его «особенных черт», свойственных лицу, влияют: анатомическое строение руки, способ держать перо, быстрота письма, свойства и качество пера и бумаги, спокойное или возбужденное состояние пишущего, степень утомления. В то время как характер и склонности человека не имеют никакого значения при формировании почерка. Данное положение на сегодняшний день является необоснованным, более того, противоречащим современным научным исследованиям. Не отвергая возможности установления по почерку психических болезней, С.Н. Трегубов считал, что подобного рода случаи, во-первых, сравнительно редки, а, во-вторых, не представляют особого интереса, потому как установление наличия психической болезни является обязанностью врачей¹. Автор не видел значимости для процесса расследования установления по почерку психических отклонений лиц.

Развитие почерковедения в начале XX столетия можно охарактеризовать следующим высказыванием русского ученого Е.Ф. Буринского: «Наука о почерках находится еще в зачаточном состоянии и не получила до настоящего времени официального признания. Представитель этой отрасли знания лишен возможности сослаться на положения, выработанные и установленные наукой, или опираться на мнения авторитетных ученых, как делают это, например, судебные медики»². Е.Ф. Буринский предложил свой путь объективизации знаний в почерковедении: для этого необходимо установить и разработать механизм деятельности органов, производящих письмо. Ученый был убежден, что со временем почерковедение станет «точной наукой, потому что материал,

¹ *Трегубов С.Н.* Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практ. руководство для судебных следователей. Пг., 1915. С. 195.

² *Буринский Е.Ф.* Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М., 2002. С. 24.

с которым она оперирует, поддается измерению, а исследуемые ею явления правильному наблюдению и эксперименту»¹.

Е.Ф. Буринский одним из первых пытался найти научные способы исследования доказательств, в том числе и письменных актов. Именно с его именем связывают появление новой области знаний – «судебное почерковедение». В своей работе «Судебная экспертиза документов» (1903 г.) он раскрыл механизм письма (согласно существующим на тот момент представлениям), описал некоторые патологические признаки письменной речи и почерка, разработал основы их систематизации. Настаивая на индивидуальности почерковых объектов, ученый говорил о несомненности существования связи между физической природой человека и строением его почерка². Воззрения Е.Ф. Буринского повлияли также и на создание нового направления в судебном почерковедении – естественнонаучного. Последнее было продолжено в отечественной криминалистике и привело к созданию самостоятельного раздела криминалистической техники (судебное почерковедение), основанного на фундаментальных положениях отечественной физиологии.

Таким образом, первоначально накопление знания в почерковедении строилось на изучении отображения физиологических закономерностей в письме, безотносительно решения определенных экспертных задач; в то же время нельзя не отметить, что идентификация исполнителя рукописи всегда являлась первоочередной целью всех проводимых исследований. Борьба с преступностью определила интенсивность дальнейшего развития почерковедения в целом. Сведения о личности становились все более трудноустанавливаемыми и – как следствие – исследование почерковых объектов становилось все более важным. С появлением специальных методов и вовлечением в исследования вопросов психологии и физиологии обозначилась проблематика диагностики по почерку отдельных обстоятельств.

В настоящее время в криминалистике фактически не существует специально разработанной периодизации развития диагностических почерковедческих исследований; вместе с тем вычленение этапов подобного развития позволит ответить на вопрос о точности определения предмета данного вида исследований и реализовать прогностическую функцию науки. Традиционно криминалисты-исследователи рассматривают историю развития диагностических исследований, основываясь на периодизации развития судебного почерковедения в целом, созданной В.Ф. Орловой³, в которой она выделяет:

¹ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М., 2002. С. 208.

² Там же. С. 206.

³ См.: Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей) / под общ. ред. В.Ф. Орловой. М., 1988. С. 18.

- 1) этап накопления знаний и опыта (начало 20-х – середина 30-х гг. XX в.);
- 2) этап становления теоретических основ судебного почерковедения (середина 30-х – середина 50-х гг. XX в.);
- 3) этап дальнейшего развития теоретических, экспериментальных исследований, математизации знаний и формирования теории судебно-почерковедческой идентификации (середина 50-х – начало 70-х гг. XX в.);
- 4) этап современного развития судебного почерковедения (начало 70-х гг. XX в. – настоящее время).

Целесообразность предложенной В.Ф. Орловой классификации основана на учете объективных критериев: политико-правовых и исторических особенностей нашего государства, которые, в свою очередь, соответствуют этапам распространения научного знания о почерковедении.

Несмотря на то, что выделенные автором этапы составлены для судебного почерковедения в целом, необходимо считать, что указанная периодизация отражает и этапы развития диагностических исследований, в частности потому, что такой раздел криминалистической техники, как судебное почерковедение, изучает закономерности формирования почерка, которые могут быть использованы как для процесса идентификации исполнителя текста, так и диагностики по почерку свойств, состояний лица и условий выполнения рукописи.

В предложенной периодизации В.Ф. Орлова выделила отдельным подпунктом «формирование теории судебно-почерковедческой идентификации», тем самым обозначив на временном промежутке развития почерковедения создание такой частной теории, как «идентификация». В следующем параграфе более подробно будет рассмотрен вопрос формирования теории криминалистической диагностики и судебно-почерковедческой диагностики.

Со временем В.Ф. Орлова несколько видоизменила свою периодизацию¹, разбив этап дальнейшего развития теоретических и экспериментальных исследований на два периода: 1) середина 50-х – начало 70-х и 2) середина 70-х – начало 90-х гг. Таким образом, к этапу современного развития судебного почерковедения она стала относить период с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время. Главный критерий, используемый автором при таком подразделении, – историко-политический. Действительно, распад Советского Союза, отделение союзных республик, внутриполитические проблемы Российской Федерации сказались на развитии научного знания в целом. Были приостановлены многие научные

¹ См.: *Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методологические основы* / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 41.

разработки и исследования, распались сильные авторские коллективы. Однако временная «приостановка» не является достаточным основанием для выделения нового этапа в развитии диагностических исследований в почерковедении, потому что сами направления исследований после их возобновления содержательно не изменились, а были продолжены. К тому же криминалистика оказалась в числе наук, на которых происходящие изменения сказались в меньшей мере, что было обусловлено объективным фактором – предметом науки криминалистики¹. Учитывая вышеизложенное, целесообразным будет придерживаться «первоначальной» периодизации.

Взяв за основу указанную периодизацию, представим ее под углом зрения возникновения и становления теории судебно-почерковедческой диагностики. Таким образом, в рамках периодизации почерковедения обозначим периодизацию диагностических почерковедческих исследований. В результате выделим следующие этапы развития отечественно-го судебного почерковедения:

1) этап первоначального накопления знаний и опыта (начало 20-х – середина 30-х гг. XX в.);

2) этап создания теоретических основ судебного почерковедения (середина 30-х – середина 50-х гг. XX в.);

3) этап дальнейшего развития теоретических и экспериментальных исследований (середина 50-х – начало 70-х гг. XX в.). Формирование теории судебно-почерковедческой идентификации и начал судебно-почерковедческой диагностики;

4) этап современного развития судебного почерковедения (начало 70-х гг. XX в. – настоящее время). Формирование теории судебно-почерковедческой диагностики. Разработка диагностико-классификационных, собственно диагностических и ситуационно-диагностических задач² в почерковедении.

Далее рассмотрим каждый из выделенных этапов³ более подробно, уделяя внимание непосредственно предпосылкам формирования диагностических почерковедческих исследований.

¹ Степанов В.В. Проблемы криминалистики на современном этапе развития общества // Криминалистика. Экспертиза. Розыск. Саратов, 1995. С. 3.

² Автор придерживается мнения Ю.Г. Корухова о систематизации диагностических задач в почерковедении (См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 196).

³ Целесообразным видится исследование в работе всех этапов развития судебного почерковедения, потому что формирование теории судебно-почерковедческой диагностики возможным было только на базе теоретических основ почерковедения и теории судебно-почерковедческой идентификации.

Этап первоначального накопления знаний и опыта (с начала 20-х и до середины 30-х гг. XX в.). Бурное развитие производства в послереволюционный период в нашей стране оказало влияние на становление экономики, что, в свою очередь, послужило развитию прежде всего гражданско-правовых отношений. Основной их формой явились различного рода договоры. В жизнь людей вошли такие понятия, как «вексель», «акция», «облигация» и т.д. Участились случаи подделок документов. Охрана правопорядка, отношений собственности требовала формирования способов борьбы с данными преступными посягательствами. Необходимым было развитие нового знания – судебного почерковедения. Наряду с объективными причинами возникновения интереса к почерку присутствовали и субъективные. Произошедшая смена власти оказала влияние на профессионализм работников органов, занимающихся расследованием преступлений: работали люди, не имеющие юридического образования. Как итог – трудности с расследованием и раскрытием преступлений, в том числе и связанных с подделкой документов.

Процесс накопления знаний о почерке к началу 20-х гг. XX в. был подготовлен, с одной стороны, логикой развития всего научного познания того времени (прежде всего, в рамках физиологии), а с другой – формированием экспериментальной психологии, для которой эксперимент являлся главным методом исследования.

К одной из важнейших проблем, стоявшей перед учеными в начале XX в., следует отнести исследование произвольных, сознательно регулируемых движений. Представления физиологов о произвольном движении и активном действии как о врожденном или условном рефлексе оказались несостоятельными. Психология (классическая) подходила к произвольному движению и активному действию человека как к проявлениям волевых актов, функционирующих на основе волевого усилия. Противоположные данной точке зрения концепции трактовали любое произвольное движение вынужденным ответом на внешние раздражения. Отрицая друг друга, каждая из концепций обладала своими недостатками, что вызывало необходимость появления нового знания о процессе произвольного движения и активного действия. Именно в связи с этим начинает интенсивно разрабатываться общая психологическая проблема зависимости психики от деятельности человека (так называемая психофизиологическая проблема).

Л.С. Выготский предпринял попытку разработки нового подхода познания психики человека, основанного на том, что источник произвольного движения и активного действия человека лежит в его общественной истории.

Во-первых, он отвергал самостоятельность психики и ее признание «особым началом», не зависящим от организации субъекта, утверждая, что «каждая новая ступень в развитии высших психических функций возникает вместе с надстройкой нового этажа в центральной нервной системе»¹.

Во-вторых, ученый пытался преодолеть биологическую точку зрения на психику человека, говоря о ее несовершенстве: «рефлексология (сложившаяся к 20-м гг. XX в. концепция, согласно которой поведение человека состоит из условных и безусловных рефлексов. – *О.П.*) закрывает глаза на качественное своеобразие высших форм поведения; для нее принципиально они ничем не отличаются от низших, элементарных процессов»².

Созданный Л.С. Выготским подход основывался на том, что психика – это свойство человека как материального существа, при этом она одновременно и социальна. Ученый считал, что разгадку специфических особенностей психики нужно искать не в биологии человека и не в независимых от него законах «духа», а в истории, в культуре развития всего человечества³. Согласно «культурно-исторической» теории, высшие специфические формы регуляции движений появляются в процессе социализации. Индивидуальное развитие произвольных движений начинается с подчинения своих моторных реакций словесным требованиям окружающих. Автор уделял большое внимание речи в организации двигательного поведения субъекта. Специфичность и законченность формирования самой структуры произвольного движения, по мнению ученого, осуществляется посредством внутренней, беззвучной речи взрослого человека⁴.

Идеи Л.С. Выготского явились первым шагом в формировании нового представления о роли психической деятельности в формировании движений. Особенно значимыми его научные труды представляются в свете доминирующей в то время идеологии государства, отвергающей психологическую науку и признающей ее «лженаукой». Психология отрицалась во многом из-за того, что ее поиск был направлен на потребности человека, его волю и желания. Они, по представлениям большинства психологов того времени, и определяют реакции человека. Такое понимание поведения человека противоречило концепции «добропорядочного» гражданина, в формировании которого существенную

¹ *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. М., 1960. С. 41.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 45.

⁴ См.: *Запорожец А.В.* Развитие произвольных движений. М., 1960. С. 34.

роль играло государство; именно поэтому не психология, а физиология (в частности, школа И.П. Павлова) поддерживалась государством. К тому же человек – это сложноорганизованный механизм, и если физиологические законы можно было подтвердить путем повторного (проверочного) эксперимента, то изучение психики первоначально строилось на предположениях и догадках, на методе наблюдения.

Область криминалистического знания в рассматриваемый период характеризуется появлением первых советских работ, в которых уделялось внимание судебному почерковедению. Начинается активное обсуждение вопроса значимости проведения экспертиз для процесса расследования. До этого русские ученые главным образом занимались переводом на русский язык трудов зарубежных авторов.

Так, Н.Д. Вороновский в работе «Уголовная техника» проводит анализ механизма автоматизации движений при письме. Такое свойство почерка, как «индивидуальность», у него в основном зависит от анатомических данных лица. На процесс письма при этом влияют следующие факторы: психическое состояние, умственное и физическое утомление, травмы головы, разнообразные заболевания, непривычное положение исполнителя и необычные материалы письма¹.

Другой криминалист И.Н. Якимов создал целую методику сбора образцов почерка. Особенно подробно им были сформулированы рекомендации для следователя при выполнении лицом экспериментальных образцов². Ученый придерживался измерительного направления, созданного А. Бертильоном, при исследовании почерков. Необходимым при установлении исполнителя текста он считал изучение строения почерков, измерение основного «угла письма», отдельных букв и разрывов между ними³.

Актуальность затронутых основоположником криминалистики Г. Гроссом в своих трудах вопросов повлияла на переиздание к тому времени уже известного его произведения под редакцией ранее упомянутого И.Н. Якимова. В книге «Руководство к расследованию преступлений» говорится о необходимости и важности процесса собирания и изучения образцов почерка, обращается внимание на условия написания текста, на процесс отображения индивидуальных свойств человека в почерке при сборе сравнительных образцов⁴.

¹ См.: Вороновский Н.Д. Уголовная техника. М., 1931. С. 110–112.

² Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 402–403.

³ См.: Там же. С. 173, 408.

⁴ См.: Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений / под ред. И.Н. Якимова. М., 1930. С. 31, 59.

Подводя итог вышеперечисленному, хотелось бы отметить, что особенностями рассматриваемого периода явились резкая критика и отказ в признании графологии¹. Она считалась антинаучным направлением, основанным на субъективных представлениях. Одновременно положения, сформированные в первых трудах криминалистов, не всегда позднее подтверждались развитием науки. Объективная необходимость и возможность заимствования знаний из других областей повлияли на создание научной базы судебного почерковедения в последующем периоде. Данный процесс будет рассмотрен далее.

Этап создания теоретических основ судебного почерковедения (с середины 30-х и до середины 50-х гг. XX в.). В рассмотренном ранее периоде у ученых отсутствовало четкое представление о функционировании такого двигательного акта, как письмо. Тем более рано было говорить о взаимосвязях почерка и личностных характеристик, но первые выявленные физиологические и психологические закономерности подготовили почву для нового знания.

Наука развивается по спирали: сначала придерживается одного направления, а с появлением доказательств в пользу новой версии переосмысливает предыдущие знания, которые совсем недавно считались аксиоматичными. Так, в самом конце 40-х гг. XX в. были сделаны открытия, которые существенно изменили представления о строении и принципах работы центральной нервной системы, поэтому на смену «физиологии реакций» (т.е. рефлекторной теории) пришла «физиология активности». Уже не только психологи, но и физиологи стали считать, что условные рефлексы являются непригодными для понимания произвольных движений человека, где внешний сигнал играет незначительную роль или может вообще отсутствовать.

В отличие от рефлекторной теории теория функциональной системы, разработанная П.К. Анохиным, включала новые положения механизма целенаправленного поведения, такие как доминирующая мотивация, память, принятие решения и др. Физиологом отрицалось исключительное доминирование внешних стимулов в поведении человека, оно определялось – наряду с действием внешних раздражителей – потребностями, генетическим и индивидуально накопленным опытом. Представляя функциональную систему в виде комплекса нервных образований, П.К. Анохин утверждал, что все нервные процессы принимают участие в осуществлении той или иной целостной функции². Таким об-

¹ Сформировавшееся в данный период негативное отношение к графологии прослеживается вплоть до начала 90-х гг. XX в.

² Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М., 1980. С. 48.

разом, ученый пришел к выводу, что существует обязательная причастность любого нервного возбуждения к выполнению той или иной функции организма, в том числе и движений.

Представление об организме как о функциональной системе осуществлялось на основе структурно-функционального метода. Человек – это целостная система, состоящая из взаимодействующих элементов, поэтому любое его движение является поэтапным действием элементов структуры отдельного акта. Каждый из элементов выполняет свою роль в осуществлении отлаженного механизма, отвечающего за результат – точное выполнение движения.

Учение П.К. Анохина не осталось лишь теоретической моделью человеческой деятельности. Весьма обстоятельно физиологическую структуру поведенческих актов, основываясь на теории функциональных систем, разработал Н.А. Бернштейн.

Согласно представлениям школы И.П. Павлова, процесс письма предполагает обширную автоматизированную регуляцию, но, как показали последующие исследования ученых, представление о движениях не осознается человеком полностью, поэтому процесс письма обычно протекает быстро, само регулирование текущих движений при этом происходит без концентрации на них внимания пишущего. Н.А. Бернштейн же исходил из положения, что при отработке навыка человек не «забывает» его, а постоянно варьирует в поисках новой, оптимальной координации движения. Немаловажная роль при этом принадлежит сознанию. Существенным моментом концепции Н.А. Бернштейна является тот факт, что двигательная задача выполняется не постоянной, фиксированной, а варьирующейся совокупностью движений, которая все же приводит к постоянному эффекту, результату¹. Благодаря такой организации происходит экономия энергии человека, прежде всего психической, при выполнении автоматизированных движений.

В своей работе «О построении движений» Н.А. Бернштейн проводит анализ одного из наисложнейших в плане координационного построения навыков – навыка письма, основываясь на структурном принципе построения каждого из движений².

Так, низший из координационных уровней построения движений (уровень **A**) обеспечивает общий тонический фон пишущей конечности и всей рабочей позы при написании.

Уровень **B** обеспечивает плавную округлость движения и его временный (ритмический) узор.

¹ См.: Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М., 2004. С. 249.

² См.: Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947. С. 134–138.

Уровень *C* состоит из двух функционально слитых подуровней: *C1* и *C2*. Подуровень *C1* вносит в акт письма элементы «прилаживания» к пространству, такие как реализация движения кончика пера по поверхности бумаги вдоль действительных или воображаемых линеек, квалификация хватки и держание орудия письма и т.д. При помощи верхнего подуровня *C2* осуществляется геометрическая, начертательная сторона письма: происходит выполнение контуров букв и соблюдение как раз того, что составляет существенную часть почерка, т.е. геометрического подобия изображаемых букв некоторым общим стандартам данного лица, которые воспроизводятся им одинаково при различных масштабах письма, разных позах и орудиях письма (сидя, стоя, пером, мелом и т.п.).

Уровень действий *D* обеспечивает возможность полновесного автоматизированного использования фоновых уровней. Он организует графические координации. Отражается смысловая сторона действий с предметом (в случае с письмом – правильное владение ручкой, карандашом).

Уровень *E* лежит вне уровня действий и отвечает за смысловую сторону письма.

В организации сложных движений, по мнению Н.А. Бернштейна, участвуют сразу несколько уровней. Тот, на котором строится данное движение, называется ведущим, остальные – нижележащие уровни. В сознании человека представлены только те компоненты движения, которые строятся на ведущем уровне; работа нижележащих уровней, как правило, не осознается¹. Если происходят нарушения в рамках какого-либо из уровней, то это отражается на системе в целом. В случае с почерком изменения появляются в самом письме, поэтому, изучив и проанализировав их, можно выделить причины такого нарушения (так называемые сбивающие факторы²).

Таким образом, криминалистическое значение учения Н.А. Бернштейна заключается в установленной им индивидуальности почерковой системы движений. Основываясь на процессах нервной системы, почерк каждого реагирует на изменения состояния пишущего и обстановки выполнения письма, что непременно отражается в рукописи и позволяет решать диагностические задачи. Следовательно, почерковые объекты могут исследоваться на практике наряду с другими следами преступления.

¹ Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М., 1988. С. 142–143.

² Учитывая некоторую неконкретность термина «сбивающие» факторы, согласно криминалистической науке, под ними понимаются обстоятельства, вызывающие нарушение привычного процесса письма (См.: Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / [отв. ред. А.Р. Шляхов]. 2-е изд. М., 2006. С. 321).

П.К. Анохин и Н.А. Бернштейн при создании своих систем организации движений эффективно использовали метод моделирования. Исследование двигательного акта осуществлялось ими на основе воспроизведения характеристик отдельных элементов в другом объекте, созданном искусственно, – модели. Их работы построены как раз на создании известного подобия (сходства) идеальной модели и самого описываемого двигательного акта. «Физиология активности» имела большое методологическое значение в становлении науки. Она ознаменовала собой переход от теоретико-эмпирических методов к уровню теоретико-дедуктивных построений, с ее помощью реализовался этап гипотетико-дедуктивного построения физиологического знания. Такие выводы носили вероятностный характер, так как в основе дедуктивного метода лежит логическое выведение заключений из существующих посылок, истинное значение которых не всегда точно известно¹. Данная концепция была создана еще до возникновения кибернетики, но по праву является кибернетической по своему содержанию, чем опередила свое время. Следует отметить, что предшественником проникновения идей кибернетики в физиологию при этом можно считать И.П. Павлова, который предметом изучения сделал не просто ситуации реагирования организма на стимул, а на информационное (сигнальное) значение раздражителя. Тем самым функционирование головного мозга и нервной системы было переведено на законы существования информации².

Весьма успешно применил принцип функциональной системы к процессам восстановления, компенсации функций речи и письма А.Р. Лурия. Ученый (основные работы написаны в 1947, 1948, 1950 гг.³) произвел обзор данных о психофизиологических механизмах, лежащих в основе процесса письма, и о сложных формах нарушения письма при локальных поражениях коры головного мозга. Свои выводы он сделал, изучая различные поражения коры головного мозга у солдат, полученные во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Распад на составляющие высших психических функций, а также их последующий анализ позволили А.Р. Лурии проводить успешную диагностическую и восстановительную работу среди больных. Почерк рассматривался им с позиции средства установления пораженных звеньев такой функциональной системы, как человек, поскольку диагноз и лечение тесно взаимосвязаны между собой.

¹ См.: *Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А.* Философия науки: учеб. пособие. М., 2005. С. 152–153.

² *Бирюков Б.В., Геллер Е.С.* Кибернетика в гуманитарных науках. М., 1973. С. 157, 164.

³ См.: *Лурия А.Р.* Травматическая афазия. М., 1947; *Он же.* Восстановление функций мозга после военной травмы. М., 1948; *Он же.* Очерки психофизиологии письма. М., 1950.

Ученым была довольно подробно изучена роль отдельных областей коры больших полушарий в обеспечении условий выполнения письма¹. Им было установлено, что каждая область коры головного мозга имеет особое строение и выполняет присущие только ей особые функции. Правое полушарие при этом носит подчиненный характер по отношению к левому и не имеет прямого отношения к регуляции речи. Заложены в левом полушарии аппараты связаны с правой рукой и обеспечивают нормальную речь (устную и письменную) и мыслительные процессы, поэтому оно и является ведущим. А у левшей, наоборот, правое полушарие является ведущим, а левое – подчиненным.

Таким образом, преследуя, в первую очередь, цель помощи больным, А.Р. Лурия расширил знания о почерке как о средстве диагностики. Проведенный им анализ изменений элементов целостной системы позволил твердо говорить о наличии корреляций между почерком и здоровьем, физическим состоянием лица.

Работы криминалистов рассматриваемого периода были направлены в основном на обзор существующих представлений о механизме письма и обсуждение значимости формирования этих научных основ для утверждения достоверности заключения почерковедческой экспертизы.

Так, проблемы механизма письма, его устойчивости и изменчивости в зависимости от динамической природы письменного акта рассматривал Д.Д. Хмыров. Динамичность письма, по его мнению, зависит от болезненного состояния пишущего, настроения лица, письменной практики, стремления намеренно изменить свой почерк, целевого назначения документа, а также от внешних причин. Устойчивость почерка зависит от стоящей перед исполнителем двигательной задачи. Динамический характер почерка объединяет одновременно изменчивость и устойчивость. Рассматривая сущность почерка, Д.Д. Хмыров выделял психологический компонент, тем самым подчеркивая психофизиологическую природу письма и почерка².

Н.В. Терзиев в «Обзорных лекциях по криминалистике» говорил о достаточной разработанности и научной доказанности основных положений почерковедческой экспертизы в отличие от прежних «способов» экспертизы письма: каллиграфического и приметоописательного направлений. Ученый был уверен в том, что почерк человека «впитывает» различные изменения в его жизни, является постоянно видоизменяющейся и в то же время индивидуальной формой его отражения³.

¹ См.: Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. М., 1950. С. 19–22.

² См.: Хмыров Д.Д. Методика исследования письма // Проблемы социалистического права. М., 1939. № 6. С. 84–90.

³ Терзиев Н.В. Обзорные лекции по криминалистике. М., 1945. С. 41–42.

С.М. Потапов первым из отечественных криминалистов сформулировал основные теоретические положения судебного почерковедения. В статье «Научное почерковедение» он продолжает развивать представление о почерке как о целостной системе привычных движений, подчеркивает взаимосвязь и взаимозависимость его структурных элементов. Ученый также проводит анализ понятия письма, дает определение термину «почерк», определяет предмет науки о почерке¹. Как основоположник теории криминалистической идентификации, С.М. Потапов видел основную задачу почерка, как результата отражения информации, лишь при решении вопросов отождествления лица. Диагностические задачи же, по его мнению, исследуются патологией и психиатрией, то есть за рамками криминалистики. Хотя уже далее в указанной статье автор говорит об условиях, предшествующих и сопутствующих процессу письма, которые влияют на свойства движений при письме. С.М. Потапов подразделяет их на: 1) относительно устойчивые условия, определяющие почерк лица (общее состояние здоровья, зрение, физиологическое строение руки, приобретенные практикой навыки письма); 2) условия, влияющие на почерк рукописи в связи с изменением конкретных обстоятельств (собственное желание пишущего изменить почерк или придать ему особые качества, самочувствие пишущего, его положение при письме, целевое назначение или содержание письма, его быстрота или медленность, качество пера, чернил или бумаги и др.)². Таким образом, С.М. Потапов признавал видоизменение почерка лица под воздействием различных условий, но пока не видел явного криминалистического значения в процессе самостоятельного выявления и учета данных обстоятельств.

В рассматриваемый период возникли предпосылки для дальнейшего развития знания: были разработаны общие научные основы судебного почерковедения. Недостаточным стало лишь обсуждение значимости почерковых объектов, ведь к середине XX в. возникла необходимость разработки теоретических основ и общей методики почерковедческой экспертизы.

Большое значение на развитие криминалистической экспертизы письма оказали работы криминалиста А.И. Винберга³. В 1951 г. он первым из ученых-криминалистов разработал основной понятийный аппа-

¹ Потапов С.М. Научное почерковедение // Советское государство и право. 1940. № 12. С. 82–83.

² Там же. С. 80, 84–85.

³ См., например: Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940; Он же. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949; Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. М., 1950.

рат, отражающий письмо как объект экспертизы, основываясь на представлениях о произвольных движениях, сформулированных И.П. Павловым¹.

Монография А.И. Винберга «Криминалистическая экспертиза письма» посвящена правилам назначения и проведения графической экспертизы. Она охватывает широкий круг вопросов (постановка вопросов и подготовка материалов для графической экспертизы, составление заключения эксперта, методика работы эксперта, оценка выводов эксперта). Ученый первым достиг ощутимых результатов в разработке методики экспертизы по почерку. Проанализировав судебную практику, А.И. Винберг с сожалением замечает, что судебная система до сих пор привлекает к разрешению специальных вопросов несведущих, случайных в области графической экспертизы людей. Они используют «псевдонаучную терминологию»: «пламенный интервал», «крючок», «волосная линия», буква «с поясом на середине», «интервал от узла к середине» и т.д. Никакого анализа в заключениях таких «экспертов» не проводится, отсутствует логика исследования, не приведены используемые методы и пр.

В работе А.И. Винберг также рассматривает различные направления изучения письма (каллиграфическая экспертиза, приметоописательный или сигналистический метод, графометрия, графологический метод, метод исследования письма по Г. Гроссу) и подвергает их научной критике². Так, главный порок последователей А. Бертильона, по мнению ученого, в том, что они не соблюдают требование целостности изучения письма, не исследуют причины «движения» почерка, не берут во внимание общее состояние письма, размещение текста на бумаге, разгон между отдельными словами. Эксперты-графометры тоже изучают лишь внешнюю сторону письма, отбрасывая при этом целевое назначение документа, стиль, манеру письма и, главное, зависимость почерковых движений от «мысли». Не обращает внимания при исследовании письма на стиль изложения, языковые средства и Г. Гросс. Указав на слабые стороны в различных направлениях по исследованию почерка, А.И. Винберг пришел к выводу, что письмо следует рассматривать как комплексный акт, имеющий как смысловую, так и почерковую сторону, т.е. необходимо обращать внимание на содержание, назначение документа, а также на графические признаки почерка³.

Графология не рассматривалась ученым как направление исследований в почерковедении. А.И. Винберг считал, что в почерке не выра-

¹ См.: *Винберг А.И.* К вопросу о научных основах советской графической экспертизы // Научная конференция, посвященная судебному почерковедению 27–29 июля 1951 г. (Тез. докл.). М., 1951.

² См.: *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940. С. 8–54.

³ Там же. С. 60.

жаются свойства человеческой личности, потому как свойства личности – это признаки, данные при рождении, а почерк – это явление не «отприродное», а искусственное, которое не дается самим фактом рождения. В то же время он не отрицал, что письмо оставляет на бумаге следы, в которых отражаются индивидуальные признаки, свойственные пишущему. Просто эти признаки присущи вследствие длительного процесса образования навыка, который формируется в силу воспитания, тренировки, убеждений человека. Тем самым врожденность индивидуальности человека и, следовательно, ее отражение в почерке ставились ученым под сомнение¹.

Несмотря на то, что А.И. Винберг исследовал процесс письма, основываясь на физиологических законах школы И.П. Павлова, вышеуказанные взгляды об отсутствии какой-либо врожденной индивидуальности расходятся с представлениями И.П. Павлова о типах высшей нервной деятельности, согласно которым физиологически людей можно подразделить на виды в зависимости от типа темперамента. Темперамент как раз является врожденным свойством, индивидуализирующим человека и влияющим на становление и развитие всех остальных процессов, а также на поведение и деятельность человека.

Таким образом, создание в рассматриваемый период теоретических основ судебного почерковедения происходило при активном применении метода обобщения, а также адаптации и использования положений психологии и естественных наук относительно природы и функционирования навыка письма. Разработанные учеными данного периода научные положения повысили авторитет почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений.

Этап дальнейшего развития теоретических и экспериментальных исследований (с середины 50-х и до начала 70-х гг. XX в.). Формирование теории судебно-почерковедческой идентификации и начал судебно-почерковедческой диагностики. В области психологии в рассматриваемый период формируется утверждение, согласно которому на поведение человека вообще и на произвольные движения в частности оказывает влияние совокупность внутренних и внешних факторов. Так, С.Л. Рубинштейн утверждал, что нельзя сводить действие только к внешнему его выражению, потому как в действие всегда входит чувственное познание; притом что механизм движения – это целостное образование, состоящее из двух этих частей. Следовательно, по-

¹ См.: *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940. С. 53, 58–59; *Винберг А.И., Шавер Б.М.* Криминалистика. М., 1940. С. 62.

ведение человека детерминировано внешним миром опосредованно через его психическую деятельность: внешние воздействия на человека преломляются через внутренние психологические условия. Последние необходимо учитывать при детерминистическом понимании действий человека¹. В продолжение этой мысли человеческая индивидуальность рассматривалась Б.Г. Ананьевым как продукт конкретных социальных и биологических явлений. Социальные факторы при этом обуславливают лишь содержательный аспект психики (знания, убеждения и т.д.). Доминирующая роль среди биологических факторов в определении признаков человеческой деятельности принадлежит центральной нервной системе².

Таким образом, в процессе произвольного движения внутреннее психическое состояние и возникшее в сознании намерение реализуются во внешних двигательных актах. Здесь обнаруживаются взаимосвязи, взаимопереходы между внутренней (психической) и внешней (физической) деятельностью живых существ, направленной на их уравнивание с окружающей средой³. Психологические процессы человека приходят во взаимодействие с физиологическими, что вызывает проявление личностных характеристик в процессе письма.

Новый виток в развитии экспериментальных методов исследования в данный период позволил достичь более высокого уровня проводимых экспериментов. К тому же теоретическая база для новых открытий была уже создана в предыдущем периоде. Рассматриваемый этап характеризуется углубленным изучением закономерностей письма в целом и почерка в частности. Акцентируется навыковая сущность, индивидуализирующая почерк каждого. В экспертной деятельности стала появляться необходимость в разработке методик диагностического исследования почерка. Как результат – начались работы в Харьковском, Киевском, Минском, Ташкентском НИИСЭ, в Центральном ВНИИСЭ по исследованию возможностей почерковедческой экспертизы в области решения диагностических задач.

О происходящем на этом этапе дальнейшем развитии криминалистической экспертизы Р.С. Белкин говорил, что значение экспертизы как средства борьбы с преступностью постоянно возрастает. Особенно это касается криминалистической экспертизы, которая аккумулирует для целей научного исследования вещественных доказательств достижения иных наук⁴.

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 243–246.

² Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 2000. С. 241.

³ См.: Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. М., 1960. С. 9.

⁴ См.: Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961. С. 16–17.

На общем фоне развития теории идентификации и почерковедческой экспертизы отдельные авторы отмечали недостаточную разработанность в науке и практике вопросов диагностического характера. Так, например, Г.М. Надгорный точно подметил: «В настоящее время предметом почерковедческой экспертизы является лишь решение идентификационных вопросов. Существует, однако, необходимость в разработке на основе данных физиологии, психологии и экспериментального материала методов решения неидентификационных вопросов, например, о физиологическом и психологическом состоянии человека в момент выполнения определенной рукописи. Решение подобных вопросов, несомненно, расширит возможности использования почерковедческой экспертизы в следственной и судебной практике»¹. И, действительно, в рассматриваемый период только стали формироваться начала судебно-почерковедческой диагностики. На практике же значительная часть диагностических вопросов решалась в предположительной форме во многом из-за трудностей, возникающих у экспертов при оценке значимости установленных признаков². Существовала острая необходимость в углубленном изучении вопросов судебно-почерковедческой диагностики.

Обобщением знаний о признаках патологии письма занимался Б.М. Комаринец. Он говорил о важности учета указанных признаков при решении диагностических и идентификационных задач судебной экспертизы письма. Во-первых, обнаружение патологических признаков в рукописи лица позволяет предположить, что она выполнена страдающими психическими отклонениями, а иногда даже определить конкретный вид заболевания. Особенно важно это при проведении розыскных работ. Во-вторых, совпадение патологических признаков в определенном документе с образцами почерка лица помогает в процессе его идентификации³. Таким образом, Б.М. Комаринец обратил внимание на важность диагностических почерковедческих задач при расследовании преступлений. Заслугой ученого является также разработка систематизации общих и частных признаков почерка, которая долгое время применялась на практике в экспертных учреждениях.

¹ *Надгорный Г.М.* Актуальные вопросы дальнейшего развития судебной экспертизы в украинской ССР // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1967. Вып. 4. С. 168–169.

² См.: *Можар И.М.* О возможностях решения неидентификационных вопросов при исследовании рукописей, выполненных со значительным разрывом во времени // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1968. Вып. 5. С. 187.

³ См.: *Комаринец Б.М.* Признаки письменной речи и их значение для розыска и установления авторов документов // Сб. работ по криминалистике (Графические исследования НИИ МВД СССР). М., 1957. С. 60–68.

В.В. Томилин в работе «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» (1963) обобщил основные исследования, относящиеся к физиологии, патологии навыка письма и к методике проведения графической экспертизы, рассмотрел психологическое содержание и анатомические основы письма. Ученым были изучены результаты исследования многочисленных авторов (А.Р. Лурия, 1947, 1948, 1950; Э.С. Бейн, 1949; О.П. Кауфман, 1949; и др.), показывающие, что поражение (опухоль, кровоизлияние, ранение) почти каждого из участков коры левого полушария головного мозга – височной, нижнетеменной и затылочной областей может вызвать нарушение процесса письма. Основываясь на этих исследованиях, В.В. Томилин пришел к выводу о том, что каждая из областей коры головного мозга входит в состав той функциональной системы коры головного мозга, которая обеспечивает осуществление процесса письма. Ученый детально описал последствия поражения различных областей коры головного мозга. Например, при повреждении затылочно-теменной области человек утрачивает выработанные стереотипные траектории движения пишущей точки и происходит нарушение его способности ориентироваться в пространстве. Часто это приводит к распаду пространственной организации письма, и впоследствии больной отказывается изобразить четко ориентированные в пространстве буквы. Повреждение затылочной области вызывает гораздо более тяжелые нарушения письма: нарушения оптических образов букв. Проявляется это в том, что данные больные забывают буквы и при письме нередко заменяют одну букву другой или случайными графическими начертаниями¹. Патологические изменения письма (письменной речи и почерка) автор связывал, в первую очередь, с наступлением некоторых нервных и психических заболеваний, с травмами различных отделов центральной и периферической нервной системы, поражениями органов зрения и костно-суставного аппарата и мышц руки, а также с некоторыми общими инфекциями и интоксикациями².

Отмечая устойчивость индивидуальных особенностей почерка, ученый утверждал, что внешняя сторона почерка с точки зрения четкости, небрежности, связности может существенно изменяться в зависимости от различных условий, при которых совершается процесс письма. На отражение в рукописях признаков почерка влияет целый ряд условий: собственное желание пишущего, его самочувствие, целевое назначение и содержание рукописи, положение пишущего (сидя, стоя, при движе-

¹ Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963. С. 14–17.

² Там же. С. 52.

нии поезда), качество чернил, бумаги, характер пишущего прибора (перо, карандаш, заостренный предмет), характер подложки и др. В своей работе В.В. Томилин приводит примеры изменения признаков почерка в зависимости от целевого назначения письма, при состоянии сильного волнения, при письме на стене, на шероховатой бумаге, на дереве, также он рассматривает целый ряд естественных изменений почерка во времени в результате изменения условий окружающей среды¹.

Несмотря на то, что работа «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» создавалась В.В. Томилиным для решения, в первую очередь, медицинских задач, его исследования оказались востребованными в криминалистике: при решении идентификационных и диагностических почерковедческих задач.

В своей работе «Основы криминалистического учения о навыках» Г.А. Самойлов проводит анализ механизма образования и действия навыков человека. Он рассматривает их как присущие каждому человеку психические свойства, которые лишь в определенной степени зависят от прирожденных свойств человека. В основном они возникают и формируются в результате воздействия на человека окружающей среды и, главным образом, в процессе социализации, воспитания. Навыки выражают заключенные в них особенности психики, физиологического аппарата, анатомические особенности тела человека, которые участвовали при их формировании². Именно поэтому исследование навыков конкретного человека – это возможность получения достоверной информации о нем.

Г.А. Самойлов также предложил свою классификацию навыков. В ее основу он положил особенности их функционального назначения и, в зависимости от этого, среди них выделил: локомоционные, коммуникативно-речевые, профессиональные и навыки совершения отдельных преступных действий. Наряду с особенностями у навыков есть и общие свойства: «динамичность», «автоматизированность», «индивидуальность», «динамическая устойчивость», «вариантность» и «способность к материально выражаемой фиксации». Данные свойства навыков позволяют использовать их фиксирующие отображения в качестве информации для следствия и суда в виде источников о свойствах личности³. Рассматривая отдельно навыки письменной речи, Г.А. Самойлов дает свое определение понятию «почерк»: «Почерк – материально фиксированное отображение соответствующих навыковых свойств личности пишущего,

¹ См.: Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963. С. 137–143.

² Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. С. 4–17.

³ Там же. С. 9–10.

которое возникает благодаря самофиксирующим автоматизированным движениям руки»¹.

Подводя итог, отметим, что учение Г.А. Самойлова позволило сконцентрироваться на изучении свойств письменного навыка и использовать эти знания в процессе судебного разбирательства. Изучение механизма формирования свойств личности (навыков) и условий их проявления вовне повлияло на возможность считать доказанными необходимые обстоятельства не только идентификационного, но и диагностического характера.

В целом для работ ученых в данном периоде характерно применение аксиоматичного метода построения научной теории, при котором утверждения строятся посредством логических законов на основе исходных положений, устоявшихся, являющихся фундаментальными. Особенностью этого метода также является то, что его применение возможно только при условии создания высокого уровня развития теоретических положений. Тем самым в рассматриваемый период происходило создание все более наукоемкого знания в области почерковедения. Труды ученых являлись примером применения и детализации существующих теорий, они обобщали и подводили итог созданному ранее.

Так, в 1967 г. появляется работа «Теоретические основы судебного почерковедения». В ней дается комплексный анализ вопросов психофизиологии письма (освещаются закономерности анатомии и физиологии двигательного аппарата в процессе письма, рассматривается формирование письменно-двигательного навыка и его основные криминалистические свойства и т.д.). Отдельно рассмотрены идентификационные признаки почерка (общие и частные), характеризующие пространственную ориентацию движений, отражающие структурные характеристики движений, степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка. В работе проводится обоснование устойчивости почерка (при изменении внешних условий письма, изменении состояния или установки пишущего) и описание его допустимой вариационности². Результаты экспертных работ представляли к этому времени большой фактический материал, требующий обобщения, проведения сравнения и анализа в свете данных таких наук, как психология и физиология; поэтому можно сказать, что «Теоретические основы судебного почерковедения» подводят своеобразный итог, обобщая существующие на тот момент знания в области механизма письма. Данная работа также явилась наглядным примером достаточ-

¹ Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. С. 68.

² Более подробно см.: Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ. М., 1967. Вып. 1.

ной сформированности в судебном почерковедении в рассматриваемый период именно теории идентификации.

В указанный период в почерковедении предпринимаются попытки строгой систематизации и формализации знаний, появляются процессы их математизации. Первые попытки количественной интерпретации качественных характеристик почерка были предприняты еще в конце XIX – начале XX в. В то время реализация данных прогрессивных идей была невозможна ввиду отсутствия достаточных знаний о почерке как о психофизиологической системе. Впервые «серьезное» использование статистических закономерностей почерковых объектов было осуществлено в 1959 г., когда сотрудники ведомственной лаборатории подсчитали частоту встречаемости отдельных признаков и определили их необходимый объем для идентификации. В результате были созданы таблицы частот встречаемости и идентификационной значимости признаков почерка¹. Это позволило рассчитать, какое количество признаков достаточно для получения достоверного экспертного заключения об исполнителе текста.

В дальнейшем исследовательская работа в данном направлении была продолжена такими учеными, как Л.Е. Ароцкер, Р.М. Ланцман, В.Л. Пошквячиус, С.Л. Ципенюк, Л.Г. Эджубов, В.А. Якубович и др. Так, например, Р.М. Ланцман и В.А. Якубович в 1964 г. разработали программу, позволяющую дифференцировать исполнителей рукописей на электронно-вычислительных машинах, тем самым решалась задача различения сходных почерков². Необходимо отметить, что эти первые попытки обработки информации были не всегда успешными, результативными, поэтому и не получили широкого применения в практике расследования преступлений. Во-первых, применяемые в экспериментах алгоритмы распознавания образа оказались пригодными только для ограниченного круга объектов: кратких записей, подписей, отдельных цифр, а не для рукописного текста. Во-вторых, предложенные алгоритмы не образовывали единой системы, рассчитанной на решение общего круга частных задач. В-третьих, способы решения этих задач были разрозненны, несогласованы между собой, трудно сопоставимы³. Значение эксперимен-

¹ См.: Радунская Н.М. Предпосылки и возможности использования количественных методов при исследовании кратких почерковых объектов // Вопросы формализации описания почерковых объектов. 1977. № 27. С. 71–73; *Математические методы в криминалистической экспертизе: курс лекций*. Волгоград, 2004. С. 9.

² Шляхов А.Р., Эджубов Л.Г. Современное состояние и некоторые проблемы использования кибернетики в праве // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 87.

³ См.: Радунская Н.М. Предпосылки и возможности использования количественных методов при исследовании кратких почерковых объектов // Вопросы формализации описания почерковых объектов. 1977. № 27. С. 74–75.

тов заключалось в том, что их проведение основывалось на формализации информации, содержащейся в почерке. В 60-е гг. XX в. сама постановка вопроса о необходимости применения математических начал в криминалистике свидетельствовала о достижении данной наукой и практикой борьбы с преступностью такого уровня развития, при котором она испытывала потребность в точных методах познания своего предмета. Естественнонаучный эксперимент, конечно, позволял определять выявляемые закономерности как законы-тенденции, формализованные в качественно-описательном форме, но формируемые при этом рекомендации для экспертов имели ориентировочный, приблизительный характер. Вследствие чего возникла необходимость в новых, более точных знаниях о ранее изученных закономерностях и выражении их в более строгой форме.

Подводя итог вышеперечисленному, отметим, что большое количество проводимых в рассматриваемый период экспериментальных исследований, направленных на изучение изменений признаков почерка при различных состояниях лица и условиях выполнения рукописи, дало начало процессу формирования нового направления – судебно-почерковедческой диагностики. Необходимым стало дальнейшее переосмысление и обобщение проведенных экспериментов. Только так возможно было дальнейшее развитие – формирование теории судебно-почерковедческой диагностики на современном этапе.

1.2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧЕРКА

Этап современного развития судебного почерковедения (с начала 70-х гг. XX в. и по настоящее время). Формирование теории судебно-почерковедческой диагностики. Разработка диагностико-классификационных, собственно диагностических и ситуационно-диагностических задач в почерковедении.

Период, начинающийся с 70-х гг. XX в. и продолжающийся по настоящее время, характеризуется пересмотром, уточнением и дополнением некоторых общих положений судебного почерковедения, а также продолжением исследований, попытками расширить круг информативных возможностей почерка, созданием методик решения диагностических задач.

В вышеуказанный период накопленные знания позволили приступить к разработке частной криминалистической теории «криминалисти-

ческая диагностика»¹. Ее создание осуществлялось на солидном фундаменте общей теории и методологии криминалистики, включая теорию криминалистической идентификации, криминалистические учения о навыках и личности преступника и др. Предпосылками данного процесса явились:

1. Достаточная разработанность теории криминалистической идентификации, следовательно, возможность решения других видов экспертных задач, для которых уже была подготовлена прежде всего методологическая основа.

2. Формирование теоретических основ экспертизы. Появились даже попытки обоснования необходимости создания новой науки – «экспертологии»².

3. Актуальность в научной области темы классификации экспертных задач.

4. Потребность практических работников в получении более полной информации об исследуемом объекте, его состояниях и свойствах.

Само понятие «диагностика» утвердилось не сразу, что было связано с дискуссиями среди ученых относительно обоснованности использования данного термина в криминалистике.

В 1972 г. В.А. Снетковым была опубликована статья «Проблемы криминалистической диагностики», в которой он попытался доказать необходимость и актуальность введения в теорию и практику криминалистики указанного понятия. Автором в указанной статье было предложено понимание диагностики как «... учения о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам»³. Хотя данное определение нельзя назвать достаточно целостным, так как оно ограничивает сферу действия диагностики рамками процесса распознавания объектов, для своего времени оно, несомненно, обладало научной новизной.

Первоначально предложенный В.А. Снетковым термин не привлек к себе должного внимания. Появляется ряд работ ученых-криминалистов,

¹ Исследование этапа современного развития судебного почерковедения отличается от рассмотренных ранее (в параграфе 1.1) этапов: достижения ученых в области психологии и физиологии самостоятельно почти не рассматриваются. Во-первых, современные работы ученых-криминалистов уже достигли уровня анализа естественнонаучных положений, а не простого их пересказа. Во-вторых, психолого-физиологические аспекты будут подробно рассмотрены в работе далее, при исследовании закономерностей формирования и функционирования навыка письма.

² См.: *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология – новая отрасль науки // Социалистическая законность. 1973. № 11; *Они же.* Судебная экспертология. Волгоград, 1979.

³ *Снетков В.А.* Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1972. Вып. 23. С. 104.

в которых употребляется термин «неидентификационные экспертизы»¹. Так, Ю.П. Седых-Бондаренко в своей работе «Криминалистическая неидентификационная экспертиза» приходит к выводу о том, что практика подтверждает существование наряду с традиционной идентификационной экспертизой и неидентификационной, отличающейся своими целями и содержанием исследований. Два вида экспертиз при этом составляют совокупность – «общую теорию исследования вещественных доказательств». Автор, поддерживая название «неидентификационные», также доказывает несостоятельность существования в качестве подвида экспертиз так называемой экспертизы факта, которая не охватывает всего комплекса решаемых вопросов². Подводя итог, Ю.П. Седых-Бондаренко полагает, что следует пользоваться указанным устоявшимся понятием, так как «невозможно найти наименование данного вида криминалистической экспертизы, которое отражало бы все цели и задачи, разрешаемые в процессе неидентификационного исследования», да и этим, уже общеизвестным, термином пользуются многие ученые-криминалисты³.

Ю.П. Седых-Бондаренко также предложил свою классификацию экспертных задач неидентификационных экспертиз, считая, что она «позволяет раскрыть содержание неидентификационной экспертизы под углом зрения конкретных задач, составляющих предмет каждого из ее видов»⁴. В основу систематизации им был положен такой критерий, как цель исследования. По данному признаку он выделяет экспертизы по установлению:

- 1) фактического состояния объектов;
- 2) возможности производства определенных действий;
- 3) обстоятельств произведенных действий;
- 4) невидимых, слабовидимых следов, текстов, уничтоженных рельефных знаков и зашифрованного содержания;
- 5) групповой принадлежности объектов.

Формирование данной классификации скорее основывалось на противопоставлении задачам идентификационной экспертизы, поэтому

¹ См., например: *Новоселова Н.А.* О неидентификационных исследованиях в криминалистической экспертизе. Минск, 1970; *Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе* / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1972; *Седых-Бондаренко Ю.П.* Криминалистическая неидентификационная экспертиза. М., 1973; *Грановский Г.Л.* Основы трасологии: Особенная часть. М., 1974. С. 213; *Ермоленко Б.Н.* Неидентификационные исследования в судебной баллистике // *Криминалистика и судебная экспертиза*. Киев, 1975. Вып. 11.

² *Седых-Бондаренко Ю.П.* Криминалистическая неидентификационная экспертиза. М., 1973. С. 5–8.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 11.

сложно выделить определенную общность составных элементов этой системы. Так, установление групповой принадлежности объектов составляет часть идентификационного исследования, подчиняется общим принципам криминалистической идентификации. Следовательно, включение этой задачи в классификацию, созданную Ю.П. Седых-Бондаренко, видится нецелесообразным. Остальные же задачи можно объединить в 2 группы: исследование свойств и состояний объекта, а также результатов действий¹.

Существовавшее ранее деление экспертных задач на идентификационные и неидентификационные уже не могло устраивать науку в рассматриваемый период. Во-первых, ввиду упрощенности использования самого термина «неидентификационные» как некоего отличного от понятия «идентификационные». Во-вторых, появление антонима для процесса идентификации посредством прибавления к понятию частицы «не» некорректно с точки зрения элементарной логики. Введение же нового понятия помогло бы отказаться от аморфного понятия неидентификационных экспертиз и упорядочить классификацию экспертных задач².

Показательным явился выход в свет статьи доктора юридических наук Н.А. Селиванова под названием «Нужна ли криминалистике такая диагностика»³. Само по себе заимствование терминов из других наук, считает автор, непредосудительно, если при этом не страдает исконный смысл понятия, а его употребление создает четкость и лаконичность суждений при его использовании; поэтому в ряду терминов «медицинская», «техническая» и «криминалистическая» диагностика последнее является лишним. Несмотря на различные сферы применения, медицинскую и техническую диагностику объединяет направленность на установление отклонений от нормального состояния, распознавание болезней человека или дефектов технических средств. Научная же состоятельность «криминалистической диагностики», по мнению Н.А. Селиванова, сомнительна, так как только «...при производстве небольшой доли криминалистических группификационных и отдельных технических экспертиз приходится решать технико-диагностические вопросы (о наличии и характере дефектов оружия, замков, иных устройств), а при

¹ См.: *Корухов Ю.Г.* Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984. С. 99–100.

² См.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 130.

³ См.: *Селиванов Н.А.* Нужна ли криминалистике такая «диагностика» // Социалистическая законность. 1988. № 6. С. 58–60.

производстве некоторых судебно-медицинских, судебно-психологических и чаще судебно-психиатрических экспертиз – медико-диагностические вопросы (о наличии и характере заболеваний, психических отклонений)», поэтому на поставленный в заглавии статьи вопрос Н.А. Селиванов отвечает отрицательно: «... такая “диагностика” криминалистике не нужна»¹. Нужно отметить, что данная позиция ученого недостаточно им была аргументирована. Автор пытался доказать ненужность употребления термина «диагностика» в криминалистике, ссылаясь на слишком узкую сферу его применения при решении судебных задач. Значимость диагностики на практике, при раскрытии и расследовании преступлений им не учитывалась.

А.И. Винберг выступал в качестве сторонника термина «диагностика», считая, что традиционное деление экспертиз на идентификационные и неидентификационные представляется расплывчатым. При этом нужно отметить, что ученый стал приверженцем нововведения не сразу², но в последующем активно обосновывал необходимость существования данного термина, считая, что судебная диагностика в будущей теории судебно-экспертной деятельности и во всех видах экспертиз должна занять подобающее место³.

В рассматриваемый период Ю.Г. Коруховым были обстоятельно изучены вопросы классификации экспертных задач. Ученым также были обоснованы существование, принципы, самостоятельные цели исследования такой частной криминалистической теории, как диагностика. Таковую категорию экспертных задач, как диагностические, он отделил от идентификационных, классификационных и рассматривал их, отталкиваясь от предмета и цели исследований – объективно существующих различий содержания задач⁴. Одно из отличий предложенной Ю.Г. Коруховым классификации экспертных задач от существующих на тот момент состоит в том, что он выделил в самостоятельную категорию подзадачи, связанные с установлением причинной связи, которые не определяются методом идентификации, а их познание является не-

¹ Селиванов Н.А. Нужна ли криминалистике такая «диагностика» // Социалистическая законность. 1988. № 6. С. 60.

² Ранее в статье «Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы» А.И. Винберг использует словосочетание «неидентификационные экспертизы» (См.: Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Советское государство и право. 1961. № 6. С. 79). Позже автор отказывается от употребления данного термина.

³ Винберг А.И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 73.

⁴ Корухов Ю.Г. Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984. С. 105.

маловажным. Некоторые ученые-криминалисты считали необходимым выделение «ситуационных» задач в классификации экспертных задач¹. Ю.Г. Корухов не стал их включать в свою классификацию, потому что важнейшей чертой ситуационных исследований является определение обстоятельств события по его отражению и установление причинной связи между событиями (фактами). Следовательно, по существу, данные исследования входят в состав диагностических, а не являются самостоятельным видом². К числу диагностических также относятся выделяемые другими авторами пространственно-временные (ретрологические) задачи экспертных исследований³.

Подводя итог вышперечисленному, хотелось бы отметить, что к концу 80-х гг. XX в. были созданы научные основы диагностической экспертизы. Итогом работы ученых явилось определение понятия, предмета, принципов, объекта и задач указанной экспертизы. Таким образом, сложились предпосылки формирования теоретических основ диагностики в почерковедении.

При разработке учеными теоретических основ судебно-почерковедческой диагностики разворачивались дискуссии относительно некоторых проблемных вопросов. Например, в то время как В.В. Серегин относил установление личностных свойств к диагностическим исследованиям в судебном почерковедении⁴, А.А. Куприянова вообще предлагала не включать их в предмет почерковедческой диагностики⁵. Последняя позиция получила отражение в методическом пособии по судебно-почерковедческой экспертизе, в котором предлагалось рассматривать установление свойств личности как классификационную экспертную задачу⁶. Данное подразделение можно считать неосновательным в силу того, что в рамках классификационных задач исследуется и устанавливается принадлежность объекта к стандартизированному (основанному

¹ См., например: *Винберг А.И.* Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Советское государство и право. 1978. № 9; *Пучкова Т.М.* Сущность и классификация задач в судебных экспертизах // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. М., 1979. № 38.

² См.: *Корухов Ю.Г.* Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984. С. 106.

³ См.: *Пучкова Т.М.* Сущность и классификация задач в судебных экспертизах // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. М., 1979. № 38. С. 56.

⁴ *Серегин В.В.* Возможности судебно-почерковедческой диагностики свойств исполнителей рукописей: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1983. С. 11.

⁵ См.: *Куприянова А.А.* Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1982. С. 10.

⁶ *Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей) / под общ. ред. В.Ф. Орловой.* М., 1988. С. 114–124.

на общепринятом критерии деления на группы) классу¹, а унифицированной, утвержденной нормативно-правовыми актами классификации личностных свойств не существует. Тем самым факт отнесения к той или иной группе, подгруппе не строится на общепризнанной градации личностных свойств.

Подробно проблема определения предмета судебно-почерковедческой экспертизы не рассматривается нами в связи с ограниченностью объема работы, при этом укажем, что придерживаемся так называемого широкого подхода, согласно которому к предмету диагностики относится установление свойств, состояний объекта и условий протекания и наступления частных событий. Таким образом, определение личностных особенностей лица будет относиться к диагностическим задачам в почерковедении.

Теоретическое осмысление вопросов классификации экспертных задач в криминалистике послужило основой для разработки группы диагностических задач в судебном почерковедении. Первые попытки нельзя назвать удачными: авторы, разрабатывающие данную проблематику, подразделяли обстоятельства, влияющие на почерк, на естественные, искусственные и прочие². Факторы были систематизированы излишне упрощенно, поэтому несовершенной представлялась и основная на них классификация диагностических почерковедческих задач:

- 1) установление внешней обстановки и условий выполнения рукописи;
- 2) установление внутреннего состояния писавшего;
- 3) установление по почерку иных обстоятельств (например, годность графического материала, выполнение рукописи двумя лицами одновременно, сходство почерков)³.

Позднее появились и другие виды классификаций рассматриваемых задач, основанные на различных критериях. Например, разграничение диагностических задач в судебном почерковедении с учетом характеристики исследуемых объектов, в зависимости от сравнительного материала, от степени сложности задач, от частоты встречаемости⁴.

Ю.Г. Корухов подразделил диагностические экспертные задачи в почерковедении на три разновидности:

¹ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 68–73.

² См., например: Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971. С. 125.

³ Ароцкер Л.Е. Предмет неидентификационных исследований в судебном почерковедении // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. Вып. 7. С. 144, 147.

⁴ См.: Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Волгоград, 2005. С. 82–84.

1) диагностико-классификационные (определение пола, возраста, профессии и др.);

2) собственно диагностические (определение необычного внутреннего состояния лица, при этом изменения могут носить постоянный (заболевания нервной системы, опорно-двигательного аппарата, зрения) или временный (алкогольное опьянение, стресс, утомление) характер; а также умышленное изменение почерка);

3) ситуационно-диагностические (определение особенностей внешней обстановки письма: необычная поза, в которой находилось лицо, выполняющее рукопись, необычный (непривычный) материал, на котором выполнялся текст, необычный пишущий прибор (приспособление), слабоосвещенное или неосвещенное помещение, движущийся транспорт и т.п.)¹.

Помимо проблемы классификации диагностических задач в судебном почерковедении также существовала необходимость систематизации деавтоматирующих письмо факторов (естественных и искусственных), под воздействием которых происходят изменения в признаках почерка. Т.И. Исмадова предложила свою классификацию сбивающих воздействий², основанную на учете ранее разработанной концепции А.А. Куприяновой об избирательной изменчивости признаков почерка в зависимости от различных деавтоматирующих факторов³. Позднее Е.А. Шкоропат также исследовала систему сбивающих факторов⁴.

Развитие теории судебно-почерковедческой идентификации и диагностики, углубление знаний о почерке в процессе его экспериментального исследования, изучение различных почерковых объектов (тексты, подписи, краткие записи) и процессов их формализации – все это повлияло на необходимость пересмотра, дополнения и обновления фундаментальных основ почерковедческой экспертизы. Детальное исследование процесса решения экспертных задач также выявило пробелы в решении диагностических задач, что актуализировало теоретические и экспериментальные исследования в данной области.

¹ См.: *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 196.

² См.: *Исмадова Т.И.* Теоретические и методические проблемы криминалистического исследования рукописей, выполненных с переменной привычной пишущей руки: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 85.

³ См.: *Куприянова А.А.* Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: дис... канд. юрид. наук. М., 1982.

⁴ См.: *Шкоропат Е.А.* Теоретические и методические аспекты диагностирования необычных психофизиологических состояний исполнителя рукописи по почерку: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 47.

В 1971 г. выходит в свет работа «Судебно-почерковедческая экспертиза»¹. В книге были изложены основные теоретические положения судебного почерковедения, в частности: естественные основы процесса письма, механизм письма и его проявления при решении идентификационных и диагностических задач; понятие почерка, его основные качества; направления развития и совершенствования методик в почерковедческой экспертизе; и др. Данное пособие было предназначено прежде всего для практических работников, так как являлось собранием рекомендаций к основным этапам деятельности эксперта-почерковеда. Через несколько лет появилось другое пособие, два выпуска которого стали настольными книгами для экспертов и практических работников².

В рассматриваемый период эксперимент, применяемый наряду с наблюдением и обобщением практики, становится основным методом научного исследования. Экспериментальные исследования ведут к дифференциации предмета изучения. И если вначале эксперимент был простым, не прибегающим к точным методам, то со временем он стал приобретать черты сложного естественнонаучного, а после – вероятно-статистического, модельного. Для таких исследований становится характерным их проведение специалистами разных направлений: физиологами, психологами, математиками и др.³

Обобщением существующих на тот момент методик проведения почерковедческих экспертиз по решению диагностических задач стала работа коллектива авторов под названием «Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе»⁴. В ней описаны следующие наиболее разработанные к тому времени методики:

- методика установления факта выполнения рукописи в состоянии физической усталости;
- методика установления факта выполнения рукописи в условиях низкой температуры;
- методика установления факта выполнения рукописи лицом, находившимся в необычном психофизиологическом состоянии;
- методика установления времени выполнения рукописи.

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971.

² Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей) / под общ. ред. В.Ф. Орловой. М., 1988; Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 2: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей) / под общ. ред. В.Ф. Орловой. М., 1989.

³ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 41–42.

⁴ См.: Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / отв. ред. Л.Е. Арошкер. Киев, 1972.

Основные положения в работе «Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе» были сформулированы на основе анализа результатов специальных экспериментов, экспертной практики и специальной литературы. Результаты экспериментальных исследований были представлены в процентных показателях, что позволило оценить симптоматичность проявлений признаков при определенных «обстановочных» условиях. При этом в предисловии авторы выразили надежду, что их труд послужит толчком к дальнейшей углубленной разработке проблем неидентификационных (читай диагностических. – *О.П.*) исследований в судебном почерковедении, потому как далеко не все еще сделано учеными в данном направлении¹. Причем было подчеркнуто, что разработка методик решения вопросов данного характера представляется важной не только в теоретическом, но и в практическом плане, что обусловлено потребностью следственной и судебной практики. Главной ценностью данной работы является то, что она положила начало целенаправленным исследованиям в области решения диагностических задач.

В рамках процесса уточнения, дополнения существующих основ судебного почерковедения в 1974 г. появляется новая работа В.В. Томилина «Основы судебно-медицинской экспертизы письма». Определение «новая» в данном контексте является условным, так как многие положения, изложенные автором в книге «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» (1963), воспроизводятся им и в указанном произведении 1974 г. Тем не менее В.В. Томилиным были рассмотрены и другие вопросы процесса письма. Так, девятая глава посвящена изменению письма при алкогольной интоксикации в зависимости от концентрации алкоголя в крови и стадии опьянения². Злоупотребление алкоголем влечет, как было отмечено автором, нарушения в работе больших полушарий головного мозга, которые будут происходить неизбежно, что, в свою очередь, приводит к изменению привычных координированных движений при выполнении и связывании письменных знаков, к утрате зрительного контроля и т.д. Рассмотрены изменения в почерке двух подгрупп людей, употребляющих алкоголь: 1) лиц, употребляющих алкоголь умеренно; 2) лиц, страдающих хроническим алкоголизмом. Такое подразделение оправданно, потому что в данном случае учитывается как длительность, так и количество употребления алкоголя, влияние которого на устойчивость и вариационность признаков почерка в каждом случае различно.

¹ См.: *Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе* / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1972. С. 3–4.

² См.: *Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма*. М., 1974. С. 169, 199–226.

В.В. Томилин также провел специальное исследование, направленное на выяснение сходства почерков у членов одной семьи. По итогам его проведения выяснилось, что какого-либо повышенного сходства общих и частных признаков почерка в письме родителей и детей, а также близнецов нет. Есть некоторые совпадения, но они не выходят за рамки совпадений в почерках людей, не находящихся между собой в родственных отношениях¹. Данные выводы подтверждают отсутствие в почерке лица обусловленности его только природными, врожденными свойствами и чертами.

Несмотря на разработку многочисленных методических рекомендаций, большое количество проведенных экспериментальных исследований в рассматриваемый период, сами методики исследования почерка были не лишены недостатков, что связано, в первую очередь, с субъективностью учета признаков в рукописи. Появилась необходимость не качественного подхода в описании почерковых объектов, а количественного – как условия объективности принимаемых экспертами решений. Таким образом, в дальнейшем развитии диагностических исследований достаточно большое методологическое значение имели математическая теория, автоматизация исследовательских процессов и использование инструментальных средств.

Статистическая природа многих почерковых закономерностей послужила основанием для широкого использования теории вероятности и математической статистики в разработке теоретических концепций и методов экспертного исследования почерковых объектов. В основе многих разработанных и ныне используемых методик производства экспертиз положены вероятностный подход и статистический анализ². Вероятностно-статистический подход предполагает изучение содержания исследуемых тенденций при отсутствии необходимости выявления всех причин, влияющих на формирование признаков письма. Происходит учет действия лишь множества случайных факторов, которые характеризуются устойчивой частотой³. Сама вероятность при этом – это количественная степень возможности существования явления, события при определенных условиях. Диапазон любой вероятности – от нуля (т.е. невозможность) до единицы (т.е. абсолютность).

Применение вероятностного моделирования в судебном почерковедении является методологически правильным и перспективным. Оно может служить средством для разработки методик исследования раз-

¹ Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 139–160.

² Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 18.

³ См.: Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки: учеб. пособие. М., 2005. С. 157–158.

личных почерковых объектов при решении задач идентификационного и диагностического характера. К почерку как объекту исследования можно применять вероятностно-статистический подход, потому что в процессе своего формирования он подвергается многочисленным, в том числе случайным, влияниям; на процесс осуществления письменно-двигательного акта влияют многочисленные внутренние и внешние факторы. Следовательно, проявление признаков почерка в рукописях может быть описано через вероятностно-статистические процессы, поэтому логичным является обращение ученых к теории вероятности, которая помогает в изучении статистических закономерностей проявления свойств почерка в большом объеме рукописей¹. Так, например, на вероятностном подходе и статистическом анализе было основано проведение исследований для создания методики дифференциации почерков на мужские и женские, установления возраста и психологических свойств исполнителя².

Параллельно с вероятностным стало развиваться кибернетическое моделирование, предполагающее автоматизацию процесса экспертного исследования³. Кибернетика (наука об общих законах преобразования информации в сложных системах) базируется на теоретическом фундаменте логики и математики. Доказывание как процесс накопления и переработки информации, собираемой из различных источников в процессе расследования и судебного разбирательства, подчиняется общим правилам оперирования информацией, которые разрабатываются ки-

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 44.

² См., например: Кулагин П.Г., Колонцова А.И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские. М., 1970; Каюнов О.Н., Сахарова Н.Г., Смирнов А.В. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средне-выработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. М., 1982. Вып. 9; Герасимов А.Н., Погибко Ю.Н. и др. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. М., 1993; Кирсанов З.И., Rogozin A.P. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи // Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. М., 1974; Чепульченко Т.А. Установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста. Метод. рекомендации. М., 1984; Левицкий А.Б. и др. Методика определения возраста исполнителя рукописных текстов: учеб. пособие. М., 1995; Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Установление психологических характеристик исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо для экспертов (рукопись). М., 1999.

³ См., например: Зорин С.Л. Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2008; Майшлов Ульви Ариф оглы. Методология и методика автоматизированного решения задач судебно-почерковедческой экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1997.

бернетикой¹. Применение последней является мощным катализатором для развития математики в почерковедении и предоставляет возможности для автоматизации экспертизы. Подход к объектам познания как к сложноорганизованным системам, а к информационным процессам – как к основополагающим при функционировании любой системы – помог взглянуть с другой стороны на сущность судебного познания и криминалистическую деятельность. Компьютеризация деятельности в сфере криминалистики позволила значительно расширить круг задач, решаемых с применением программных средств².

Комплексное использование математико-кибернетических методов при решении экспертной задачи становится все более характерной чертой методологии криминалистических исследований. В области автоматизации исследований почерка можно выделить два направления: 1) оценка результатов исследований, формулирование выводов; 2) поиск, выявление и сопоставление признаков почерка³. Влияние на развитие данного процесса оказывает применение специальных технических средств, а также методик экспертного исследования, разработанных на этой основе и сопряженных с автоматизацией счетных операций, использованием автоматизированных информационных систем, вычислительных комплексов⁴.

В современных условиях, при всех неоспоримых плюсах автоматизации, полностью формализовать целенаправленную, оценочную деятельность эксперта не представляется возможным. К тому же нельзя игнорировать опыт, знания и даже интуицию экспертов. Для автоматизации любого процесса его необходимо максимально упростить, формализовать. Отдавая должное преимуществу процессов автоматизации, не следует забывать, что в процессе доказывания должны использоваться только надежные, научно-обоснованные и проверенные практикой методы исследования. Уровень развития техники не позволяет проверить правильность, однозначность использования автоматизированных систем при решении диагностических задач. Таким образом, проблема объективизации экспертного исследования, расширения его возможностей разрабатывалась и продолжает разрабатываться многими кримина-

¹ Грановский Г.Л. Научно-техническая революция и перспективы совершенствования судебных экспертиз // Вопросы судебной экспертизы. 1980. № 43. С. 24.

² Математические методы в криминалистической экспертизе: курс лекций. Волгоград, 2004. С. 9–10.

³ См.: Ли Л.Е., Смирнов А.В. Количественные методы и автоматизация в судебном почерковедении // Проблемы автоматизации, создания информационно-поисковых систем и применения математических методов в судебной экспертизе. М., 1987. С. 47–48.

⁴ См.: Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Рак И.П. и др. Новые информационные технологии в судебной экспертизе: учеб. пособие. Тамбов, 2006. С. 77.

листами, исследующими вопросы применения математических и кибернетических методов в судебном почерковедении. Однако из-за сложности вопроса она пока еще не нашла разрешения.

В качестве основного направления развития судебного почерковедения в рассматриваемый период выделяют деятельностный подход. Его возникновение в криминалистике, также как и моделирование, было продиктовано тенденцией перехода от анализа к синтезу, системному анализу. На практике зачастую оказывается, что опыт самого эксперта является решающим, поэтому появилась необходимость объективизации субъективных методов исследования. Реализация этого положения видится посредством изучения не только почерка как объекта исследования, но и деятельности эксперта, т.е. субъективной стороны процесса проведения экспертизы. Раскрытие закономерностей экспертного исследования позволило профессиональный опыт сделать достоянием каждого эксперта, тем самым совершенствовать методики проведения экспертиз¹.

Многим новейшим разработкам свойствен системный подход. В традиционной криминалистической экспертизе объектом, к которому с полным основанием можно, и даже необходимо, применить системный подход, является система «человек – почерк». Он должен найти свое применение при комплексном изучении почерка: «при исследовании этой сложно организованной, многоуровневой, иерархической, самоорганизующейся, открытой, целостной стохастической системы»². Почерковый объект не может быть рассмотрен только в овеществленной форме, как процесс перехода исходного состояния объекта в конечное. Важность приобретает сама деятельность субъекта, в том числе субъекта преступной деятельности, поэтому предметом исследования становится сама система почерковых движений человека, порождающая движение. Система движений каждого человека уникальна, вследствие чего использование системного подхода дает возможность представить ее аналогично классическим следам преступления³.

Информационное содержание почерка как объекта до сих пор полностью не раскрыто. Почерк – это явление многокомпонентное и сложное, поэтому исчерпать знания о нем на современном уровне развития

¹ См.: *Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы* / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 49–50.

² *Майлов Ульви Ариф оглы. Методология и методика автоматизированного решения задач судебно-почерковедческой экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1997. С. 15–16.*

³ *Зернова О.Г. Идентификационное и диагностическое значение характеристик распределения усилий в почерковых движениях при выполнении кратких записей и подписей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999. С. 15.*

науки невозможно. В дальнейшем развитии учения о почерке наблюдаются два основных направления: 1) «традиционное» и 2) «новое»¹.

Развитие знаний о почерке в традиционном аспекте предполагает дальнейшее изучение свойств почерка, существенных с точки зрения экспертных задач. Например, должно быть продолжено изучение таких основных криминалистических свойств почерка, как динамическая устойчивость, избирательная изменчивость². В центре внимания данного направления всегда были структурно-геометрические навыки, изучаемые на качественном и количественном уровнях. В последнее время интерес представляют динамические (нажимные) навыки, которые также несут в себе информацию о почерке исполнителя рукописи³. Количественные характеристики свойств требуют дальнейшего изучения. Главное при этом не увеличение количества изучаемых свойств, а исследование их взаимосвязей и закономерностей системного характера. Так, в рамках формирования теоретических основ судебного почерковедения оправданным было раздельное исследование идентификационной и диагностической значимости свойств почерка. На современном же этапе правильнее рассматривать две эти части во взаимосвязи. Ведь информационную сущность почти любого свойства почерка нельзя рассматривать как полезность только для идентификации или диагностики. К тому же такое деление искусственно: оно необходимо в теории, а на практике прослеживаются интеграционные процессы. Сложные экспертные задачи должны решаться комплексно, т.е. необходимо использовать как традиционные, так и количественные методы, экспериментальную технику, компьютерные системы.

«Новое» направление в развитии судебного почерковедения связано с изучением зависимостей между почерком и свойствами личности. Исследования в данной области проблематичны в силу того, что обе системы – «личность» и «почерк» – являются сложнейшими в плане изучения. На сегодняшний день существуют определенные разработки, свя-

¹ Хотя данное подразделение было установлено еще в конце 80-х гг. XX в. (См.: Орлова В.Ф., Погибко Ю.Н. Современное состояние и перспективы развития судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. М., 1987. С. 32–36), оно до сих пор является оправданным ввиду недостаточной разработанности выделенных направлений.

² См., например: Купин А.Ф. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Исмадова Т.И., Орлова А.М. Модельный метод диагностирования факта письма непривычной рукой: учеб. пособие. Волгоград, 2012.

³ См., например: Зернова О.Г. Идентификационное и диагностическое значение характеристик распределения усилий в почерковых движениях при выполнении кратких записей и подписей: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999.

занные непосредственно с решением диагностических задач в сфере «личность – почерк»: в области определения психических расстройств, стрессового, психологического (эмоционального) и необычного психофизиологического состояния и др.¹ Одно из перспективнейших направлений – установление по почерку психологических свойств исполнителя рукописи – частично исследовано как в теоретическом, так и практическом плане², что увеличило диапазон решения диагностических задач почерковедческих экспертиз.

Сегодня для проведения собственно диагностических исследований необходимыми являются знания о типах личности, видах личностных свойств и т.д. Занимаясь реализацией данного направления, ученые непременно сталкиваются с исследовательскими приемами типологии: чтобы описать характеристики отдельных явлений, необходимо сначала выявить их общность между собой, а потом уже подразделить их в рамках вида, рода, тем самым разработать и проанализировать научную классификацию. Многие науки о человеке занимаются изучением типологии личности: психология, анатомия, физиология и др. Созданные ими знания должны послужить основой для установления закономерностей между почерком и свойствами лица. Между тем следует использовать метод типологии также при типизации самого почерка; данный процесс должен протекать параллельно³. Таким образом, типология как метод исследования имеет большое значение в развитии судебно-почерковедческой диагностики и криминалистики в целом.

¹ См., например: *Бобовкин М.В.* Возможности судебно-диагностического исследования письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998; *Линевич В.Л.* Психофизиологические предикторы дискоординации почерка при стрессе: дис. ... канд. психол. наук. Уфа, 1998; *Шкоронат Е.А.* Теоретические и методические аспекты диагностирования необычных психофизиологических состояний исполнителя рукописи по почерку: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008; *Вул С.М.* О возможности установления факта выполнения рукописи в состоянии физической усталости // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. Вып. 7; *Матова М.А.* Анализ изменения почерка как показатель функционального состояния человека // Новые исследования в психологии. 1974. № 2; *Ефремов В.А.* Связь психомоторных характеристик почерка с надежностью соревновательной деятельности спортсменов-стрелков: дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.

² См.: *Симакова Е.С.* Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности (криминалистический, уголовно-процессуальный и психологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003; *Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н.* Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. М., 2005.

³ *Орлова В.Ф.* Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 17.

Для области судебно-почерковедческой диагностики особо необходимым является метод обобщения практики решения диагностических экспертных задач. Во-первых, обобщение экспертной практики помогает выявить круг вопросов, подвергающихся разработке учеными, тем самым определить направления дальнейшей работы. Во-вторых, проводя анализ существующих методик, можно выявить недостатки и подчеркнуть достоинства каждой из них. Не менее важным методом в создании экспертных методик диагностического исследования является метод описания признаков и экспертных ситуаций. При этом описание должно быть полным и точным на представленном уровне (качественно-описательном, полуколичественном или количественном), не должно быть многозначности при интерпретации содержания признака или экспертной ситуации¹. Экспериментальные работы коллектива авторов под руководством А.Н. Герасимова, Ю.Н. Погибко явились примером оптимизации существующих методов и методик определения пола по почерку².

В психодиагностике широко применяется метод тестирования: при его использовании испытуемым предлагается выполнить стандартизированные задания, в результате выполнения которых можно измерить некоторые личностные характеристики (знания, внимание, умения, память и т.п.)³. Существует огромное количество психодиагностических методик в виде опросников, применяемых для достижения различных целей в разных областях знаний. Еще при процедуре выбора теста необходимо обратить внимание на требования к ним. Создаваемая диагностическая методика должна быть основана на определенном стандарте, т.е. процедура проведения эксперимента, оценка полученных результатов должны быть заранее подробно очерчены, основаны на единых критериях⁴. Особо важную роль играют требования надежности и валидности, которые также должны быть учтены при проведении исследований.

В судебно-почерковедении активно применяются тесты по определению темперамента по силе процессов возбуждения и торможения, подвижности нервных процессов; определению полярных свойств: возбудимости – уравновешенности, экстраверсии – интроверсии, ригидно-

¹ См.: Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 20.

² Герасимов А.Н., Погибко Ю.Н. и др. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. М., 1993.

³ См.: Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки: учеб. пособие. М., 2005. С. 160.

⁴ Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара, 2006. С. 6.

сти – пластичности; темпа реакции и т.д.¹ Экспериментальные исследования с использованием тестов проводились для разработки методики определения психологических свойств личности по почерку².

Сложности в решении теоретических и практических проблем судебного почерковедения существовали всегда, но обострились с распадом СССР, с прекращением деятельности ряда общесоюзных центров криминалистических научных исследований. Сейчас работа научных центров восстановилась, укрепились внутринаучные связи, поэтому и решаются проблемные вопросы криминалистики, поставленные еще в конце 80-х гг. XX в.³ Конечно, установление всех корреляций в судебном почерковедении – это дело не ближайшего будущего, но само проявление интереса к решению ряда проблем дает уже сегодня основание полагать, что со временем почерк перестанет быть лишь «приоткрытой» книгой для ученых.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что уровень развития знания в рассматриваемый период позволил выделить в качестве самостоятельного направления формирование теории судебно-почерковедческой диагностики. В то же время свойства почерка, несущие информацию о внешней обстановке и внутреннем состоянии пишущего, и сегодня изучены в меньшей мере, чем свойства, создающие условия для индивидуальной идентификации исполнителя. Объясняется это прежде всего тем, что сама постановка вопроса о диагностических исследованиях в почерковедении могла иметь место только на определенном этапе развития судебного почерковедения, когда были получены экспериментальные данные об устойчивости признаков почерка и изучены признаки, подвергающиеся изменению под воздействием комплекса сбивающих факторов. Создание теории диагностики в судебном почерковедении возможно только на прочной основе – теории идентификации, потому что нельзя судить об особенностях и «отклонениях от нормы», не зная саму «норму», не учитывая специфику свойств конкретного объекта.

Диагностическое направление на сегодняшний день получило новый стимул для развития: усилилась его актуальность за счет увеличе-

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 18–19.

² Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Установление психологических характеристик исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо для экспертов (рукопись). М., 1999.

³ Например, установление личностных свойств по почерку было поставлено как одно из направлений научных исследований, которое должно было быть решено до 2000 г. (См.: Шляхов А.Р. Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы в свете ускорения научно-технического прогресса // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы. М., 1987. С. 24).

ния числа диагностических задач, решаемых при расследовании преступлений¹, следовательно, понадобилась разработка теоретических и методических основ криминалистической диагностики².

В рассматриваемый период ослабло столь негативное отношение к графологии, которое царило ранее. Конечно, нельзя говорить о признании графологии в том виде, в котором она существовала изначально. Только судебное почерковедение может занимать на данный момент прочную нишу в криминалистике. Графологии до такого уровня в области наук о человеке еще далеко³. Происходит возрождение самой идеи о возможности установить различные качества человека по его почерку, но только уже на научной основе. Так, например, исследованию профессиональной ориентации человека по его почерку посвящены работы Е. Россинской, Л. Бородина, А. Черенкова⁴. Хотя указанные труды сложно оценить объективно, потому как в них нет количественных данных приведенных зависимостей, отсутствует описание информативных диагностических признаков почерка, что не позволяет говорить о надежности результатов данных исследований.

С позиции общей теории криминалистической диагностики современное состояние судебно-почерковедческой диагностики характеризуется недостаточным уровнем развития теоретической основы, потому что основные работы посвящены преимущественно решению прак-

¹ См., например: *Яровенко В.В.* Криминалистическая дерматоглифика. Владивосток, 2011; *Фоминых И.С.* Судебная дактилоскопия: учеб. пособие. Томск, 2010; *Мазур Е.С., Дергач Н.С.* Роль медико-криминалистической дерматоглифики в прогнозировании внешне-опознавательных признаков человека // Вестник Том. гос. ун-та. 2008. № 315. С. 121–123; *Сергиевский Д.А.* Алгоритм диагностических исследований запаховых следов человека при производстве судебных экспертиз // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: в 2 т.: материалы конф. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. М., 2010. Т. 1. С. 247–249; *Попова О.А., Хоменко А.Н.* О возможности установления давности выполнения документа // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике: Материалы круглого стола 15 марта 2012 г. Томск, 2012. С. 169–173; *Алексеева Т.А.* Основные направления исследования устной речи в криминалистике // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2012. Ч. 54. С. 112–113.

² См., например: *Снетков В.А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: учеб. пособие. М., 1998; *Дубровин С.В.* Методологические аспекты криминалистической диагностики. М., 2002.

³ *Володина Н., Орлова В.* Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция, 2000. № 12. С. 45.

⁴ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 402–406; *Бородин Л., Россинская Е., Черенков А.* Графология: вчера, сегодня, завтра // Записки криминалистов: правовой общественно-полит. и науч.-попул. альманах. М., 1994. Вып. 3. С. 174–178.

тических задач¹. Вместе с тем эти исследования создают солидную эмпирическую базу для построения теории диагностических почерковедческих исследований.

Таким образом, в рамках преодоления существующего дефицита теоретических сведений в судебно-почерковедческой диагностике работа исследователей должна быть направлена, главным образом, не только на поиск закономерностей отражения свойств и состояний лица в почерке, но и на последующий их анализ и объяснение. В пополнении научного знания в данной области нуждаются оперативно-розыскная, следственная, экспертная и судебная практики.

1.3. ТИП МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

На современном этапе развития судебно-почерковедческой диагностики, несмотря на существование множества экспериментальных работ в данной области, нельзя прийти к выводу о том, что все диагностические задачи получили разрешение. Недостаточно изучаются новые, перспективные направления. Простое углубление исследований в рамках одной проблематики приводит лишь к увеличению экспериментального материала. Конечно, без этого невозможно обобщение и «обновление» существующих теорий и методик, но в то же время этот процесс не расширяет области исследований.

Сегодня в судебно-почерковедческой диагностике (как отдельном направлении в почерковедении) и в криминалистике (как науке) необходимо обратить внимание на содержательную сторону существующих проблемных вопросов. Изучая основы судебно-почерковедческой диагностики, ученые непременно сталкиваются с необходимостью более широкого использования знаний в области системного анализа. Во-первых, в силу того, что почерк – это сложенная, самостоятельная система, благо-

¹ *Бобовкин М.В.* Проблема механизма письма в свете решения диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы всерос. межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Саратов, 2002. Ч. 1. С. 42; *Бондаренко П.В., Евстигнеев Б.А.* Проблемы диагностики в судебном почерковедении // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: материалы межведомственной науч.-практ. конф.: в 3 ч. Саратов, 2002. Ч. 1. С. 112; *Шестакова С.С.* Проблемные вопросы распознавания свойств и состояний человека в судебном почерковедении // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы всерос. межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Саратов, 2002. Ч. 1. С. 168.

даря существованию которой возможно ее исследование для научных целей (особая ценность видится в криминалистическом направлении). Выявленные на сегодняшний день закономерности позволяют это сделать. Во-вторых, решение каждой задачи, можно сказать, «однотипно» или основано на «универсальных алгоритмах».

Особенности почерка являются результатом преломления внутренних и внешних факторов в навыке письма. Схематично данный постулат можно представить следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Особенности почерка как результат взаимодействия личности исполнителя рукописи и среды выполнения письменных знаков

Таким образом, закономерной является следующая выведенная формула: **личность исполнителя рукописи + среда выполнения письменных знаков = особенности почерка**.

В общем виде данная схема отражает взаимодействие субъективных и объективных начал и учитывается при формировании теоретических положений и проведении экспериментальных исследований учеными, занимающимися проблемами изучения закономерностей индивидуализации такой сложной деятельности, как письмо. При этом в силу сложности познания составных частей этой формулы (личность исполнителя рукописи и среда выполнения письменных знаков) непременно возникают неточности создаваемых теорий и методик. Они, можно сказать, существуют априорно, поэтому вопросу надежности исследований всегда следует уделять пристальное внимание. Представленная формула, конечно, условна и достаточно упрощенна, что требует дальнейших пояснений и детализации ее составных элементов.

Словосочетание «личность исполнителя рукописи», а не «исполнитель рукописи», в представленной выше формуле использовано созна-

тельно, тем самым делается акцент на проявлении личностных особенностей именно на социально-психологическом (или психологическом) уровне. При этом учитываются возможные другие факторы, также влияющие в целом на особенности почерка, но не указанные самостоятельно в формуле, потому что воздействие происходит, в первую очередь, на личность исполнителя, поэтому эти факторы поглощаются понятием «личность».

Для полного понимания конкретного человека, а точнее личности, необходимо определиться с ее структурой, с элементами, входящими в ее состав. Важным предстает также определить, насколько точно можно измерить данные характеристики.

Существует два подхода при формировании структуры личности: концепция черт личности и концепция типа личности. Не вдаваясь в подробности, отметим следующее. В концепции черт личности «черта» рассматривается в виде устойчивого качества или склонности к определенному поведению. Другим уровнем анализа структуры личности является концепция типа личности, при которой совокупность различных черт образует такое интегральное, с четко очерченными границами понятие, как «психотип». В этом случае все люди подразделяются на типы в зависимости от совокупности черт, а особенности рассматриваются в рамках группы¹. На сегодняшний день не существует общепризнанной криминалистически ценной типологии личности, так как подчас невозможно определить принадлежность лица к конкретному типу ввиду смежности характеристик.

Существующие психологические теории не лишены недостатков. Так, например, теории К.Г. Юнга и Г.Ю. Айзенка построены на небольшом количестве доминирующих свойств, что вызывает осложнение даже на уровне групповой идентификации². Необходим учет всего спектра личностных особенностей человека, причем нужно избегать теорий, которые ставят во главу угла только одно свойство как определяющее. Так, в учении З. Фрейда это либидо, в работах А. Адлера – комплекс неполноценности, у Э. Фромма – чувство одиночества, у А. Маслоу – потребности актуализации³. Имеющиеся в юридических науках классификации преступников, несмотря на многие положительные моменты, присутствующие в них, в криминалистике не могут использоваться вообще, либо применяются только частично⁴. Тем самым представляется

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. 3-е изд. СПб., 2003. С. 28–29.

² См.: Там же. С. 197–209, 314–325.

³ См.: Там же. С. 106–153, 162–197, 246–248, 480–522.

⁴ Сафаргалеева О.Н. О криминалистической типологии преступников // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2005. Ч. 28. С. 39.

целесообразной дальнейшая работа ученых по установлению оснований типологии, в том числе и в криминалистике.

В представленном исследовании будет применяться концепция черт личности, хотя данный путь также непрост и не лишен противоречий. Мысли многих ученых направлены на создание полного перечня свойств личности. Можно усомниться в самой возможности существования такого списка, потому как каждый человек – это своеобразное, многогранное, до конца не познаваемое явление. И хотя создание исчерпывающего перечня особенностей личности не представляется реальным, при изучении личности необходимо ориентироваться на ее основные, важнейшие черты.

Неслучайно из всех известных попыток выделения базовых свойств личности наиболее применяемой и общепризнанной в мировой науке является система черт Р.Б. Кеттела (опросник «Шестнадцать личностных факторов» (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16 PF)), включающая 16 базовых элементов, в достаточной степени не перекрывающих друг друга и раскрывающих потенциал (многогранность) личности¹. Несмотря на наличие в ней видимых плюсов, отметим, что ни одну теорию идеализировать нельзя, потому что это мешает развитию науки. Тем не менее на сегодняшний день структура личности лучше всего, на наш взгляд, представлена именно Р.Б. Кеттелом. Высокая эмпирическая подтвержденность выводов опросника 16 PF позволила использовать его и в сфере почерковедения при создании методики определения психологических свойств личности по почерку².

Относительно второй части формулы – «среда выполнения письменных знаков» хотелось бы отметить, что в данном случае необходимо понимать среду не как некое абстрактное понятие, не просто как совокупность существ и веществ существующего мира. Средовой характер предполагает условия, оказывающие воздействие на объект, вследствие чего происходит изменение его первоначального состояния. Если же рассматриваются только социокультурные характеристики, то они будут входить в категорию «личность исполнителя рукописи» как относительно постоянную интегральную совокупность свойств. Таким образом, «среда выполнения письменных знаков» включает комплекс факторов, имеющих внешнюю природу по отношению к динамическому стереотипу, носящих временной характер и оказывающих влияние на общее состояние человека и на его почерк. Исходя из предложенного

¹ См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. 3-е изд. СПб., 2003. С. 305–313.

² См.: Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. М., 2005.

представления среды выполнения письменных знаков, в ее состав будут входить только факторы, носящие временный, а не патологический характер. Прежде всего, к ним будут относиться необычные психофизиологические состояния и непривычные условия выполнения рукописи.

Таким образом, в комплекс факторов, включаемых в категорию «среда выполнения письменных знаков», целесообразно включать проявления особенностей динамического стереотипа в зависимости от:

1) мышечного тонуса при нарушении привычной позы и условий выполнения рукописи (механический аспект) (непривычный прибор, материал выполнения рукописи; стоя, в поезде и пр.);

2) физического состояния организма, вызванного различными внешними факторами и определяющими мышечную дисфункцию (охлаждение, мышечная усталость и др.);

3) психологического или эмоционального состояния (волнение, гнев, стресс и т.д.);

4) типа мыслительных задач, решаемых при выполнении рукописи.

Все они, хотя и временно, но видоизменяют почерк, следовательно, обязательно находят отражение в рукописи (см. рис. 2¹).

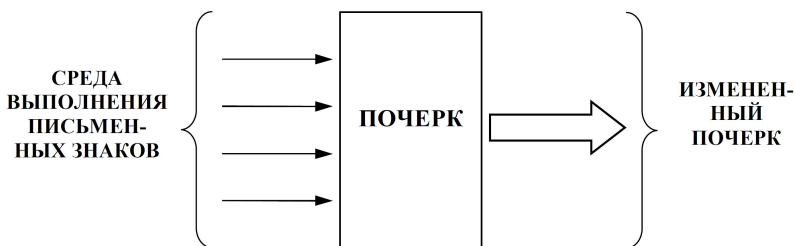

Рис. 2. Механизм изменения почерка под воздействием среды выполнения письменных знаков

Первоначально исследования почерковедов были направлены в сторону изучения самого механизма письма. Посредством наблюдения за обучающимися письму устанавливались закономерности формирования и функционирования такого сложного действия, как письмо². После определения «нормы» усилия ученых сосредоточились на диагностиче-

¹ См.: Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ (Наука и искусство решения проблем): учебник. Томск, 2004. С. 23, 31.

² См., например: Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940; Гурьянов Е.В., Щербак М.К. Психология и методика обучения письму в букварный период. М., 1952.

ских задачах: отражении в почерке особенностей пишущего прибора, материала, положения пишущего при письме и некоторых других¹. Далее стали разрабатываться соответствующие методики, ориентируемые на практическое применение.

С появлением и активным использованием в почерковедении к 70-м гг. XX в. экспериментального метода стало возможным создание новых почерковедческих методик. Преодолев трудности по установлению взаимосвязей между почерком лица и техническими условиями выполнения письма, ученые стали ставить другие задачи, уделяя особое внимание особенностям отражения в почерке необычного физического состояния организма. Логичным итогом проводимых исследований стала работа «Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе»². Конечно, появление данной работы способствовало обобщению разрозненных почерковедческих исследований, но не решило всех существующих проблемных вопросов. Неслучайно позже к данной проблематике вновь обратилась научная мысль, расширив круг рассматриваемых деавтоматизирующих факторов³. В последующем ряд выполненных работ⁴ по физиологии и психологии позволил говорить о влиянии эмоций на деятельность человека, следовательно, и на почерк. Установление факта корреляций между психическими процессами и конкретной деятельностью повлияло на вывод о природе и содержании взаимосвязей эмоционального и динамического стереотипа. Сегодня некоторые психологические состояния и свойства уже возможно выявить по почерку⁵.

¹ См., например: *Стаховская А.С.* Особенности признаков почерка при письме без зрительного контроля // *Криминалистика и судебная экспертиза*. Киев, 1965. Вып. 2; *Рожкова Г.В.* К вопросу об устойчивости признаков почерка при письме на деревянной поверхности // *Криминалистика и судебная экспертиза*. Киев, 1965. Вып. 2; *Томилин В.В.* Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963; *Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А.* Теоретические основы судебного почерковедения // *Труды ЦНИИСЭ*. М., 1967. Вып. 1.

² См.: *Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе* / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1972.

³ См.: *Шкоронат Е.А.* Теоретические и методические аспекты диагностирования необычных психофизиологических состояний исполнителя рукописи по почерку: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

⁴ См., например: *Никифоров А.С.* Эмоции в нашей жизни. М., 1974; *Хомская Е.Д., Батова Н.Я.* Мозг и эмоции. М., 1992; *Вартанян Г.А., Петров Е.С.* Эмоции и поведение. Л., 1989.

⁵ См., например: *Гордеева Г.Н., Грузкова В.Г.* Установление факта выполнения текста лицом, находящимся в необычном психологическом состоянии // *Криминалистика и судебная экспертиза*. Киев, 1970. Вып. 7; *Линевич В.Л.* Психофизиологические предикторы дискоординации почерка при стрессе: дис. ... канд. психол. наук. Уфа, 1998; *Симакова Е.С.* Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности (криминалистический, уголовно-процессуальный и психологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.

На сегодняшний день многие диагностические задачи получили разрешение в соответствующих почерковедческих методиках. При этом вопросы отражения в почерке обстановки выполнения рукописи и состояния исполнителя текста исследованы довольно полно, а тип мыслительных задач лица, их влияние на выполнение письменных знаков учеными фактически не изучаются¹. Хотя в литературе встречаются указания на необходимость учета дополнительных (помимо основных естественных) факторов. Так, выделяют отличия в почерке при необходимости писать быстрее (например, лекции) или аккуратнее (например, деловая переписка), чем обычно. Тем самым сегодня ученые не уделяют достаточного внимания письменно-интеллектуальной составляющей, входящей в состав письменного функционально-динамического комплекса (наряду с письменно-речевыми и письменно-двигательными группами навыков). В состав письменно-интеллектуального ФДК входят: ощущения, восприятие, мышление, память, внимание, влечения, потребности, интересы, побуждения, аффекты, эмоции². Целесообразно рассматривать реализацию типа мыслительных задач при исполнении рукописи в ряду естественных специфических факторов деавтоматизации письма. Указанный фактор деавтоматизации напрямую связан с режимом функционирования процессов мышления и входит в состав письменно-интеллектуальной группы навыков письменного ФДК.

Процесс мышления изучается многими науками и довольно продолжительное время, но при этом знания о нем и сегодня зачастую противоречивы. В психологии принята и распространена следующая несколько условная классификация видов мышления по таким различным основаниям, как форма, характер, степень развернутости, степень новизны и оригинальности решаемых задач и т.д.³ По степени новизны и оригинальности различают репродуктивное (на основе образов и представлений, почерпнутых из каких-то определенных источников) и продуктивное (на основе творческого воображения) мышление. Действительно, источник получения информации может быть различным: «внешним» и «внутренним». В таком понимании данная классификация подходит для цели представленного исследования, но в ней не учитыва-

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. М., 1971. С. 125; *Томлин В.В.* Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963. С. 139–140.

² *Бобовкин М.В.* Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Волгоград, 2005. С. 112.

³ См.: *Маклаков А.Г.* Общая психология: учебник для вузов. СПб., 2006. С. 303; *Максименко С.Д.* Общая психология. М.; Киев, 2001. С. 234; *Тихомиров О.К.* Психология мышления: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002. С. 8–10; *Общая психология: курс лекций для первой ступени педагогического образования / сост. Е.И. Рогов.* М., 1999. С. 284–287.

ется, что применительно к письму знания заимствуются извне двумя способами: при переписывании определенного текста и под диктовку. В этом случае стоит обратить внимание на другую классификацию: по средствам мышления различают наглядное (на основе образов и представлений предметов) и вербальное (оперирующее отвлеченными знаковыми структурами) мышление. Тем самым ни одна из указанных классификаций в чистом виде не подходит для характеристики процесса мышления при письме, поэтому необходимым явилось создать, опираясь на представленные виды мышления, новую структуру типа мыслительных задач¹, применимую именно в почерковедении.

Под **типом мыслительных задач** понимается проблема организации процесса письма, основанного на интеллектуальных и волевых началах исполнителя рукописи.

Тип мыслительных задач в зависимости от источника информации возможно определить следующим образом:

1) состояние механической концентрации внимания над заданием² – смысловая сторона выполняемого текста представлена внешним источником.

В зависимости от способа получения информации в содержание рассматриваемого типа мыслительных задач преимущественно входят:

а) *слуховая механическая концентрация внимания над заданием* (в процессе выполнения текста под диктовку) – осознанно осуществляется только процесс обработки информации;

б) *визуальная механическая концентрация внимания над заданием* (в процессе переписывания определенного текста) – осознанно осуществляются процессы получения и обработки информации;

2) состояние творческой мыслительной деятельности (в процессе написания сочинения – творческого моделирования содержания текста) – источником информации выступают познавательные и интеллектуальные характеристики исполнителя рукописи, все процессы письма в целом регулируются лицом самостоятельно.

Различия между данными типами мыслительных задач базируются на особенностях механизма того или иного вида восприятия.

Для состояния механической концентрации внимания над заданием ведущим уровнем организации движений (по Н.А. Бернштейну)³ будет

¹ Название «вид мышления» специально не применялось, чтобы не возникало противоречий с уже существующим понятийным аппаратом в психологии.

² Состояние механической концентрации внимания над заданием (в отличие от волевой концентрации внимания при творческом моделировании содержания текста) характеризуется неосознанным вниманием.

³ Уровни организации движений при письме были рассмотрены ранее в первом параграфе данной главы.

являться уровень **D**, который координирует весь процесс письма (смысловую структуру действий и двигательный состав) и вносит коррективы в фоновые уровни в зависимости от условий протекания движений, от установленной программы действий. Различия в способах получения информации при этом будут проявляться при реализации программ уровня **D** на нижележащем уровне **C**, который отвечает за работу органов слуха и зрения при письме, т.е. за приспособление к пространству, обеспечивая целевой характер действий. Для движений уровня **C** в целом характерны вариативность и пластичность. Относительно состояния творческой мыслительной деятельности ведущим при выполнении письменных знаков уже является уровень **E**, отвечающий, в первую очередь, за смысловую сторону письма. Данный уровень лежит выше уровня действий и менее подвержен изменениям¹. Когда человек излагает свои мысли на бумаге, он осознает только смысл письма, поэтому форма отдельных букв, прямолинейность строк и другие особенности почерка в сознании практически не отражаются². Тем самым в основе классификации типа мыслительных задач также лежат и различия в уровнях организации движений.

В теории почерковедения выделяют три основных криминалистических свойства почерка: индивидуальность, динамическая устойчивость и избирательная изменчивость. Для решения задач диагностики наиболее значимой является «избирательная изменчивость». Данное свойство отражает способность письменно-двигательного навыка специфическим образом видоизменяться в результате воздействия на него деавтоматизирующих письмо факторов. Происходит превышение адаптационной нормы функциональной системы и, как следствие, появление качественно новых признаков в рукописи, трансформация механизма письма³. Тип мыслительных задач, реализуемых при письме, как физиологическое и психологическое явление перестраивает сам механизм письма, являясь достаточно сильным раздражителем для функциональной системы, следовательно, проявляющиеся различия в почерке лиц уже не могут быть объяснены вариационностью или разбросом признаков в пределах варианта⁴. Проведенное для цели монографии практическое исследование и было направлено на выявление зависимостей между почерком и тем или иным типом мыслительных задач.

¹ Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М., 1990. С. 136, 199–200.

² Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М., 1988. С. 142–143.

³ См.: *Почерковедческая экспертиза: курс лекций* / под ред. В.В. Серегина. Волгоград, 2002. С. 16–17.

⁴ См.: *Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы* / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 136–140; *Почерковедческая экспертиза: курс лекций* / под ред. В.В. Серегина. Волгоград, 2002. С. 17–18.

Установление закономерностей между типом мыслительных задач и почерком имеет следующее теоретическое и практическое **значение**:

1. В теории почерковедения данные корреляции пополняют знания о письменно-интеллектуальной составляющей письменного ФДК, расширяют возможности решения диагностических почерковедческих задач.

2. В практике расследования преступлений корреляции между типом мыслительных задач и почерком позволяют судить об условиях выполнения рукописи: под диктовку, при переписывании или творческом моделировании ее содержания. Данная информация является полезной при проверке следственных версий в отношении исполнителя и / или автора текста.

3. Определение условий выполнения рукописи позволит сделать вывод относительно степени осведомленности ее исполнителя о содержащейся в тексте информации, которая может быть связана с теми или иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. В случае, если будет установлено, что содержание текста было определено самим субъектом, это позволит говорить о том, что лицу хорошо известен предмет описываемого явления, возможно, он имеет специальные познания и профессиональные навыки. В качестве примера представим ситуацию, когда исследуемый текст является рукописной инструкцией по сбору огнестрельного оружия. В данном случае, если будет установлено, что рукопись была выполнена в состоянии творческой мыслительной деятельности, то можно получить дополнительную и очень важную информацию о личности исполнителя рукописи в виде наличия у лица навыков в области обращения с оружием.

4. В целях оптимизации механизма работы со сравнительными образцами также будут востребованы знания о характере связи между типом мыслительных задач и почерком. При проведении почерковедческой экспертизы эксперту предоставляются исследуемая рукопись и образцы почерка. Для повышения точности выводов эксперта предлагается при сборе сравнительного материала отдавать предпочтение образцам, которые выполнены с помощью того же механизма реализации типа мыслительных задач, что и исследуемый объект. В этом случае будет реализовано требование сопоставимости образцов по таким параметрам, как состояние пишущего и темп письма¹.

5. Представляется необходимым в ходе экспериментальных почерковедческих исследований, направленных на создание экспертных методик, учитывать тип мыслительных задач, реализуемых исполнителем рукопи-

¹ См.: *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2012. С. 242.

си. Существующие методики диагностических почерковедческих исследований основываются на эмпирическом материале, полученном преимущественно в результате выполнения испытуемыми текста под диктовку. Предлагаемая в работе конструкция типа мыслительных задач позволит дополнить число специальных криминалистических эмпирических методов, а также повысить надежность создаваемых почерковедческих методик.

6. Учет типа мыслительных задач, реализуемых при письме, поможет получить более достоверную информацию о личности (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля) при проведении судебно-диагностической экспертизы по установлению психологических свойств исполнителя рукописи. Факторы деавтоматизации письма модифицируют динамический стереотип, поэтому при анализе рукописей это обстоятельство становится определяющим, когда рассматривается отражение личностных особенностей в почерке. Выявленные закономерности могут быть использованы для усовершенствования существующих методик по установлению психологических свойств личности по почерку¹, в которых должно быть учтено, что исследуемый текст может быть выполнен при решении мыслительных задач того или иного типа. Это позволит соблюсти принцип объективности, всесторонности и полноты экспертных исследований (ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). На практике зачастую выводы эксперта следователем, прокурором, судом не подвергаются достаточной проверке и оценке с точки зрения обоснованности применяемых методик². Данное положение дел признается недопустимым: несмотря на то, что в уголовном процессе потерял роль такой принцип, как всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела, это не дает право укаzanным выше субъектам недобросовестно исполнять свои обязанности³.

Представленные теоретические положения были положены в основу организации проведения собственного экспериментального исследования и формулирования его выводов.

¹ См.: Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Установление психологических характеристик исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо для экспертов (рукопись). М., 1999; Они же. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. М., 2005.

² Ясельская В.В. Право защитника на контрэкспертизу // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2008. Ч. 41. С. 165; Якимович Ю.К. Процессуальные вопросы назначения и производства экспертизы // Избранные статьи. Томск, 2006. С. 117.

³ Азаров В.А. Идеальна ли система принципов современного уголовного процесса России? // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2009. Ч. 44. С. 101.

Глава 2

ОТРАЖЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦА В ПОЧЕРКЕ

2.1. КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ОТРАЖАЮЩИХСЯ В ПОЧЕРКЕ

Человек не рождается со способностью осуществлять письмо в единстве его графической и содержательной стороны. Методика обучения письму является одинаковой для всех: она нацелена на формирование навыка четкого, быстрого, слитного и экономичного письма¹. Почему же тогда при равных условиях на начальном пути сформировавшийся почерк каждого обладает рядом особенностей, позволяющих отличить рукопись одного человека от другого?

Для ответа на данный вопрос необходимо определить комплекс причин, обуславливающих индивидуальность движений при письме. Сама способность отражать психофизиологические характеристики личности или типологичность почерка основана, в первую очередь, на влиянии на данный вид движений субъективных (внутренних) факторов, хотя стоит признать, что объективные (внешние) факторы косвенно тоже находят отражение в почерке.

Благодаря свойству динамической устойчивости сформировавшийся почерк каждого видоизменяется со временем незначительно (за исключением воздействия деавтоматизирующих факторов). Именно это обстоятельство делает возможным процесс идентификации исполнителя рукописи. Степень индивидуальности почерка определяется совокупностью отклонений признаков почерка от их типового выполнения². Существует определенная общность самих условий обучения, но все же обстановка приобретения навыка в деталях своеобразна для каждого и поэтому будет вызывать разнообразие реакций, потому как неповтори-

¹ См.: Соколова Е.Н. Обучение графическим навыкам письма // Обучение в первом классе. М., 1972. С. 24–37; Она же. Формирование графических навыков письма // Некоторые вопросы теории и методики стенографии. М., 1975. С. 17–35.

² Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 76.

мы субъективные качества самого пишущего. Человек выступает индивидуальной совокупностью всех своих качеств (физических и психических), которая проявляется уже в механизме приобретения навыка письма. В итоге весь комплекс причин, обуславливающих отклонения от типового алгоритма написания и определяющих их характер, будет своеобразен, а почерк каждого – индивидуален¹. Таким образом, внутренние условия (или субъективные) играют решающую роль в формировании навыка письма².

Необходимо остановиться на том, что следует понимать под термином «личностные особенности».

В судебном почерковедении используются разные словосочетания при рассмотрении индивидуальности лица (например, личностные свойства³, субъективные качества⁴). Позиции авторов различны, хотя и пересекаются. Во многом это обусловлено недостаточной разработанностью понятия и структуры личности. Например, В.В. Серегин оперирует таким понятием, как «субъективные (личностные) качества». Под ними он подразумевает: тип высшей нервной деятельности, особенности характера (аккуратность, точность, энергичность, настойчивость, неряшливость, смелость, трусость и др.), тип темперамента (холерический, сангвинический, флегматический, меланхолический), характеристики нервных процессов (например, возбудимость, устойчивость, сдержанность), деловые способности (стиль работы, отношение к делу, умение комбинировать и т.д.)⁵. При этом не совсем понятно, на основе какого критерия такую категорию, как «характер», наряду с полом, возрастом, ростом, типом телосложения, степенью развития зрительно-двигательного аппарата, автор относит к «общефизическим свойствам», а «особенности характера» – к «субъективным качествам». Четкого различия между «характером» и «особенностями характера» не прослеживается. К тому же В.В. Серегин не до конца учитывает тот факт, что на сегодняшний день не вызывает никаких споров утверждение, что характер – это произведение социализации темперамента, поэтому целесообразнее отнести его к «субъективным (личностным) качествам».

¹ Орлова В.Ф. Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 64.

² Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 94.

³ Евстигнеев Б.А. Определение личностных свойств автора и исполнителя рукописного документа // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. статей. Саратов, 2004. Вып. 12. С. 170.

⁴ Серегин В.В. Возможности судебно-почерковедческой диагностики свойств исполнителей рукописей: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1983. С. 11.

⁵ См.: Там же.

Л.В. Сидельникова предлагает использовать словосочетание «личностные свойства» пишущего, которые подразделяются ею на следующие группы:

- общефизиологические: пол, возраст, тип телосложения, особенности зрения;
- психофизиологические: особенности центральной нервной системы;
- психологические: темперамент, характер, личность;
- социально-демографические: национальность, образование, место жительства, профессия;
- патологические (возникшие в результате заболеваний)¹.

Представленное подразделение также вызывает ряд вопросов. Так, например, какие патологические свойства имеются в виду? Их все вполне можно рассматривать в рамках общефизиологических, психофизиологических или психологических личностных свойств. Темперамент правильнее выделить в качестве психофизиологического, а не психологического свойства. А само словосочетание «личностные свойства» перекликается с понятиями «свойства» и «личность» в психологии, тем самым определяя границы рассмотрения только в рамках собственно «психологических свойств» (как психологического понятия).

Предлагаемое словосочетание «личностные особенности» позволяет, основываясь на знаниях других наук, выделить категорию, значимую прежде всего в криминалистике. Категория при этом относительно самостоятельна и не отождествляется с используемыми в психологии понятиями «психические состояния» и «психические свойства». Чтобы определить перечень личностных особенностей, необходимо сначала установить, на каком именно уровне человеческой индивидуальности они проявляются.

При осуществлении такого двигательного акта, как письмо, выделяют три уровня его организации:

- анатомический
- физиологический
- психологический².

При описании данных уровней ученые часто рассматривают физиологические и психологические особенности вместе, в одной группе (психофизиологические особенности). Скорее всего, это вызвано слож-

¹ Сидельникова Л.В. Принципы разработки перечней признаков почерка в целях создания методик определения свойств личности по почерку // Теория и методика судебно-почерковедческого и технического исследования документов. М., 1988. С. 146.

² См., например: Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / [отв. ред. А.Р. Шляхов]. 2-е изд. М., 2006. С. 142; Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 94.

ностью проведения границы между этими уровнями; но тогда получается, что нет необходимости выделять три уровня организации письма, так как рассматриваются по сути лишь два из них (анатомический и психофизиологический). Выделенные уровни (анатомический, физиологический и психологический) хотя и взаимосвязаны, но все же в достаточной мере самостоятельны и их нужно исследовать отдельно¹.

Далее рассмотрим каждый из выделенных уровней, акцентируя внимание на формировании и проявлении в рукописи субъективных факторов ее исполнителя. Не умаляя значения каждого из выделенных уровней, отметим, что личностные особенности в полной мере проявляются на социально-психологическом (или психологическом) уровне. Это становится ясным уже при обращении к значению понятия «личность»: употребляя слово «личность», будем подразумевать совокупность характеристик, имеющих генетическую и биологическую predisposedness, а также обусловленных социальным опытом, обстоятельствами окружающей среды². Личность к тому же относительно неизменна и постоянна. Данное представление на сегодняшний день не вызывает разночтений, поэтому, рассматривая «личностные особенности», необходимо учитывать, что они обусловлены как биологической, так и социальной природой человека. Тем самым формирование индивидуальности (в особенности такого ее конституирующего свойства, как неповторимость) происходит по мере включения человека в социальные связи и под воздействием формирующихся у него психических свойств³.

Относительно соотношения понятий «личность» и «индивид» хотелось бы отметить, что эти термины не тождественны, хотя в обыденном представлении они выступают как синонимы. Если «индивид» сочетает в себе биологические характеристики, то личность – это более широкое понятие, которое включает индивидуальные свойства, прошедшие через социализацию, следовательно, видоизмененные⁴. К такому же выводу можно прийти, изучив разработанную Б.Г. Ананьевым схему индивидуальных свойств⁵. Так, индивидуальные свойства состоят из: 1) возраст-

¹ Сложность личности как объекта познания гносеологически предполагает дифференцированный подход к изучению сторон данного объекта (Зинин А.М. Комплексное изучение личности как основа процесса ее установления // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы всерос. межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Саратов, 2002. Ч. 1. С. 25).

² Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. 3-е изд. СПб., 2003. С. 24.

³ Тарасов Г.С. О неповторимости человеческой личности // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 126.

⁴ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. С. 175–177.

⁵ Цит. по кн.: Асмолов А.Г. Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе: учеб.-метод. пособие. М., 1986. С. 52–53.

тно-половых и 2) индивидуально-типических свойств. Далее индивидуально-типические свойства подразделяются на три подгруппы:

- а) конституциональные особенности (телосложение и биохимические свойства индивида);
- б) нейродинамические свойства человека;
- в) особенности индивида, связанные с функциональной геометрией больших полушарий.

Индивидуальные свойства при этом называются «первичными», потому как на их основе формируются психофизиологические функции и органические потребности (или психодинамические свойства человека)¹. Таким образом, теория Б.Г. Ананьева подходит для целей представленной работы в той части, в которой формируется вывод о «первичности» выделенных свойств².

Сходная позиция представлена Э.А. Голубевой. Она предлагает использовать следующую подробную схему человеческой индивидуальности (рис. 3³):

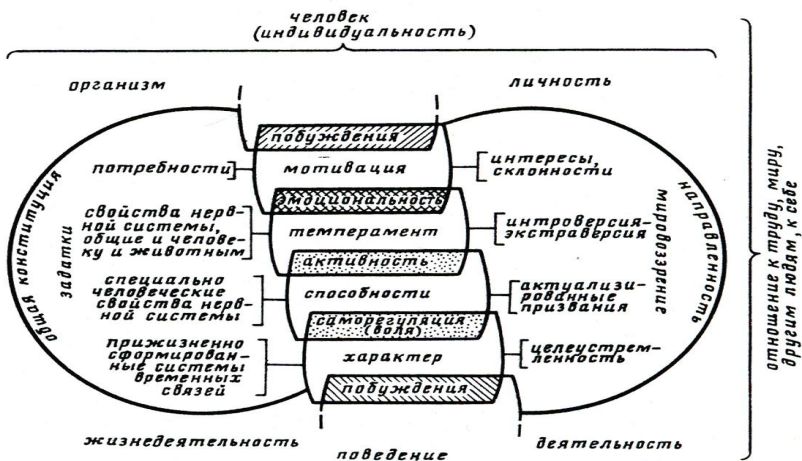

Рис. 3. Соотношение природного и социального в структурах индивидуальности и личности

¹ Асмолов А.Г. Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе: учеб.-метод. пособие. М., 1986. С. 53.

² Предложенная Б.Г. Ананьевым схема применяется учеными для создания типологий индивида, а также для рассмотрения формирования и становления темперамента и задатков человека.

³ Голубева Э.А. Дифференциальный подход к способностям и склонностям // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 4. С. 79.

Данная схема, хотя и отражает переход «первичных» свойств во «вторичные» и определяет ведущую роль в поведении человека за психологическим уровнем, все же не идеальна. Так, например, представляется неправильным рассматривать «характер» наряду с «мотивацией», «темпераментом» и «способностями». Также не проводится граница между темпераментом и характером, не определяется значение каждого из них в структуре личности.

Далее определим степень влияния каждого из уровней на формирование личностных особенностей, которые, в свою очередь, находят отражение не только в поведении, но и в таком сложном виде деятельности человека, как письмо.

АНАТОМИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ (особенности строения опорно-двигательного аппарата)

Под анатомическими особенностями при письме следует понимать: строение руки (длина костных рычагов, подвижность суставов, степень развития мышц), особенности зрения (включая недостатки), рост, вес человека и пр.

При выполнении письменных знаков человек совершает большое количество движений, в которых принимают участие мышцы корпуса, поддерживающие тело в положении, необходимом для свободного передвижения руки. Определенная часть мышц руки (мышцы, приводящие в движение пальцы) придает буквам правильную форму, другая часть (мышцы кисти) – передвигает кисть вдоль строк. Мышцы предплечья и плечевой части тоже обеспечивают движение руки вдоль строки при выполнении письменных знаков. Задействованными оказываются и мышцы второй руки, непосредственно не осуществляющие письмо: они поддерживают и передвигают бумагу. Для согласования всех этих механизмов требуется огромное количество нервных элементов и связей между ними, так как обеспечивающие их сигналы возникают с очень большой скоростью¹.

С особенностями работы мышц, задействованных при выполнении письменных знаков, З.И. Кирсанов связывает различия в почерке у мужчин и женщин. Мышечная система у мужчин легче переносит кратковременную, но энергичную нагрузку, поэтому движения руки (и сами буквы, знаки) у них менее плавные, чем у женщин. Как результат: в рукописях женщин преобладают овальные элементы, а мужчин – углова-

¹ Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 74–75.

тые, с резкими изменениями направления движения руки¹. Подтверждением этой же гипотезы является представление о механизме закрепления указанных особенностей с позиции теории построения движений Н.А. Бернштейна. Согласно ей, у мальчиков в отличие от девочек раньше относительного необходимого у них развития двигательного анализатора происходит спуск элементов управления движениями с уровня **D** на более низкие – **C**, **B**². В связи с этим не только быстрее закрепляются навыки, влияющие на особенности формы движений, но и выполняемые при этом письменные знаки отличаются угловатостью, вызванной не окончательной сформированностью системы движений.

Е.В. Гурьянов обращает внимание на различия обучающихся по координации движений³. Разные виды координации движений при письме приобретаются в процессе обучения навыку и затем в течение всей жизни сохраняются, поэтому координация движений является постоянным отличительным признаком исполнителя рукописи; она отражается на связности почерка и темпе выполнения знаков. Так, например, некоторые обучающиеся при выполнении букв и коротких слов передвигают пальцы по строке при помощи одной кисти, а предплечье и плечо у них в это время неподвижны. В этом случае кисть в начале письма находится с предплечьем на одном уровне. Это приводит к тому, что после написания нескольких слов по горизонтали кисть отклоняется в сторону наружной поверхности предплечья и постепенно становится невозможным дальнейшее ее движение. Письмо останавливается и, чтобы продолжить писать, необходимо оторвать пишущий прибор от бумаги, подвинуть в правую сторону предплечье. Совсем по-другому происходит процесс письма при участии в нем не только кисти, но и предплечья, а у некоторых людей задействуется и плечо. Предплечье и плечо в этом случае постепенно перемещаются вместе с кистью, поэтому не требуется остановок в движении пишущего прибора. Само письмо, естественно, будет более быстрым, связным.

Таким образом, письмо может реализовываться различными звеньями руки (пальцами, кистью, предплечьем, плечевой частью) и их комбинациями⁴. Проведенные электромиографические исследования активности мышц при письме доказали: у разных исполнителей одноименные

¹ Кирсанов З.И. К проблеме распознавания личности по почерку в криминалистике // Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. М., 1974. С. 7–8.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 41.

³ См.: Гурьянов Е.В. Психология обучения письму. М., 1959. С. 226–235.

⁴ Там же. С. 39, 234–235.

мышцы принимают неодинаковое участие в процессе письма¹. Результат взаимодействия – след этих движений – можно наблюдать на бумаге или другой поверхности и описать с помощью системы признаков почерка, поэтому одним из показателей успешности овладения навыком письма является координация движений. Внешне это выражается в степени и характере взаимодействия звеньев руки участвующих в процессе письма². Координация движений при письме определяется в значительной мере не только двигательными возможностями, но и опытом деятельности человека. Так, согласованность движений пальцев, кисти, предплечья, плеча при письме формируется без специального осознания. Большую часть координаций руки ребенок усваивает еще до специальных упражнений в школе, пользуясь ими в других видах деятельности³. Тем самым механизм отражения личностных особенностей лица в почерке основан не только на анатомических особенностях человека.

Сформированное письмо является формой сознательной деятельности, в осуществлении которой принимают участие как психические, так и двигательные функции⁴, реализация которых происходит в системе мозговых аппаратов⁵. Неслучайно ряд проведенных еще в 40–50-х гг. XX в.⁶ и подтвержденных в дальнейшем нейропсихологических исследований показали, что при очаговых и системных поражениях мозга наблюдается большое многообразие нарушений письма. Каждый участок коры головного мозга выполняет свою собственную функцию. Например, затылочная область является центральным аппаратом зрения. Височная область – центр слуховых ощущений и слухового анализа. Одна из зон этой области отвечает за обеспечение восприятия звуков речи и возможности их анализа. Теменная область представляет собой корковый аппарат, анализирующий ощущения, идущие от поверхности

¹ См.: Семина Л.Р., Славуцкая И.А., Ханжанбеков М.И. Использование физиологических методов в судебном почерковедении // Труды ВНИИСЭ. М., 1972. Вып. 4. С. 224–268.

² Гурьянов Е.В. Психология обучения письму. М., 1959. С. 44, 120.

³ Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. М, 1960. С. 106, 110.

⁴ См., например: Ананьев Б.Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом // Известия АПН РСФСР. 1955. Вып. 70; Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947; Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. М., 1950; Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963.

⁵ Кабанов А.Н. О некоторых механизмах обеспечения надежности двигательных актов // Материалы Республиканской межвуз. науч. конф. по физиологии моторно-висцеральной регуляции мышечной деятельности и физическому воспитанию. 22–24 апр. Калинин, 1969. С. 27.

⁶ См.: Лурия А.Р. Нарушение движений при поражении премоторных систем // Учен. зап. МГУ. 1945. Вып. 90; Он же. Травматическая афазия. М., 1947; Он же. Очерки психофизиологии письма. М., 1950.

кожи и мышц, и имеет серьезное значение для обеспечения тонких и четких движений, потому что они могут выполняться только под контролем постоянно поступающих сигналов о положении органов тела в пространстве. Передние отделы мозга заведуют организацией сложных целенаправленных действий во времени, выработкой и сохранением двигательных навыков. Совместная работа всех перечисленных областей коры головного мозга необходима для нормального осуществления любого из сложных психологических процессов, таких как речь, чтение, письмо. Поражение же каждого из участков мозговой коры левого полушария, захватывающее височную, затылочную, нижнетеменную и нижнелобную области, зачастую вызывает нарушение процессов письма¹. Еще И.П. Павлов отмечал, что повреждение или заболевание головного мозга приводит к нарушению высшего, сложнейшего поведения человека, регулируемого психической деятельностью².

В свою очередь, заболевания пальца, мышц пишущей руки также представляют перестраиваться механизм стереотипного выполнения графических начертаний к новым условиям. В этом случае затрудненность движений проявляется в их некоторой десинхронизации. Например, локальное повреждение мышц, выдвигающих вперед предплечье при письме, часто в почерке отражается через неравномерную постановку букв, особенно к концу строки. Как правило, данная десинхронизация со временем исчезает ввиду действия процессов приспособления, но даже в этом случае признаки, вызванные приспособленностью, находят отражение в почерке³.

Человек, у которого функционирует один глаз, не может одновременно «проследить» за строкой полностью, он видит лишь определенную ее часть, поэтому неизбежно происходит нарушение расположения строк: относительно друг друга и полей. При этом если рабочим является правый глаз, то нарушения чаще всего происходят в левой части листа, а если левый, то, наоборот – в правой. Из-за отсутствия бинокулярного зрения становится сложно рассчитать расстояние от глаза до графического изображения, поэтому при поправках и дописках делаются лишние штрихи, сильные нажимы; расстояния между словами становятся неравномерными. Сам почерк у таких лиц обычно характеризуется большей связанностью вследствие боязни, что с отрывом пишущего прибора от бумаги может потеряться направление строки⁴.

¹ Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. М., 1950. С. 19–22.

² Павлов И.П. Условный рефлекс. Киев, 1953. С. 3.

³ Орлова В.Ф. Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 77.

⁴ Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 188.

Временной характер изменений в сформированном почерке, наступающих при получении физической травмы одного из органов, задействованных в процессе письма, лишний раз подтверждает, что физический уровень имеет первичное, но не важнейшее значение в особенностях почерка отдельного человека. Таким образом, полностью исключать влияние анатомического строения на почерк нельзя: оно влияет на технические навыки письма. Однако однозначного проявления в них не получает. Так, например, близорукость требует от исполнителя большего наклона корпуса и головы по отношению к письму на столе; большое предплечье – большего удаления локтя от края стола и т.д. Данные особенности находятся во взаимосвязи друг с другом. Причем сказываются данные проявления, т.е. находят отражение в почерке, только если пишущий не осознает их, не пытается исправить. Неслучайно у лиц с разным строением руки можно обнаружить сходство почерков¹.

Индивидуальность аппарата письма и индивидуальность приспособительных возможностей (в совокупности) обуславливают своеобразие механизма письма каждого пишущего. Только в отдельных случаях при наличии следующих условий можно выявить в почерке проявление анатомических и биомеханических особенностей: а) фоновый характер для определенного человека стороны письма, в которой проявляется особенность; б) выраженность особенности, отклонение ее от средних показателей или неисправимые недостатки письменно-двигательного аппарата. Однако даже в этих случаях указать на четкую зависимость, отображение анатомических особенностей в определенных признаках почерка сложно, а порой – просто невозможно. Так, например, с самого начала обучения у пишущего вырабатывается координация движений, исходя из особенностей строения его письменно-двигательного аппарата. Даже при разных анатомических особенностях обучающиеся могут достичь заданной цели на одном уровне за счет разных видов координации движений руки².

Сравнение четкости, скорости и устойчивости почерка учеников одного класса, обучающихся у одного учителя, показывает большие различия в письме. В каждом классе есть ученики, у которых процесс обучения проходит быстро и легко, наряду с этим есть и дети, испытывающие затруднения. Даже если уровень предшкольной подготовки и условия обучения одинаковы, то все равно индивидуальные различия появляются в письме. Они еще больше проявляются при увеличении

¹ Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / [отв. ред. А.Р. Шляхов]. 2-е изд. М., 2006. С. 407–409.

² Там же. С. 409–410.

скорости письма, при переходе на связное письмо¹. Отклонений от прописных стандартов во время школьного обучения становится все больше, а значит, и индивидуальность становится все более выраженной и отчетливой. Без принятия специальных мер для их устранения (т.е. без сознательного контроля за исправлениями) особенности закрепляются и приобретают устойчивый характер². Индивидуальность почерка резко возрастает с сокращением активного сознательного влияния³.

Тем самым уже на начальном этапе формирования навыка письма проявляются существенные индивидуальные различия в рациональности организации психомоторики. По мере автоматизации данные различия не уравниваются, а все более актуализируются. Окончательное формирование почерка происходит уже после обучения в школе и заканчивается примерно к 25 годам⁴. Подтверждением этого является тот факт, что окончательное формирование моторики, свойственной взрослому человеку, возможно только после периода полового созревания, потому как она приобретает постоянные черты намного позже, чем заканчивается анатомическая организация центральной нервной системы⁵.

Таким образом, особенности телосложения человека сами по себе не предопределяют личностных особенностей, которые находят отражение в почерке. Их можно считать лишь «безличными» предпосылками развития личности, которые могут привести в процессе жизнедеятельности лишь к формированию тех или иных проявлений индивидуальности⁶; поэтому, хотя основой выполнения движений и служит анатомический уровень, решающую роль в установлении почерковых закономерностей он не играет.

Подведем итоги вышеизложенному и сформулируем основания, вследствие которых анатомический уровень не может отображать в почерке личностные особенности лица:

¹ См. подробнее: *Гурьянов Е.В.* Индивидуальные различия учащихся в графических навыках письма. Проблема и методика исследования // *Известия АПК РСФСР.* М., 1952. Вып. 42. С. 145–170.

² *Орлова В.Ф.* Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 66–67.

³ *Орлова В.Ф.* Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 200.

⁴ См., например: *Томлин В.В.* Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963. С. 141; *Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы* / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 135.

⁵ *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966. С. 160.

⁶ *Асмолов А.Г.* Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе: учеб.-метод. пособие. М., 1986. С. 58.

1. Если заболевание или травма органов, участвующих в организации движений, влечет за собой нарушение почерка, то эти расстройства оказываются, как правило, временными. Такой почерк приспособливается и происходит восстановление механизма письма.

2. Случаи, когда люди утрачивают возможность писать рукой и после письменно излагают мысли при помощи других частей тела (например, ртом, ногой), подтверждают сохранность проявлений признаков почерка, т.е. их нежесткую зависимость от строения опорно-двигательного аппарата.

3. Контроль над выполнением сложных движений осуществляется не моторным центром, а нервной системой человека, которая, в свою очередь, взаимосвязана с психическими процессами. Именно поэтому психические расстройства и заболевания всегда отражаются в почерке, и их последствия исчезают только после излечения от болезни.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ (психологические состояния)

При характеристике физиологического уровня значение приобретают психологические состояния (сильное волнение, испуг, переутомление и т.п.). Они, хотя и оказывают влияние на человека, все же кратковременны, изменчивы и связаны с его эмоциональным состоянием в определенный момент жизнедеятельности. Эмоциональные проявления, в свою очередь, зависят прежде всего от темперамента. Ввиду временного характера психологические состояния оказывают влияние на почерк только в виде признаков десинхронизации движений. Перестройки динамического стереотипа не следует, потому как факторы, вызвавшие подобные состояния, почти сразу ликвидируются¹. Степень десинхронизации при этом зависит также и от других условий, особенно от степени автоматизации движений при письме. Большая степень автоматизации влечет меньше различий в почерке конкретного лица².

Изменчивость психофизиологических показателей у индивидуума формируется под влиянием генотипа³. Под генетическим контролем формируется не только темперамент, также от него зависят и параметры

¹ Орлова В.Ф. Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 78.

² Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963. С. 138.

³ Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / под ред. И.В. Равич-Щербо. М., 1988. С. 11.

свойств нервной системы¹. При автоматизации они в большей степени проявляются в результатах деятельности.

Еще с древних времен был подмечен факт отличия людей друг от друга по динамике поведения. Один из первых трудов, посвященных анализу данного различия, был создан Гиппократом в IV в. до н.э.² В зависимости от пропорций четырех жидкостей в организме человека он подразделял людей на четыре группы по темпераменту: холерики, сангвиники, флегматики и меланхолики. Причиной различий людей между собой Гиппократ считал гуморальную систему. Несмотря на упрощенность представлений, данная классификация (виды темпераментов и их краткая характеристика) не потеряла своего значения и сегодня. Не разрешенным является вопрос относительно причин формирования темпераментов, а также установления их психологических и физиологических механизмов. На сегодняшний день самым доказанным является биологическое обоснование различий людей по темпераменту, представленное И.П. Павловым. В основе появления различий, по его мнению, лежат особенности высшей нервной деятельности каждого человека.

Темперамент является несомненным свойством психики, имеет в основе свой физиологический механизм, но при этом его нельзя сводить только до физиологических процессов и особенностей моторных реакций. Он не представляет собой совокупность свойств нервной системы, а, скорее, просто характеризует их динамику и, как интегральное понятие, испытывает лишь влияние отдельных свойств нервной системы. Темперамент выражает эмоциональную возбудимость человека, его впечатлительность, интенсивность и глубину эмоций, импульсивность личности вообще. Он также представляет динамический аспект потребностей и склонностей, поэтому темперамент оказывает определенное влияние на все поведение человека, на темп психической деятельности и на ее динамику³.

Деятельность человека зависит, в первую очередь, от состояний нервной системы, в свою очередь зависящих от непосредственно складывающихся обстоятельств или воздействий. Так как возникающие под влиянием жизненных обстоятельств состояния человека оказываются характерными для определенных типов нервной системы, то необходимо при анализе исследуемых действий учитывать и типологические особенности человека⁴.

¹ Голубева Э.А. Дифференциальный подход к способностям и склонностям // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 4. С. 78.

² См.: Норакидзе В.Г. Темперамент личности и фиксированная установка. Тбилиси, 1970. С. 5.

³ См.: Там же. С. 7–9; Русалов В.М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 23–24.

⁴ Ковалев А.Г. Психология личности. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1969. С. 194.

Качества нервной системы человека являются врожденными¹ и особенно проявляются при обучении письму. Данный факт не является оспариваемым. В настоящее время строгого соблюдения прописей от учащихся не требуют. Методика обучения все менее включает обязательные стандарты. Буквы должны лишь отвечать эстетическим требованиям и их выполнение должно быть удобным для лица. Вследствие этого вырабатывается навык, отвечающий индивидуальным свойствам, многие из которых близки к биологическим (природным) свойствам человека². Значит, в формировании почерка принимает участие целый ряд наследственных факторов. Подвергаясь коррекции, они участвуют в формировании почерка человека³. Наследственные факторы оказывают большое влияние на саму скорость обучения двигательным навыкам, но со временем в процессе обучения их роль может меняться⁴. Так, воздействие генотипа уменьшается благодаря овладению механизмом произвольной регуляцией деятельности (автоматизацией движений).

На существование закономерностей между свойствами нервной системы и почерком неслучайно обращали внимание многие ученые. Немало работ было посвящено выявлению зависимостей между силой, подвижностью (или динамичностью), уравновешенностью протекания нервных процессов (возбуждения и торможения) и двигательными особенностями при формировании навыка письма⁵. Как правило, выявлен-

¹ При этом врожденность – это не всегда проявление наследственности, так как свойства нервной системы могут формироваться не только в период внутриутробного развития, но и в первые годы жизни (*Теплов Б.М.* Новые данные по изучению свойств нервной системы человека // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. М., 1963. Т. 3. С. 3).

² Включая различия в строении и работе разных отделов головного мозга у мужчин и женщин (См., например: *Малых С.Б.* Генетические основы индивидуально-психологических различий. Развитие и структура психологических и психофизиологических признаков: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000; *Багрунов В., Тюрин П.* Половые различия в психике человека // Наука и техника. 1980. № 10. С. 18). Они признаются и учитываются в представленной работе, хотя отдельно не рассматриваются ввиду того, что за почерк непосредственно отвечает речевой центр, который является «универсальным».

³ *Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы* / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 130.

⁴ *Боркова Т.Н.* Индивидуальные различия в быстроте формирования и перестройки двигательного навыка // Известия АПК РСФСР. М., 1958. Вып. 91. С. 267–278; *Сергиенко Л.П., Корневич В.П.* Соотношение влияния наследственности и среды в процессе обучения движениям человека // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 154–157.

⁵ См., например: *Борягин Г.И.* О научных основах советской графической экспертизы // Сб. работ по криминалистике (Графические исследования). М., 1957. Вып. 3; *Гурьянов Е.В.* Индивидуальные различия в графических навыках письма // Известия АПН РСФСР. М., 1952. Вып. 42; *Назарова Л.К.* Предупреждение ошибок в письме первоклассников. М., 1954; *Она же.* Индивидуальные различия первоклассников при овладении правописанием. М., 1960.

ные в ходе экспериментов закономерности пытались выразить через признаки почерка, что является оправданным в силу научного характера проводимых наблюдений. Несмотря на огромную работу, проделанную в данном направлении, некоторые выводы являются противоречивыми, многозначными, поэтому эту деятельность необходимо продолжить.

Типологические свойства нервной системы, действительно, значительно влияют на выработку письменно-двигательного навыка, потому что при его формировании принимают участие как двигательные, так и мыслительные процессы. В целом корреляции между типологическими свойствами нервной системы человека и направлениями формирования его почерка существуют. Эти зависимости в силу того, что свойства нервной системы определенным образом между собой взаимосвязаны, носят множественный характер. Тем самым личностные особенности не могут рассматриваться в качестве простого отражения физиологических свойств нервной системы человека, хотя последние и накладывают отпечаток на их развитие¹. Так, косвенное воздействие типологических свойств прослеживается во влиянии на активность сознательного фактора при обучении, на ряд психологических качеств, необходимых для успешного формирования навыка письма: на концентрацию внимания, полноту восприятия и запоминания и др. В итоге зрительно-двигательный образ, отражающийся в почерке, несет отпечаток комплекса нервно-психологических свойств².

Таким образом, тип нервной системы оказывает влияние на такие показатели, как тонус реакций, подвижность и уравновешенность поведения человека. Однако прямые корреляции между темпераментом, типологическими характеристиками нервной системы и личностными особенностями, отражающимися в почерке, установить на сегодняшний день достаточно сложно. Психические состояния не дают полного представления о личности. Они не применимы для построения психологического портрета человека в силу кратковременности проявления, которая еще не означает закономерности, следовательно, суждения не могут обладать большой степенью вероятности. Индивидуальность человека стоит рассматривать на нескольких уровнях, при этом темперамент представляет лишь один из этих уровней³. Следовательно, нельзя ограничиваться изучением одного темперамента: он не заменяет личност-

¹ См.: Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976. С. 134.

² Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 206.

³ Линевиц В.Л. Психофизиологические предикторы дискоординации почерка при стрессе: дис. ... канд. психол. наук. Уфа, 1998. С. 40.

ный уровень, а идет параллельно с ним. Темперамент полностью не определяет ни направленность личности, ни ее стремления и интересы. Однако эта характеристика с импульсивно динамической стороны имеет существенное значение для понимания сложного образа поведения или характера человека. Темперамент органически вписывается в структуру характера, обеспечивая способ взаимодействия личности с внешней средой, поэтому рассматривать его изолировано и тем более возводить в какую-то неизменную форму характера, было бы неправильно¹.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ (психические свойства)

Учение об особенностях основных нервных процессов и вытекающее из него учение о типах нервной деятельности открывает возможность исследования поведения человека. Между тем необходимо учитывать, что оно зависит не только от типа нервной системы, но и от тех «временных связей»², которые складываются в течение всей жизни человека с момента его рождения. Среди таких жизненных влияний, формирующих свойства человека, можно выделить: воспитание, личностные установки (самовоспитание), обучение, жизненные впечатления, окружение. Они окончательно определяют содержание деятельности человека, регулируя проявления психотипа или даже маскируя его, а при длительно действующих определенных обстоятельствах – и переделывая отдельные свойства. Таким образом, формирование характера начинается уже с момента рождения человека и выступает как результат влияния образа жизни и среды обитания на наследуемые свойства темперамента³.

Таким образом, психические свойства человека как стойкие проявления его личности имеют биолого-социальную природу, окончательное их формирование зависит от окружающей человека обстановки⁴. В то же время свойства личности – это устойчивые образования, обеспечивающие определенный типичный уровень деятельности и поведения. По природе своей они вторичны, производны. Формирование психиче-

¹ Ковалев А.Г. Психология личности. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1969. С. 195–196.

² Павлов И.П. Лекции по физиологии. М., 1952. С. 429–430.

³ Бочкарев М.В. Темперамент и характер как объекты изучения личности в процессе расследования преступления // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 2004. Вып. 12. С. 115.

⁴ Дубинин Н.П., Булаева К.Б. Изменчивость и структурные связи ряда нейродинамических и психодинамических параметров человека // Проблемы дифференциальной психофизиологии. М., 1981. Т. 10. С. 12–21.

ских свойств происходит при системности проявления психических процессов на фоне определенных психических состояний¹. При этом образование, установка и перенос сложны временных связей зависят, во-первых, от динамики жизни, внешних влияний и, во-вторых, от индивидуальных свойств нервной деятельности организма.

Психические свойства в структуре личности являются ведущими. Во-первых, они наиболее ярко отражаются как в общих, так и частных характеристиках человека. Во-вторых, в наименьшей степени подвержены воздействиям внутренних, субъективных процессов (например, процессов памяти, собственного волевого контроля и т.д.). В-третьих, мало зависимы от внешних обстоятельств, окружающей обстановки (например, от определенных жизненных ситуаций, от процессов старения и т.д.). Наконец, на изучение психических свойств направлены все исследования личности, так как они по сравнению с состояниями наиболее информативны.

Таким образом, личностные особенности исполнителя рукописи необходимо рассматривать на социально-психологическом уровне – уровне психических свойств – как наиболее устойчивой из психических структур, базирующейся на проявлении генетических и социальных факторов. Среди совокупности психических свойств мы более подробно остановимся на характере, потому что его черты позволяют выделить специфику, надиндивидуальность человека.

Характер – ввиду своей многоаспектности – это трудно формулируемая категория, тем не менее на практике она чаще всего применяется при исследовании личности. Структура личности видится через совокупность черт характера.

Одним из первых свой взгляд на структуру личности представил Р.Б. Кеттел². Результатом проделанной им работы явилась комплексная система черт личности. Созданный на ее основе опросник «Шестнадцать личностных факторов» (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16 PF) нашел широкое применение и не утратил своего значения в силу высокой эмпирической подтвержденности. По мнению ученого-персонолога, черты личности представляют собой относительно постоянные тенденции реагирования определенным образом в разных ситуациях, в разное время. Тем самым устойчивые параметры обуславливают предрасположенность постоянного, единообразного поведения человека. Опросник основан на 16 исходных чертах, являющихся основополагающими в структуре личности, потому как определяют различные формы поведения на протяжении длительного промежутка времени.

¹ Ковалев А.Г. Психология личности. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1969. С. 24–25.

² См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. 3-е изд. СПб., 2003. С. 305–313.

Не внося коррективы в количество и названия разработанных Р.Б. Кеттелом параметров, объединим их в подгруппы для более удобного рассмотрения. Личностные особенности по сферам проявления подразделяются на:

- 1) характеризующие эмоциональную сферу;
- 2) характеризующие волевую сферу;
- 3) характеризующие познавательную сферу;
- 4) характеризующие коммуникативную сферу.

Итоговую классификацию дополним распределением черт личности (по Р.Б. Кеттелу)¹ по выявленным группам. Таким образом, классификация личностных особенностей лица, отражающихся в почерке, выглядит следующим образом:

I. Черты личности, характеризующие эмоциональную сферу:

С эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость;

О уверенность в себе – тревожность;

Q4 расслабленность – напряженность.

II. Черты личности, характеризующие волевую сферу:

I жесткость – чувствительность;

Q3 низкий самоконтроль – высокий самоконтроль;

G подверженность чувствам – высокая нормативность поведения.

III. Черты личности, характеризующие познавательную сферу:

V интеллект;

M практичность – развитое воображение;

Q1 консерватизм – радикализм.

IV. Черты личности, характеризующие коммуникативную сферу:

A замкнутость – общительность;

H робость – смелость;

F сдержанность – экспрессивность;

E подчиненность – доминантность;

Q2 конформизм – неконформизм;

N прямолинейность – дипломатичность;

L доверчивость – подозрительность.

Представленная классификация личностных особенностей лица, отражающихся в почерке, использована в практической части исследования (при исследовании влияния типа мыслительных задач на точность установления личностных особенностей исполнителя рукописи), потому что она позволяет наиболее полно и точно дать представление о личности, ее свойствах.

¹ Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 244–271.

2.2. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ

Представления ученых о природе почерка на сегодняшний день основываются преимущественно на физиологических законах. Между тем одностороннее рассмотрение данной проблематики не позволяет ответить на все волнующие ученых вопросы, мешает решить поставленные в судебном почерковедении задачи. В первую очередь, это касается диагностических задач, наименее разработанных на данный момент. Необходимость привлечения психологических знаний при изучении поведения и деятельности человека утверждалась отдельными учеными¹ еще во второй половине XX в. Актуальным является не только продолжение, но и углубление исследований в данном направлении, потому что прийти к новому знанию можно, только рассмотрев психологическую составляющую почерка. Полученные данные интересно сравнить с физиологическими законами развития и функционирования почерка. Именно такой сравнительный анализ позволит выявить возможные различия или, наоборот, подтвердит ранее полученные выводы.

Между свойствами личности и ее деятельностью, специфической разновидностью которой является выполнение рукописи, существуют множественные взаимосвязи. Их наличие имеет существенное значение для криминалистики, для процесса расследования преступлений². Личность преступника участвует во всеобщем процессе отражения явлений, предметов окружающего мира: она отображается через преступные действия³. Материальные следы – это важнейший источник информации о субъективной стороне преступной деятельности⁴. В основе криминалистического исследования личностных особенностей по их отображени-

¹ См., например: *Боген М.М.* Обучение двигательным действиям. М., 1985; *Гальперин П.Я.* Предисловие // М.М. Боген. Обучение двигательным действиям. М., 1985; *Гордеева Н.Д., Зинченко В.П.* Функциональная структура действия. М., 1982; *Гурьянов Е.В., Щербак М.К.* Психология и методика обучения письму в букварный период. М., 1952; *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975; *Мошкова И.Н.* Условия автоматизации двигательного навыка (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1982; *Психологические вопросы регуляции деятельности* / под ред. Д.А. Ошанина, О.А. Конопкина. М., 1973; *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957.

² См.: *Корноухов В.Е.* Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982. С. 13.

³ *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 53; *Якубович Н.А.* Роль философских категорий в познании природы судебных доказательств // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1967. Вып. 5. С. 109.

⁴ *Сафаргалиева О.Н.* Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. С. 7.

ям в материальных следах преступления лежит индивидуальность личности, но при этом характер проявления информации будет различным для разных следов. Так, в случае с рукописью ее материальная основа предполагает проведение дополнительных исследований по выявлению знаний о личности. Физиологические и психологические закономерности отражения личностных особенностей в почерке позволяют опосредованно судить о свойствах личности исполнителя рукописи.

Изучение личности объединяет в себе исследование как общего, так и особенного. Особую важность представляет проявление этого общего и особенного в единичном, т.е. изучение отдельной личности в определенных ситуациях и постоянной деятельности. Факт многообразия индивидуальных различий между людьми является установленным. Различия проявляются в темпераментах, характерах, способностях и т.д. Эмпирическое описание этих свойств не позволяет уйти дальше житейского опыта¹. Необходимым является познание закономерностей, которые определяют формирование и развитие личностных особенностей, образованных сложным сочетанием общественных и природных условий.

Для того чтобы получить достаточно достоверные данные о личности исполнителя рукописи, следует, в первую очередь, остановиться на психофизиологическом аспекте деятельности каждого человека, так как в общем смысле выполнение графических знаков как механизм подчинено тем же фундаментальным основам, которые управляют любой деятельностью в целом. Результаты деятельности следует рассматривать с позиции деятельностного подхода, как основанного на познании человека от внешнего к внутреннему, в силу чего он обладает объективностью при установлении психических свойств личности².

Общей характеристикой для всех существ является активность, которая обеспечивает поддержание жизненно значимых связей с окружающим миром. Деятельность же является специфической человеческой формой активного отношения к миру вокруг³. Она не может существовать вне общества, общественных отношений, выступая реальной связью субъекта с объектом, в которую включена психика⁴. Осуществляя любую деятельность, человек одновременно воспринимает, анализирует, запоминает и т.д. Без этих процессов ее быть не может. Обяза-

¹ См.: Ковалев А.Г. Психические особенности человека. Т. 1: Характер. Л., 1957. С. 6.

² Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. С. 78.

³ Мильман В.Э. Побудительные тенденции в структуре деятельности // Вопросы психологии. 1982. № 3. С. 5.

⁴ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции // Психология эмоций: Тексты / под ред. В.К. Виллонаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М., 1993. С. 222.

тельными элементами также являются потребности и мотивы, которые побуждают действовать определенным образом и в определенной последовательности.

Потребности человека окончательное формирование находят в процессе социализации. Человек в отличие от животного может осознанно видоизменять окружающую действительность, подстраивать ее под себя, поэтому у людей процесс удовлетворения потребностей выступает как активный, целенаправленный процесс овладения формой деятельности. К тому же особенностью сознательной деятельности человека является то, что она напрямую не связана с биологическими мотивами¹. Человек реализуется и воспринимается вовне преимущественно через деятельность, которая характеризуется двумя аспектами – внутренним и внешним. Для решения криминалистически значимых задач принципиальное значение имеет положение о том, что из ранее названных аспектов первый отражает психическую деятельность, а второй – фактические действия, приемы, операции². Так, если рассмотреть с психологической точки зрения механизм функционирования письменно-двигательной деятельности, то первичным звеном является определенная потребность в запечатлении мыслей на бумаге. Она, в свою очередь, взаимосвязана с системой мотивов. Замысел текста возникает под воздействием потребности в виде единства мысли и речи. Наступающее впоследствии внутреннее проговаривание переходит в семантическое и моторное оформление (происходит акустический анализ внутренней речи, трансформация фонем в графемы)³. Таким образом, выполнение графических знаков – это сложный процесс, осуществляемый посредством совокупности последовательных действий, в основе реализации которых – психические процессы.

Рассмотрим механизм, посредством которого осуществляется регулирование психикой движений органов человеческого тела. Деятельность может пониматься по-разному, в различных аспектах. Если рассматривать ее в личностном плане, то она предстает в единстве интегрирования (формирование внутренних структур человеческой психики за счет усвоения структур внешней социальной деятельности⁴) и эксте-

¹ Лурия А.Р. Материалы к курсу лекций по общей психологии. Эволюционное введение в психологию. М., 1975. Вып. 1. С. 77.

² См.: Архангельский С.Н. Очерки по психологии труда. М., 1958. С. 98.

³ Сидельникова Л.В. Принципы разработки перечней признаков почерка в целях создания методик определения свойств личности по почерку // Теория и методика судебно-почерковедческого и технического исследования документов. М., 1988. С. 150.

⁴ Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 124.

риоризации (порождение внешних действий, высказываний на основе преобразования ряда внутренних структур, сложившихся на базе интериоризации внешней социальной деятельности человека¹). Процесс перехода от внешнего реального действия к внутреннему – идеальному² объясняет, почему именно характер, а не темперамент необходимо считать устойчивой характеристикой человека. Ведь окончательный образ деятельности формируется в процессе интеграции внутреннего и внешнего, через влияние социального на субъектное. Так, сначала человек выполняет определенное действие с предметом (реальным или идеальным), которое является внешним. Затем действие интериоризируется, «срастается» с субъектом и становится подлинно внутренним, психическим. Именно поэтому происходящую внешнюю деятельность нужно воспринимать как определяемую психикой человека: она осуществляется на основе внутренней программы, реализация которой происходит на базе такого процесса, как экстериоризация. Таким образом, можно говорить о выполнении почерковых движений каждым своеобразно и целесообразно его субъективным состояниям и свойствам. Уже с момента формирования почерка на него влияет характер ученика. Внимательность и усидчивость ребенка сказывается на выработке строения почерка по степени сложности движений (почерк простой, упрощенный или усложненный), на появлении определенных вариантов выполнения букв³.

Для криминалистики важным предстает положение, согласно которому исследование результатов, продуктов деятельности позволяет выделить индивидуальные свойства личности⁴. Чем сложнее по организации движение, тем шире и прочнее функциональная связь с личностными показателями⁵. Письмо – это не только продукт деятельности, ее письменной двигательной разновидности, но и один из самых сложных двигательных навыков, поэтому можно говорить о корреляциях между признаками почерка и личностными особенностями. Сложность осуществления данной деятельности при этом влечет трудности при процессе ее прогнозирования

¹ Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 405.

² Леонтьев А.Н. [Выступления в прениях] // Материалы совещания по психологии: стенографический отчет / под ред. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова. М., 1953. С. 164.

³ Сидельникова Л.В. Принципы разработки перечней признаков почерка в целях создания методик определения свойств личности по почерку // Теория и методика судебно-почерковедческого и технического исследования документов. М., 1988. С. 150.

⁴ См.: Сафаргалтева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. С. 7.

⁵ Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов: 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 262.

по результатам исследований, потому как письменный навык складывается при взаимодействии совокупности «прогрессирующих» изменений¹.

В каждом процессе осуществления деятельности присутствуют элементы привычки, навыка, которые не осознаются лицом, и элементы необходимости, а также своего собственного выбора². Воздействие сознательных и бессознательных компонентов психики имеет существенное значение при рассмотрении закономерностей отражения психических свойств в почерке. Человек не может по желанию изменить свой почерк до неузнаваемости. Вне зависимости от состояний исполнителя в момент письма в почерке все же отражаются постоянные характеристики, которые дают возможность диагностики неизменных категорий, к которым по праву можно отнести характер.

Человек не рождается с умением писать. Этот навык вырабатывается в процессе обучения. Необходимо учитывать, что преобладание сознательно и бессознательно воздействующих на формирование почерка компонентов является не одинаковым во время периода обучения письму³. Осваивая новое движение, ученик не обладает сложившимися отточенными механизмами выполнения этого действия, поэтому сознанию на данном этапе уделяется огромная роль: нужно контролировать не только выполнение действия в целом, но и отдельные движения, при помощи которых достигается результат. Овладевший навыком письма постоянно решает серию взаимосвязанных частных графических задач (так, для взрослого человека характерна скорость письма свыше 60 букв в минуту: в секунду на бумагу наносится 2–3 элемента). На это затрачивается большое количество времени и энергии, что не может быть рациональным. Формирование навыка письма помогает избежать этого⁴. В результате автоматизации движений действие выполняется как целенаправленный акт, и нет необходимости ставить каждый раз специальную цель – подобрать способы его выполнения. Происходит выключение из поля сознания отдельных компонентов⁵ (ведущий уровень движения руководит работой нижележащих фоновых

¹ Толстухина Т.В. Некоторые аспекты исследования свойств личности, отобразившихся в следах // Современные проблемы криминалистики: Тр. Академии управления. М., 1998. С. 125.

² Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 309.

³ Более подробно проявление сознательных и бессознательных компонентов на разных этапах обучения навыку письму рассмотрено в работе «Психология и методика обучения письму в букварный период» (См.: Гурьянов Е.В., Щербак М.К. Психология и методика обучения письму в букварный период. М., 1952. С. 56–58).

⁴ Гурьянов Е.В. Психология обучения письму. М., 1959. С. 15–16.

⁵ При этом степень участия сознания выше у лиц с медленным выполнением письменных знаков, а также с меньшей вариационностью выполнения письменных знаков (Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения // [отв. ред. А.Р. Шляхов]. 2-е изд. М., 2006. С. 396).

уровней, которые не осознаются человеком). Таким образом, сформированный навык – это почти бессознательная регуляция движения, посредством которой уже не нужно перемещать контроль с действия в целом на отдельные его операции, необходимые для его выполнения, потому что происходит переключение на цель и условия протекания действия¹.

Обучение письму также требует много времени и сил, поэтому уже на начальном этапе ученик стремится к облегчению выполнения письменных знаков и уменьшению затрачиваемого на это времени (к увеличению темпа). При появлении некоторой устойчивости и стереотипности в движениях, нервный труд облегчается. На этапе усвоения связного и быстрого письма происходит изменение вида координации движений, навык становится совершеннее. Это способствует увеличению темпа письма, поэтому внимание пишущего концентрируется на способах целостного воспроизведения букв и их соединений. Как результат – появляется больше отклонений от прописей. В силу того, что мер для их устранения ученик не принимает, они постепенно закрепляются, приобретая устойчивый характер².

Постоянное выполнение сходных упражнений при освоении навыка письма не приводит к формированию одинакового навыка у всех учеников. Результаты повторений также различны. Они могут как улучшаться, так и оставаться без изменений, а иногда даже и ухудшаться. Выделение в таком признаке почерка, как «строение почерка по степени сложности движений», трех разновидностей (почерк простой, упрощенный или усложненный) основано именно на различиях в усвоении навыка письма. Вид почерка, прежде всего, определяется успешностью обучения письму и субъективным отношением лица к формированию своего почерка. Так, если пишущий сохраняет близкое сходство с прописями при письме, то, скорее всего, обучение проходило успешно, и в последующем не было необходимости приспосабливать свой почерк к иным задачам. Другая ситуация складывается, когда навыки еще не закрепились окончательно, а человек начинает быстро писать. Если пишущий при этом не обращает внимания на отклонения от прописей, то почерк упрощается, а если, наоборот, много уделяет внимания письму, украшает его – приобретает усложненную систему движений³.

¹ См.: Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. М., 2003. Вып. 3. С. 83.

² Орлова В.Ф. Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 65–66.

³ Зотов Б.Л., Манцветова А.И., Мельникова Э.Б. и др. Характеристика высоковыработанных почерков по степени сложности движений (строению почерка) // Методика криминалистической экспертизы. М., 1961. Сб. 2. С. 108.

Решающее значение для выработки нового навыка оказывает не количество повторяющихся движений, а их психологическое содержание, момент подкрепления – достижение некоторого полезного именно для данного человека результата¹. При этом успешные движения, оправдавшие себя способы регуляции постепенно отбираются и закрепляются, а неудачные, наоборот, подавляются и отсеиваются. Тем самым ищется оптимальная «формула» движения². В этом случае под упражнением следует понимать не механическое повторение одних и тех же процессов, а, в первую очередь, сознательную деятельность по улучшению результатов движений. Совершенствование письма посредством соответствующего изменения процессов деятельности раскрывает психологическую сущность упражнений³. У всех людей существует общность функционального механизма письма, но при этом у конкретного лица проявляется что-то случайное, связанное с осуществлением данного навыка. Человеку всегда легче «подстроить» почерк под удобные для него варианты выполнения письменных знаков. Такой «модифицированный» почерк облегчает, упрощает овладение письменно-двигательным навыком. В том, что люди при овладении навыком письма обязательно допускают отклонения от стандартной модели, и проявляется функциональный приспособительный характер индивидуальных проявлений в почерке лица⁴.

Таким образом, сформированный навык письма – это автоматизированное выполнение движений, в ходе осуществления которого отсутствует необходимость в перемещении контроля с действия в целом на его отдельные операции. Результатом этого является: во-первых, заметное уменьшение времени выполнения действий; во-вторых, четкая структуризация движения (ряд частных, самостоятельных движений сливаются в единое действие); в-третьих, снижение мышечного и психического напряжения при выполнении действий⁵. Отсутствие автоматизированности в движениях вызывает большую «перегрузку сознания» человека, для которого становится необходимым проникать в каждую техническую подробность при выполнении движений⁶. Письмо не стало бы

¹ *Симонов П.В.* Высшая нервная деятельность человек. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М., 1975. С. 65.

² *Чулахов В.Н.* Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 152–153.

³ *Гурьянов Е.В.* Психология обучения письму. М., 1959. С. 108–109.

⁴ *Орлова В.Ф.* Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 189.

⁵ См.: *Чулахов В.Н.* О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. М., 2003. Вып. 3. С. 83.

⁶ *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966. С. 164.

столь эффективным средством общения, если бы отсутствовала автоматизация движений, позволяющая сконцентрироваться на содержании рукописи. Выработанный письменно-двигательный навык экономит физическую и психическую энергию человека в процессе выполнения движений. Кроме того, наличие автоматизированности гарантирует объективность фиксируемой в рукописи информации о свойствах личности, потому что личностные особенности в этом случае проявляются в почерке произвольно. Последний факт позволяет использовать полученные криминалистически значимые данные о личности в практической деятельности при расследовании преступлений.

2.3. КРИТЕРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ОТРАЖАЮЩИХСЯ В ПОЧЕРКЕ

Личность как многогранное и интегральное явление изучается многими науками, при этом каждая из областей знания занимается ее исследованием с разных сторон.

Относительно наук уголовно-правового цикла (уголовное право, уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика¹) необходимо указать, что характер и полнота исследований обусловлены прежде всего предметом данных наук. Вследствие чего объем подпадающих под изучение сведений о личности различен. Так, для уголовного права значение имеют, в первую очередь, характеристики человека как субъекта преступления (возраст, дееспособность, в установленных случаях также: пол, социальный статус, профессия, должность и др.) и показатели субъективной стороны преступления (цели, мотивы противоправного поведения). Кроме того, личность обвиняемого изучается в рамках назначения и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Своеобразным «продолжением» реализации данного процесса выступает уголовно-исполнительный аспект исследования личности. Здесь уже изучается личность осужденного для организации процесса исполнения наказания в целях исправления чело-

¹ Выделение пяти аспектов исследования личности (уголовно-правовой, исправительно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической и криминалистической) в достаточной мере условно, но в то же время такое деление обеспечивает более глубокое и целенаправленное изучение, позволяя подчеркнуть значение данных о личности (*Ведерников Н.Т. Общие основания правовых аспектов изучения личности обвиняемого // Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1. С. 146–147*).

века и предупреждения совершения им новых преступлений. В уголовном процессе перечень сведений о лице¹ определяется почти всегда нормативно, в рамках уголовно-процессуального законодательства (например, указание необходимых сведений о человеке в протоколах следственных действий). В криминологии же акцент смещен в сторону изучения корреляционных связей между свойствами личности и обществом. Для данной науки важно установить детерминанты формирования психических свойств, выявить их социальные основы². Эти знания впоследствии применяются в целях профилактики совершения преступлений³. Совсем по-другому видится изучение личности в криминалистическом аспекте.

В криминалистике на сегодняшний день личность и ее структурные элементы являются одними из важнейших направлений исследований ученых. Высказываются даже предложения о выделении учения о человеке в самостоятельную частную теорию⁴. Обусловлено это высокой значимостью личности для всех разделов криминалистики: в криминалистической методологии благодаря своему «сквозному» характеру личность является основанием создания частной криминалистической теории; в криминалистической технике изучаются процессы отображения свойств личности в следах (в широком смысле) преступления; в криминалистической тактике – формы улучшения процесса расследования за счет использования сведений о личности (при разработке и применении тактических приемов, построении следственных версий и т.д.); в криминалистической методике личность преступника входит в состав криминалистической характеристики преступления – базовой составляющей данного раздела. Причем криминалистику интересуют все свойства человека: анатомические, физиологические и социально-психологические (или собственно личностные), но более ценными являются последние, потому что они выступают как результат интеграции первых

¹ Категория «личность» в уголовном процессе применяется для обозначения гражданина, вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность, независимо от его процессуального положения (Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика ее проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2004. С. 57).

² См., например: Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). Томск, 2004. С. 45.

³ См.: Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск, 2008. С. 122–125.

⁴ Например, см.: Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: учеб. пособие. Свердловск, 1973; Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (Понятие, предмет и методика изучения). Томск, 1978; Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: науч.-практ. и учеб. пособие. М., 1996.

двух. Закономерным является положение о том, что личность преступника в криминалистике изучается как слеодообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия¹.

Столь важное место явлению «личность» в криминалистике отводилось далеко не всегда. В конце XIX в. основатель криминалистики Г. Гросс высказал мысль о необходимости для успешного раскрытия преступлений изучать не только сам объект преступления (вещественные доказательства и явления в уголовном деле), но и его субъект (характер и психологические особенности, поступки, привычки, способы деятельности лиц)². Последнее предполагалось возможным благодаря отображению навыков и свойств личности в следах, оставленных на месте преступления. Идеи Г. Гросса не были востребованы в отечественной криминалистике вплоть до 60-х гг. XX в., что было обусловлено общественно-политическим строем советского государства и, как следствие, неприятием трудов зарубежных ученых, запретом на многие виды экспериментальных исследований (в том числе психологические). Новый виток научного развития позволил ученым исследовать ранее запрещенные области. Так, криминалистики это коснулось прежде всего «вливанием» знания психологической природы, распространившегося на все ее разделы. Свой вклад в признание личности важнейшей составляющей науки внесли многие ученые второй половины XX в.³, и на сегодняшний день личность в криминалистике остается приоритетным направлением⁴. Ввиду ограниченности объема работы в ней не будут

¹ *Хоменко А.Н.* Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений. (По материалам дел об убийствах): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 5.

² *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. Смоленск, 1895. Вып. 1. С. 12.

³ См., например: *Ведерников Н.Т.* Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968; *Кривошеев А.С.* Изучение личности обвиняемого в процессе расследования преступлений. М., 1971; *Глазырин Ф.В.* Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: учеб. пособие. Свердловск, 1973; *Цветков П.П.* Изучение личности обвиняемого (на предварительном следствии и в суде первой инстанции). Л., 1973; *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого (Понятие, предмет и методика изучения). Томск, 1978; *Ведерников Н.Т., Исмаилов Ф.В.* Личность обвиняемого как элемент криминалистической характеристики автотранспортных преступлений // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Томск, 1983. С. 153–161; *Кривошейн И.Т.* Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991.

⁴ См., например: *Жбанков В.А.* Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995; *Хоменко А.Н.* Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений. (По материалам дел об убийствах): дис. ... канд.

рассмотрены более подробно воззрения ученых-криминалистов в области изучения личности, но отметим, что объединяет все эти исследования внимание при расследовании преступлений к субъекту преступления как обладающему совокупностью вполне определенных характеристик. Причем в состав сведений о личности обязательно входят социально-психологические свойства.

В первом параграфе данной главы был сделан вывод о том, что психические свойства являются ведущими в структуре личности ввиду того, что довольно полно характеризуют человека и относительно устойчивы на протяжении всей жизни. Эти их качества предопределяют ценность личностных особенностей как объекта исследования. К тому же данный конечный продукт, основанный на сплаве врожденного и приобретенного, является более значимым с точки зрения практического применения при расследовании преступлений. Структуру личности предлагаем рассматривать через психологическую концепцию черт характера, разработанную Р.Б. Кеттелом, поэтому личность в монографии исследуется через классификацию личностных особенностей, представленную ранее¹.

Криминалистика для решения собственных задач заимствует знания из других областей, в том числе психологии и физиологии, лишь адаптируя их. Метод активного привлечения данных других наук считается

юрид. наук. Волгоград, 1996; *Мезинов Д.А.* Преступная мотивация как объект познания в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999; *Ахмедшин Р.Л.* Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. Томск, 2000; *Мальцев О.А.* Личность преступника как объект криминалистического исследования. Новосибирск, 2004; *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005; *Чаднова И.В.* Исследование личности при производстве следственного действия // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2005. Ч. 29. С. 93–97; *Макаренко И.А.* Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006; *Иванов И.В.* Криминалистическое изучение личности обвиняемого в координатах системного подхода // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2010. Ч. 47. С. 218–220.

¹ Автор исходит из представления, что каждая система (биологического, психологического или социального происхождения) состоит из взаимосвязанных элементов. Они, с одной стороны, относительно самостоятельны, обладают характерными и своеобразными свойствами, а с другой – включены в состав целого, и поэтому имеют свойства групповой принадлежности. Тем самым, говоря о любой системе, нужно помнить, что наряду с «единичным» существует и «общее», и наоборот. При этом, не изучая более детально каждый из элементов в его относительной самостоятельности, нельзя прийти к пониманию всей системы в целом (См.: *Кирсанов З.И.* Понятие и сущность криминалистического распознавания // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: межвуз. темат. сб. Барнаул, 1983. С. 14–15). На основе признания этого философского постулата строится представленное исследование в отношении изучения личности (как общего) и личностных особенностей (как единичного).

характерным для криминалистики¹. Зачастую перенос идей и представлений при этом сопровождается глубоким и органическим преобразованием используемых знаний². В целях предотвращения неоправданного прямого заимствования, любые данные о личности и ее проявлениях вовне (например, в почерке) должны иметь в первую очередь **криминалистическую значимость**. Криминалистической значимостью будут обладать те знания о человеке, в которых его свойства имеют следующие признаки: 1) высокая степень индивидуальности (неповторяемость); 2) относительная устойчивость; 3) некорректируемость (неподверженность волевому контролю); 4) фиксируемость и измеряемость; 5) удобство классификации (т.е. данные содержат в себе основу для криминалистической классификации)³. Далее проанализируем личностные особенности лица и их отражение в почерке на предмет соответствия указанным критериям.

Высокая степень индивидуальности (неповторяемость) характерна как для социально-психологической информации о личности, так и для системы почерковых движений исполнителя рукописи. Конечно, каждый человек обладает определенным набором психологических свойств, комплекс которых одинаков для всех, но индивидуальность личности проявляется как раз в различных вариациях этих свойств, их сочетании, которое является уникальным. При этом частота встречаемости каждого из проявления психологических черт также различна.

¹ *Белкин Р.С.* Общая теория криминалистики на современном этапе ее развития // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании. Саратов, 1994. С. 9; *Белкин Р.С., Винберг А.И.* Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 57; *Васильев А.Н.* Введение в курс советской криминалистики. М., 1968. С. 11; *Гавло В.К.* К вопросу об общетеоретических и общеметодических основах расследования преступлений // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Томск, 1982. С. 196; *Колдин В.Я., Полевой Н.С.* Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985. С. 9; *Мельников И.Н., Орлов Ф.П., Аистов А.А. и др.* Естественнонаучные основы экспериментального исследования: учеб. пособие. Саратов, 2004. С. 5; *Полтавцева Л.И.* Интеграция достижений психологии в криминалистику: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 21–26; *Селиванов Н.А.* Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы криминалистики. М., 1964. Вып. 12. С. 50; *Он же.* Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 14; *Сухова Т.Э.* Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2001. С. 148–154; *Черкашин В.И.* Процесс интеграции науки и единства криминалистической техники // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1988. С. 164.

² *Игошин В.В.* Предпосылки интеграции научных знаний в криминалистике // Вестник криминалистики. М., 2006. Вып. 4. С. 41.

³ См.: *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 118–122.

Одно и то же свойство характера у разных лиц проявляется по-разному в их деятельности¹. Почерк обладает идентификационной значимостью в силу воздействия на его образование системы объективных и субъективных факторов. Последние имеют главенствующее значение и проявляются на различных уровнях человеческой индивидуальности. К тому же формирование навыка письма не изолированный процесс. Все навыки взаимосвязаны между собой и образуются на основе всего предшествующего опыта человека. Во время процесса усвоения нового навыка частично воспроизводятся компоненты уже существующих², поэтому проявление личностных особенностей в почерке лица является закономерным и уникальным для каждого.

Структурные элементы психики человека в целом мало подвержены изменениям (внутренним и внешним), и этим определяется их ценность как объекта исследования, в том числе для процесса расследования преступлений. Психические свойства – это наиболее статические свойства характера, поэтому личностные особенности лица, несомненно, обладают **относительной устойчивостью**. Присущее почерку свойство динамической устойчивости раскрывает потенциал направлений работы с рукописными текстами как объектами материального мира, отображающими личностную информацию. Недаром почерк является одним из объектов исследования в динамической биометрии³. И черты характера, и почерк подвергаются изменениям только в определенных, конкретных ситуациях и, как правило, на незначительное время (до момента устранения препятствий).

Отсутствие механизмов волевого контроля у человека при осуществлении им сознательной деятельности свидетельствует о свойстве **некорректируемости** личностных особенностей и почерка. Действительно, постоянный самоконтроль мешает осуществлению задуманного, потому как уменьшает эффективность психической деятельности. Если бы человек каждый раз, совершая определенные поступки или действия, осознавал весь механизм их реализации, то он затрачивал бы большое количество сил, поэтому сознательная активность максимальна на начальном этапе обучения, а по мере освоения навыка постепенно падает, уступая место бессознательным компонентам. Данная закономерность

¹ Мельник В.В., Яровенко В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Владивосток, 1990. С. 113–114.

² Евстигнеев Б.А. Перенос и интерференция навыков письма при переходе от скорописи к письму печатным шрифтом // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Современные проблемы криминалистики. Саратов, 1994. Вып. 9. С. 18–19.

³ См.: Фоминых И.С. Криминалистические аспекты биометрической идентификации // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2004. Ч. 28. С. 86.

неслучайна. Ее существование обусловлено фоновым уровнем, служебной ролью графической техники письма¹. Автоматизация движений и динамический стереотип помогают оптимизировать расходование энергии за счет отсутствия излишнего контроля сознания. Таким образом, проявления психических свойств не могут постоянно изменяться по нашему желанию, а отображение личностных особенностей в почерке происходит за пределами самоконтроля лица.

Человек выражает свою природу посредством характера, вся его деятельность обусловлена им. Закон отражения явлений позволяет наблюдать и впоследствии анализировать проявления каждого в окружающем мире. В связи с этим **фиксируемость** личностной информации позволяет отображать личность в ее поступках и движениях. Происходит это за счет образования материальных и нематериальных следов – основного предмета познания в криминалистике. В почерке проявляется весь объем психологических свойств лица, поэтому почерковедение и является составной частью криминалистической техники. Одного свойства фиксируемости недостаточно, необходимо, чтобы информация еще и обладала свойством **измеряемости**. Только в этом случае возможна ее эмпирическая проверка. Измеряемость в почерке осуществляется за счет использования системы признаков почерка как средства объективизации поступающей информации. Психические свойства являются наиболее измеряемыми в человеке образованиями, поэтому учеными уже давно осуществляется психодиагностика личности путем применения ряда тестовых и анкетных методик². Измерение происходит в ходе ответов испытуемыми на предложенные им вопросы, задания. Полученные данные далее подвергаются обработке, устанавливаются корреляционные связи, т.е. экспериментатор проводит интерпретацию выявленных свойств³.

¹ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 199.

² Почерк тоже может быть использован как способ психодиагностики. Еще в начале 90-х гг. XX в. профессор Г. Аминев разработал методику исследования почерка подозреваемого в убийстве (*Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 178–180; *Китаев Н., Пархомов В., Тельцов А.* Психодиагностика почерка подозреваемых // Законность. 1997. № 8. С. 25–28). Суть метода состоит в анализе собственноручно написанного текста, в котором человек последовательно перечисляет, чем он занимался в день убийства. Ученый обратил внимание на проявляющиеся особенности выполнения букв в тот момент, когда излагаются события, совпадающие со временем совершения преступления. Вследствие чего можно вычислить необычное психологическое состояние подозреваемого (его нервное напряжение), и тогда уже судить о его причастности к убийству.

³ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учеб. пособие. М., 1997. С. 199.

Существуют общие закономерности оценки результативности применяемых методик¹. Так, точность теста напрямую зависит от количества признаков, работающих на тест. Их должно быть достаточно для полной характеристики личности, но при этом они не должны пересекаться, повторять друг друга². Используемая в работе концепция черт личности содержит 16 пар самостоятельных базовых свойств, которые полностью охватывают представление о личности. Особые требования должны предъявляться к вариантам предлагаемых респондентам ответов на вопросы тестирования: они должны представлять коллекцию разнохарактерных по содержанию альтернативных мнений. Данное требование также учтено в тесте Р.Б. Кеттелла. Хотелось бы отметить, что исследователи структуры личности часто встречаются с проблемой слабостью выраженности какого-либо фактора, его усредненностью. Используемые в работе свойства были выделены Р.Б. Кеттеллом на основании их значимости, поэтому они являются яркими характеристиками личности.

Соблюдение в опроснике «Шестнадцать личностных факторов» (16 PF) вышеуказанных требований к тестам дает основание говорить не только о высокой надежности используемого теста, но и о его высокой валидности³. К тому же положенный в основе психологического теста факторный анализ позволяет сгруппировать экспериментальные задания в относительно однородные и независимые объединения. Это помогает облегчить исследование валидности относительно эмпирического критерия⁴.

Удобство классификации (т.е. данные содержат в себе основу для криминалистической классификации). Представленная в работе классификация личностных особенностей основана на чертах характера, которые в полной мере обладают этим критерием, так как они научно обоснованы при помощи факторного анализа самим Р.Б. Кеттеллом. Ее практическое применение объясняется полнотой изучения личности. В настоящее время различные формы опросника 16 PF наиболее попу-

¹ См.: *Миннесотский* многопрофильный опросник личности. MMPI-4.7 [Электронный ресурс]: электронный текст. – Электрон. дан. и прогр. – MMPI. doc. М., БМС, 1988. – 1 магн. дискета. – Сист. требования ПК от 486 DX 66 МГц; RAM 16 Мб; Windows 95.

² На практике описание характерологических особенностей личности в оценочных понятиях приводит к такой общности, что по ним уже нельзя судить об индивидуальных особенностях конкретного субъекта (*Мельник В.В., Яровенко В.В.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Владивосток, 1990. С. 113).

³ Показатель валидности определяется на основе данных о надежности теста (*Гуревич К.М.* О надежности психофизиологических показателей // Проблемы дифференциальной психофизиологии. М., 1969. Т.6. С. 274).

⁴ *Анастаси А.* Психологическое тестирование: книга 2: пер. с англ. / под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. М., 1982. С. 138.

лярны при экспресс-диагностике личности во всех ситуациях¹. Система же почерковых объектов уже с середины XX в. исследуется учеными при помощи классификации общих и частных признаков почерка. Со временем она не претерпела существенных изменений, применяется и сегодня.

Таким образом, применяемая в практической части исследования классификация личностных особенностей лица, отражающихся в почерке, основанная на психологическом опроснике 16 PF, обладает **криминалистической значимостью** и по праву может быть использована в целях получения информации о личности, внося вклад в борьбу с преступностью. При этом нужно учитывать тот факт, что черты личности проявляются не только в поведении человека (напрямую), но и через его деятельность (опосредованно). Благодаря этому существует возможность изучения личности по ее отображениям, в том числе образованным при выполнении рукописи.

¹ Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 244.

Глава 3
**ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПА
МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ В КОНТЕКСТЕ
ИХ ВЛИЯНИЯ НА ПОЧЕРК И ТОЧНОСТЬ
УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ**

**3.1. СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ СБОРА И ОБРАБОТКИ
ОБРАЗЦОВ ПОЧЕРКА И ПРОВЕДЕННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ**

Теоретическое знание формируется постепенно и непременно отражает уровень развития науки на определенном этапе. Прежде всего, оно основывается на анализе собранного в ходе экспериментов эмпирического материала. Однако не всегда проведенные исследования могут привести к необходимым теоретическим знаниям. К тому же область изучения проблематики со временем расширяется, ставятся новые задачи, для которых может и не быть существующего разрешения. В этом случае требуется проводить дополнительные или совершенно новые эксперименты. Так, для формулирования выводов относительно корреляций между типом мыслительных задач и почерком, а также их влиянием на точность установления личностных особенностей лица необходимым явилось проведение собственного практического исследования в рамках изучаемой тематики. Вследствие этого была проведена экспериментальная работа.

В работе использованы результаты изучения образцов почерка и психологического тестирования 350 человек. К испытуемым предъявлялся определенный ряд требований. В эксперименте принимали участие только лица, обладающие почерком выше средней степени выработанности и высоковыработанным. Обусловлено это было тем, что данные почерки в наибольшей степени приспособлены к скорописному письму (им свойственно явление вариационности отдельных признаков и всей системы в целом), поэтому они достаточно устойчивы к воздействию деавтоматизирующих факторов.

По условиям выборки количество работ, выполненных мужчинами и женщинами, оказалось примерно равным. Национальная принадлежность лиц – различная. Этим минимизировалось влияние различий ген-

дерного и национального факторов. При определении возрастных границ участников исследования пришлось отказаться от участия в эксперименте несовершеннолетних лиц, потому как у несовершеннолетних характер как таковой еще полностью не сформирован, следовательно, проявление личностных особенностей нестабильно. Пришлось установить и верхнюю границу возраста участников: почерки пожилых людей и старческие почерки тоже не могли быть объектами представленного исследования ввиду сниженной координации и медленного темпа движений. В итоге возрастная граница выборки была определена с 20 до 50 лет¹. Уровень образования у испытуемых: неоконченное высшее или высшее. Обусловлено это было в первую очередь тем, что студентам, получающим высшее образование, приходится много писать (лекции, конспекты), поэтому вероятность формирования у данной группы лиц почерка выше средней степени выработанности и высоковыработанного велика. Относительно вида образования участников хотелось бы отметить, что в проведенном экспериментальном исследовании принимали участие представители гуманитарного, технического и естественнонаучного направлений. Для целей представленного исследования также важным было при подборе участников эксперимента соблюдать требования постоянной письменной практики, потому что сформированный почерк начинает меняться, если лицо не имеет достаточной письменной практики.

К числу особенностей проведения самого эксперимента можно отнести то, что его участники выполняли задания в привычных для них условиях (сидя за столом, при достаточном освещении, при комнатной температуре). Никто не воздействовал на позу исполнителя рукописи, положение листа бумаги и способ держания пишущего прибора. Ограничений по времени, количеству предоставленных листов бумаги не было. Для выполнения заданий использовались нелинованные листы бумаги белого цвета формата А4 и простые карандаши. Стандартная бумага белого цвета обеспечивала равные условия выполнения задания, а нелинованность ее листов позволила в наибольшей степени отобразиться в образцах почерка особенностям пространственной ориентации движений исполнителя рукописи. Карандаш в качестве пишущего прибора был выбран неслучайно. В повседневной жизни в качестве прибора письма чаще используется ручка, но при ее применении в эксперименте

¹ Влияние типа мыслительных задач на почерк лиц других возрастных групп присутствует, но в разной степени. Для первых исследований в данной области выделение в качестве испытуемых лиц определенного возраста, в почерке которых, предположительно, наиболее ярко проявляются корреляции, является оправданным. После установления факта наличия зависимости между почерком и типом мыслительных задач представляется необходимым дополнительное исследование и по другим возрастным группам.

возможно было совпадение (или, наоборот, несовпадение) с привычной для лица толщиной стержня и корпуса ручки. Для того чтобы условия прохождения исследования были равными¹, необходим был «непривычный» для всех объект. Карандашом обычно выполняют только рисунки и краткие записи, а вот для написания текстов его, как правило, не используют. Пользоваться автоматическим карандашом и стирательной резинкой было запрещено, потому как автоматический карандаш по принципу работы схож с ручкой, а использование ластика могло повлечь корректировку первоначально выполненного текста.

Цели исследования:

1) выявить отличия (их существование подразумевается исходя из основ теории почерковедения) в проявлениях признаков почерка при выполнении различных по реализации типа мыслительных задач заданий и установить, насколько они существенны;

2) сопоставить полученные результаты с точностью отображения в почерке личностных особенностей.

Участникам эксперимента было предложено выполнить ряд заданий:

1. Ответить на вопросы анкеты относительно своего пола, возраста, образования, а также письменной практики (Приложение 1).

2. Написать текст под диктовку (Приложение 2). Для текстов, выполненных под диктовку, выбранный темп можно охарактеризовать как средний. Он определялся временем, достаточным для написания текста определенным лицом (не быстрый, но и не медленный). Иначе возможно проявление не характерной для исполнителя неаккуратности, несвязности знаков или излишнего украшательства, вырисовывания отдельных элементов. Данный текст отражал проявления такого типа мыслительных задач, как слуховая механическая концентрация внимания над заданием (образец № 1).

3. Переписать определенный текст (Приложение 3), напечатанный на нелинованном белом листе бумаги формата А4. Данный текст отражал проявления такого типа мыслительных задач, как визуальная механическая концентрация внимания над заданием (образец № 2).

4. Самостоятельно составить и написать текст в размере 10–15 предложений на заданную тематику (при условии, что получившийся в итоге текст будет размером не меньше страницы формата А4). Она варьирова-

¹ В процессе письма на почерк оказывает влияние большое количество факторов. В ходе проведения экспериментального исследования специально создавались одинаковые условия для его участников при выполнении всех заданий, чтобы минимизировать отражение в результатах эксперимента дополнительных факторов. Только при соблюдении этого требования возможно исключить случайный характер выявленных зависимостей.

лась в зависимости от предпочтений участника: важно было, чтобы предлагаемая тема сочинения, по возможности, отражала «яркие» («полярные») эмоции человека относительно определенных событий и явлений (положительных и отрицательных). В этом случае исполнитель в наибольшей степени концентрировался на выражении своих мыслей, а не на выполнении письменных знаков и их размещении. Данный текст отражал проявления такого типа мыслительных задач, как состояние творческой мыслительной деятельности (образец № 3).

5. Пройти тестирование по установлению психологических особенностей. Оно заключалось в необходимости выбрать варианты ответов на предложенные вопросы. Мы использовали сокращенный вариант многофакторного опросника личности Р.Б. Кеттела (16 PF) (105 вопросов)¹, который обычно используется для экспресс-диагностики личности². Отвечать на вопросы предлагалось как можно точнее, но при этом не слишком медленно (приблизительно 5–6 вопросов в минуту). Ответы нужно было отметить на представленном бланке с вопросами и ответами.

В результате получилось, что каждый из участников выполнил 3 различных текста, реализовав мыслительные задачи всех типов, при этом установленный заранее объем каждого из текстов позволял задействовать при их написании не менее 0,5 листа формата А4. Данное условие является обязательным при проведении экспериментальных исследований почерка, направленных на изучение общих признаков почерка, характеризующих пространственную ориентацию движений и фрагментов рукописи (так называемых нефиксируемых движений³).

Для решения поставленных задач при обработке полученных образцов (№ 1–3) использовалась система идентификационных признаков почерка⁴. На сегодняшний день существуют две классификации призна-

¹ См.: *Психологические тесты* / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 244–273.

² Минимизировался факт усталости испытуемых, которые выполняли и другие экспериментальные задания. Именно сокращенный вариант используется на практике, когда необходимо быстро установить достоверные данные о личности.

³ Семенова М.М. Нефиксируемые движения при письме // *Экспертиза при расследовании преступлений*. Вильнюс, 1972. Вып. 10.

⁴ При решении идентификационных задач, в целях установления исполнителя рукописи, применяются «идентификационные признаки». Их перечень в целом был установлен в середине XX в., и в последующем практически не подвергался коррекции. В настоящий момент разногласий по поводу включения или не включения признака в общую систему почти нет, можно сказать, что эта проблема решена. Что же касается решения диагностических задач, то здесь дело обстоит сложнее. Дело в том, что на сегодняшний день различия в алгоритмах решения идентификационных и диагностических задач уже никем не отрицаются. Последние признаются в качестве отдельного вида исследований, но при этом ввиду недостаточной разработанности тематики (одна из основных проблем при этом видится в отсутствии четкого понятия диагностического признака и несвер-

ков почерка. В рамках первой классификации топографические признаки рассматриваются как самостоятельный элемент и не входят в состав ни общих, ни частных признаков¹. В основе второй – двухзвенная структура признаков почерка (их подразделение на общие и частные), а топографические признаки исследуются в рамках общих признаков². Ввиду практической ориентации представленного исследования целесообразным было использовать классификацию признаков почерка на общие и частные, так как она применяется практическими работниками – экспертами³.

Анализ экспериментального материала проводился в рамках исследования общих признаков почерка. Обусловлено это было тем, что такого рода исследование является по сути первым в области судебно-почерковедческой диагностики и не может претендовать на исчерпывающий характер. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем для поиска закономерностей отражения типа мыслительных задач, а через них – свойств личности и в частных признаках.

Рассматриваемые общие признаки почерка подразделялись на 3 группы⁴:

– общие признаки, характеризующие пространственную ориентацию движений и фрагментов рукописи;

шенстве их классификации (См.: *Бондаренко П.В., Евстигнеев Б.А.* Проблемы диагностики в судебном почерковедении // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: материалы межведомственной науч.-практ. конф.: в 3 ч. Саратов, 2002. Ч. 1. С. 112–116) идентификационные признаки приравниваются к диагностическим. Хотя правильнее было бы считать, что признаки почерка могут нести в себе как идентификационную, так и диагностическую нагрузку (Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей) / под общ. ред. В.Ф. Орловой. М., 1988. С. 26). Исходя из необходимости решения поставленных задач один и тот же признак может быть в одном случае идентификационным, а в другом – диагностическим.

¹ См., например: *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: учеб. пособие. М., 2005. С. 156; *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: учебник. М., 2007. С. 120–121; *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др.* Криминалистика: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 272.

² См., например: *Ищенко Е.П.* Криминалистика: курс лекций. М., 2008. С. 132; *Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В.* Криминалистика: учебник. 2-е изд. (доп. и перераб.). М., 2012. С. 172–173; *Тюнис И.О.* Криминалистика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

³ См., например: *Павлушов В.И., Хоменко А.Н.* Признаки, используемые при проведении почерковедческих экспертиз текстов, подписей и цифровых записей: учеб.-справ. пособие. Волгоград, 1999; *Почерковедческая экспертиза: курс лекций* / под ред. В.В. Сергина. Волгоград, 2002; *Кошманов П.М., Кошманов М.П.* Признаки почерка в экспертно-криминалистическом исследовании: учеб. пособие. Волгоград, 2004; *Рубцова И.И., Соколов С.В., Сысоева Л.А.* Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка: учеб. пособие. М., 2005.

⁴ Автор придерживается классификации признаков почерка, изложенной в кн.: *Кошманов П.М., Кошманов М.П.* Признаки почерка в экспертно-криминалистическом исследовании: учеб. пособие. Волгоград, 2004.

– общие признаки, характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка исполнителя;

– общие признаки, характеризующие структуру движений по их траектории.

Каждый полученный образец (№ 1–3) подвергался изучению по выделенным группам признаков¹. Количество общих признаков почерка, на основе которых проводилось исследование, составило 27 признаков. Происходившие изменения в проявлениях общих признаков почерка при реализации каждого из типов мыслительных задач фиксировались и распределялись по следующим группам:

«1» – отсутствие изменений в проявлениях признаков почерка в зависимости от реализации каждого из типов мыслительных задач;

«2» – изменения, отображающие слуховую механическую концентрацию внимания над заданием;

«3» – изменения, отображающие визуальную механическую концентрацию внимания над заданием;

«4» – изменения, отображающие состояние творческой мыслительной деятельности;

«5» – «неформализованные изменения»².

Полученные данные в последующем для удобства обработки переводились в процентные показатели.

Результаты проведенного психологического тестирования участников обрабатывались при помощи «ключа» к тесту. При низких или высоких показателях были установлены полярные параметры из 16 парных свойств (личностные особенности), принадлежащие определенному исполнителю рукописи.

В целях повышения точности результатов практического исследования также были изучены, по аналогии, материалы 150 уголовных дел (образцы собственноручно исполненных обвиняемыми протоколов допроса и материалы проведенных в отношении них судебно-психологических экспертиз).

Таким образом, была подготовлена эмпирическая база, позволяющая сформулировать выводы по итогам проведенного исследования.

¹ Исследование по таким общим признакам, как «Размещение самостоятельных фрагментов документа» и «Размещение линии письма относительно линии линовки» не проводилось. Фрагменты документа обладают индивидуальностью размещения только в случае выполнения текста при творческом моделировании его содержания. Наличие линовки же затрудняет проявление таких признаков, как «Положение строк относительно горизонтальных срезов листа бумаги» и «Форма линии письма в строке».

² Ввиду несопоставимости изменений в ряде случаев (когда проявления признаков почерка различны во всех исследуемых образцах: № 1–3) был введен данный параметр, который нуждается в дальнейшем изучении.

3.2. ВЫЯВЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПА МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ И ПОЧЕРКА

После сбора и обработки экспериментального материала были сформулированы основные выводы и оформлены полученные результаты.

Итогом исследования явилось распределение общих признаков почерка по степени изменения параметров (проявлений) при реализации каждого из типов мыслительных задач¹:

- 1) **высокая** степень изменения параметров (от 50% и более);
- 2) **средняя** степень изменения параметров (от 30 до 50%);
- 3) **низкая** степень изменения параметров (от 0 до 30%);
- 4) **отсутствие** изменений параметров (0%).

Были получены следующие результаты.

Высокая степень изменения параметров:

1. Форма поля (правого): **78%** изменений (из них 17% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 5,5% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 5,5% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 50% «неформализованные изменения»).

2. Форма поля (левого): **77%** изменений (из них 17% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 17% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 14% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 29% «неформализованные изменения»).

3. Конфигурация линии поля (левого): **75%** изменений (из них 21% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 21% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 22% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 11% «неформализованные изменения»).

4. Направление движений при выполнении знаков переноса слов относительно линии письма: **75%** изменений (из них 28% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 20% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 21% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 6% «неформализованные изменения»).

¹ Градация основывается на проведенном анализе научных источников в данной области (См., например: *Гордеева Г.Н., Грузкова В.Г.* Установление факта выполнения текста лицом, находящимся в необычном психологическом состоянии // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. Вып. 7; *Рожкова Г.В.* К вопросу об устойчивости признаков почерка при письме на деревянной поверхности // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1965. Вып. 2).

5. Размер поля (правого): **68%** изменений (из них 15,5% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 37% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 15,5% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

6. Форма линии письма в строке: **67%** изменений (из них 19% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 20% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 14% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 14% «неформализованные изменения»).

7. Положение знаков переноса слов относительно срединной линии знаков: **56%** изменений (из них 17% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 16% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 22% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

8. Нажим: **52%** изменений (из них 21% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 16% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 15% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

Средняя степень изменения параметров:

1. Разгон почерка: **48%** изменений (из них 16% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 14% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 17% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

2. Положение строк относительно горизонтальных срезов листа бумаги: **47%** изменений (из них 8% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 18% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 15% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 6% «неформализованные изменения»).

3. Размер поля (левого): **43%** изменений (из них 20% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 13% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 10% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

4. Размер интервалов между строками: **43%** изменений (из них 17% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 16% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 8% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 2% «неформализованные изменения»).

5. Наличие красной строки: **39%** изменений (из них 20% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 10% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 9% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

6. Положение знаков препинания относительно линии письма: **39%** изменений (из них 14% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 11% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 13% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

7. Размер интервалов между словами: **38%** изменений (из них 9% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 15% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 13% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

8. Поля: **34%** изменений (из них 10% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 10% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 13% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

9. Расстановка письменных знаков: **34%** изменений (из них 14% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 8% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 11% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

Низкая степень изменения параметров:

1. Наличие (отсутствие) полей: **25%** изменений (из них 10% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 8% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 7% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

2. Конфигурация линии поля (правого): **24%** изменений (из них 12% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 6% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 6% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

3. Наклон почерка: **21%** изменений (из них 9% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 7% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 4% в со-

стоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

4. Размер почерка: **21%** изменений (из них 8% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 9% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 4% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

5. Размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом: **20%** изменений (из них 8% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 5% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 5% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 2% «неформализованные изменения»).

6. Связность почерка: **20%** изменений (из них 9% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 6% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 4% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 1% «неформализованные изменения»).

7. Размер красной строки: **13%** изменений (из них 5% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 2% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 6% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

8. Преобладающая форма движений: **12%** изменений (из них 5% при слуховой механической концентрации внимания над заданием; 3% при визуальной механической концентрации внимания над заданием; 4% в состоянии творческой мыслительной деятельности; 0% «неформализованные изменения»).

Отсутствие изменений параметров¹:

1. Преобладающее направление движений: **0%** изменений.
2. Строение почерка по степени сложности движений: **0%** изменений.

Параметры вышперечисленных групп по степени изменения проявлений общих признаков почерка представлены также в виде графиков (рис. 4–6).

¹ В силу отсутствия каких-либо изменений в проявлениях общих признаков почерка параметры этой группы не представлены в дальнейшем в рамках данного параграфа.

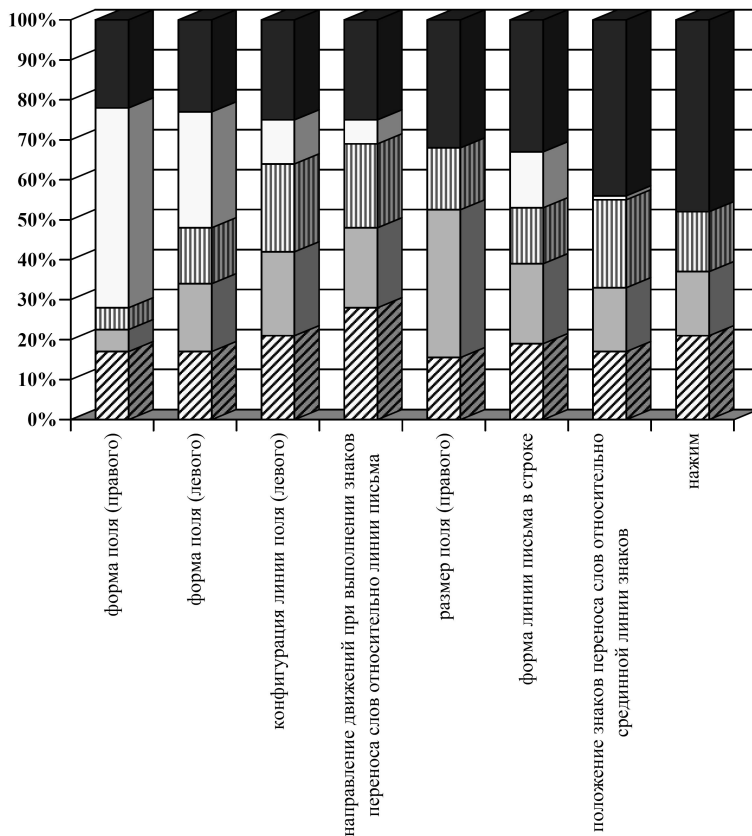
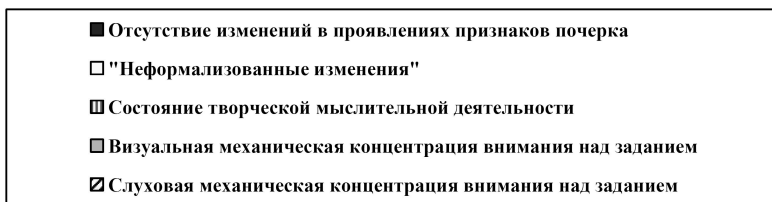

Рис. 4. Высокая степень изменения параметров (проявлений общих признаков почерка) при реализации каждого из типов мыслительных задач

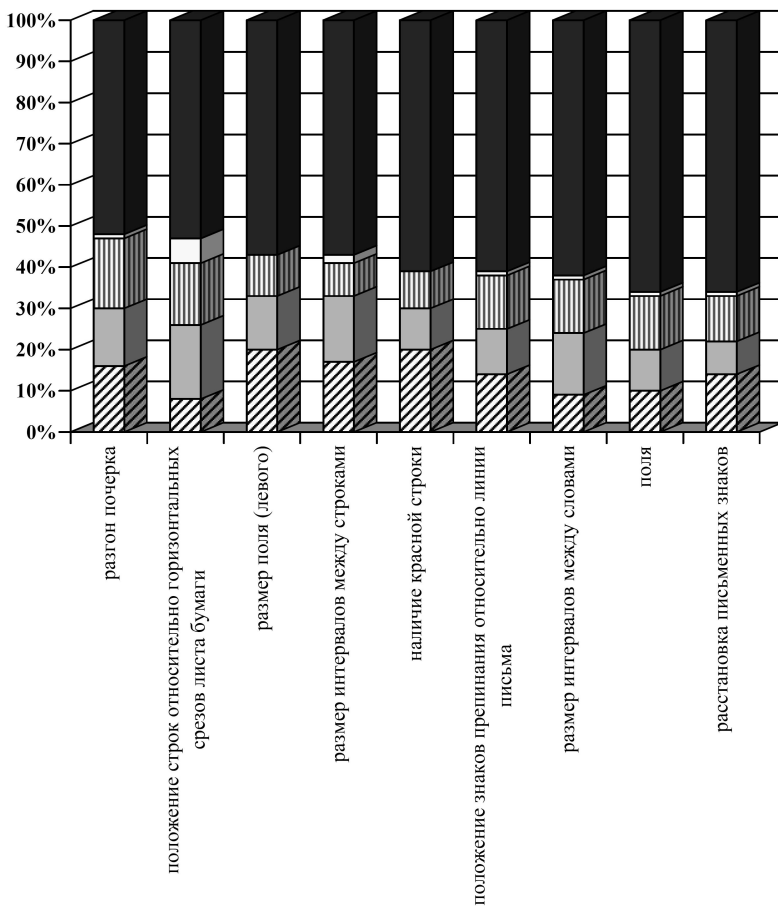
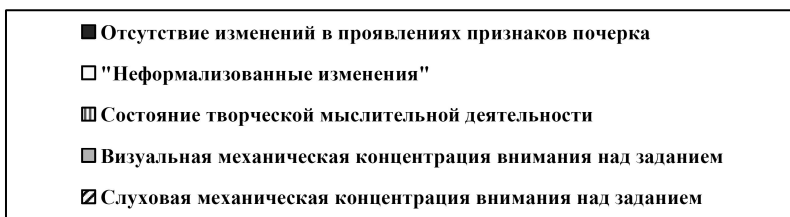

Рис. 5. Средняя степень изменения параметров (проявлений общих признаков почерка) при реализации каждого из типов мыслительных задач

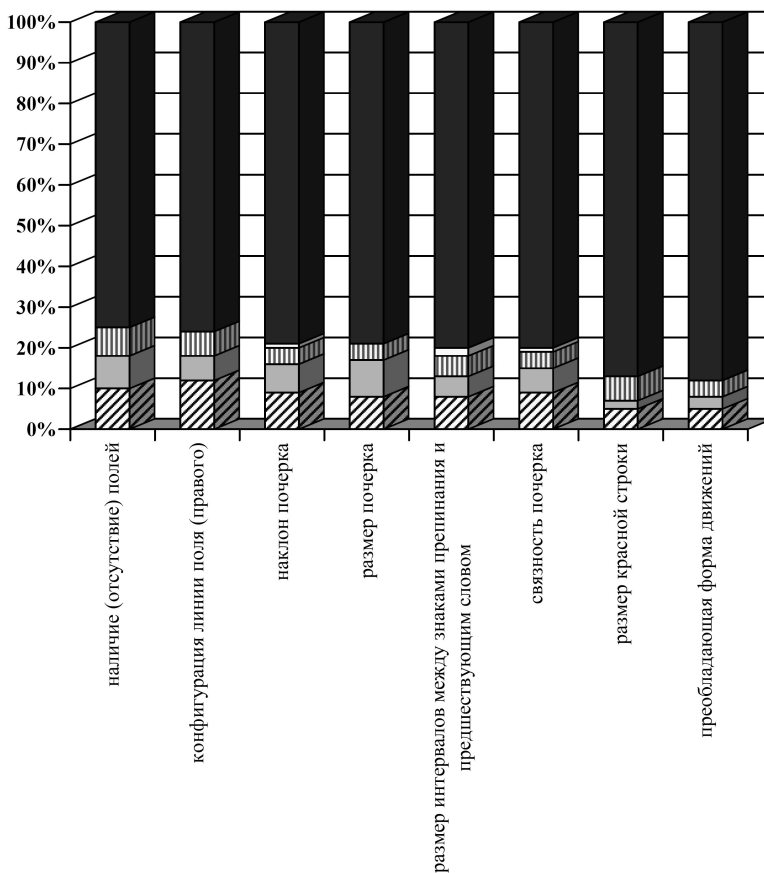
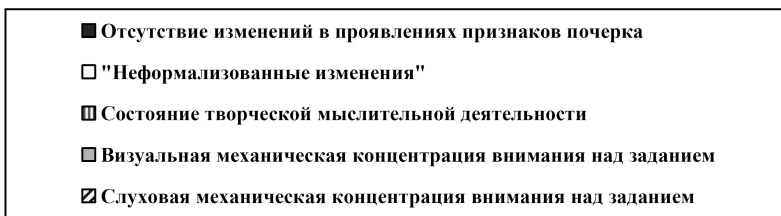

Рис. 6. Низкая степень изменения параметров (проявлений общих признаков почерка) при реализации каждого из типов мыслительных задач

Таким образом, для почерка, в основе которого лежит **слуховая механическая концентрация внимания над заданием**, характерны следующие показатели изменения проявлений общих признаков почерка (рис. 7):

- направление движений при выполнении знаков переноса слов относительно линии письма: 28%;
- конфигурация линии поля (левого): 21%;
- нажим: 21%;
- наличие красной строки: 20%;
- размер поля (левого): 20%;
- форма линии письма в строке: 19%;
- положение знаков переноса слов относительно срединной линии знаков: 17%;
- размер интервалов между строками: 17%;
- форма поля (левого): 17%;
- форма поля (правого): 17%;
- разгон почерка: 16%;
- размер поля (правого): 15,5%;
- положение знаков препинания относительно линии письма: 14%;
- расстановка письменных знаков: 14%;
- конфигурация линии поля (правого): 12%;
- наличие (отсутствие) полей: 10%;
- поля: 10%;
- наклон почерка: 9%;
- размер интервалов между словами: 9%;
- связность почерка: 9%;
- положение строк относительно горизонтальных срезов листа бумаги: 8%;
- размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом: 8%;
- размер почерка: 8%;
- преобладающая форма движений: 5%;
- размер красной строки: 5%.

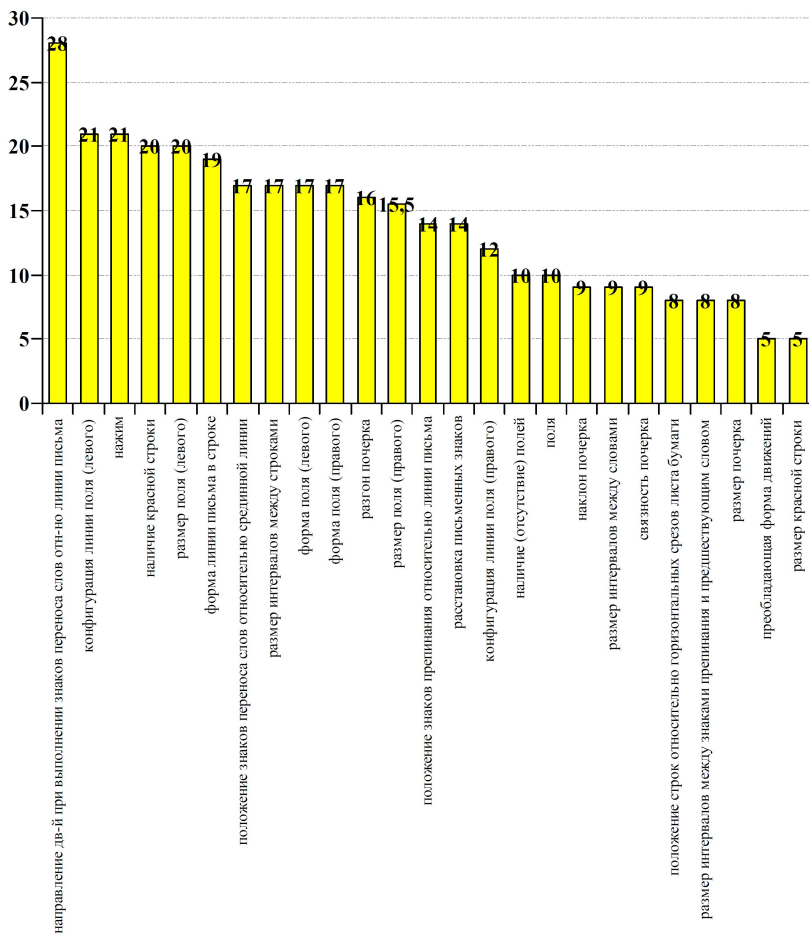

Рис. 7. Частота изменения проявлений общих признаков почерка (%) при слуховой механической концентрации внимания над заданием

Для почерка, в основе которого лежит **визуальная механическая концентрация внимания над заданием**, характерны следующие показатели изменения проявлений общих признаков почерка (рис. 8):

- размер поля (правого): 37%;
- конфигурация линии поля (левого): 21%;
- направление движений при выполнении знаков переноса слов относительно линии письма: 20%;
- форма линии письма в строке: 20%;
- положение строк относительно горизонтальных срезов листа бумаги: 18%;
- форма поля (левого): 17%;
- нажим: 16%;
- положение знаков переноса слов относительно срединной линии знаков: 16%;
- размер интервалов между строками: 16%;
- размер интервалов между словами: 15%;
- разгон почерка: 14%;
- размер поля (левого): 13%;
- положение знаков препинания относительно линии письма: 11%;
- наличие красной строки: 10%;
- поля: 10%;
- размер почерка: 9%;
- наличие (отсутствие) полей: 8%;
- расстановка письменных знаков: 8%;
- наклон почерка: 7%;
- конфигурация линии поля (правого): 6%;
- связность почерка: 6%;
- форма поля (правого): 5,5%;
- размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом: 5%;
- преобладающая форма движений: 3%;
- размер красной строки: 2%.

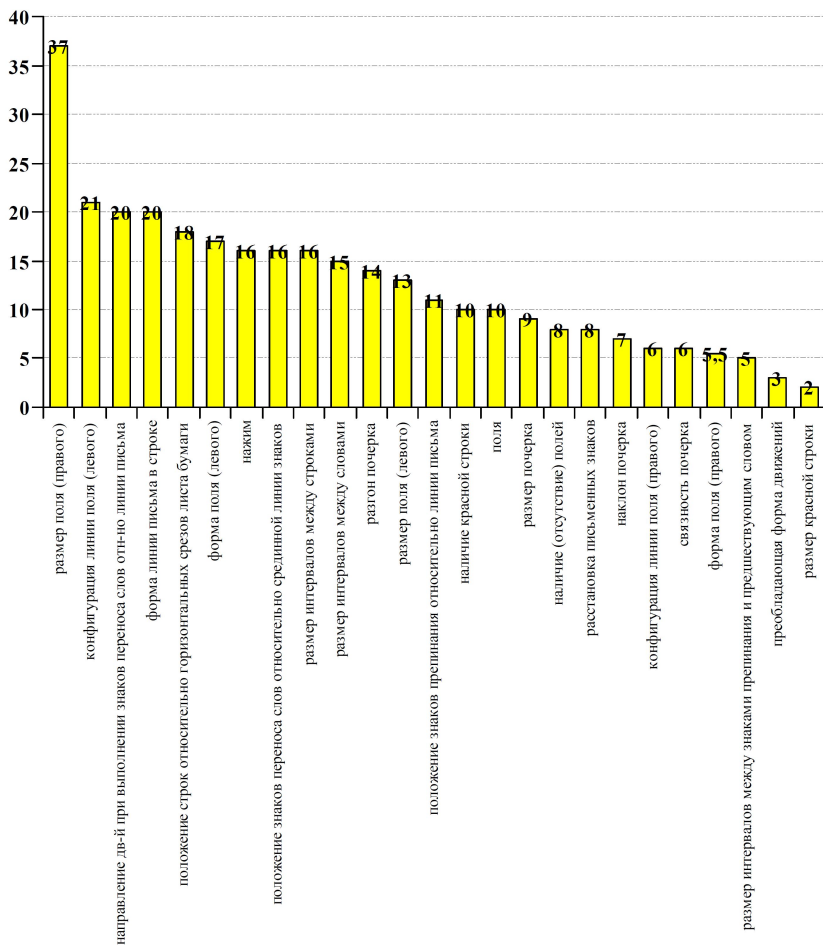

Рис. 8. Частота изменения проявлений общих признаков почерка (%) при визуальной механической концентрации внимания над заданием

Для почерка, в основе которого лежит **состояние творческой мыслительной деятельности**, характерны следующие показатели изменения проявлений общих признаков почерка (рис. 9):

- конфигурация линии поля (левого): 22%;
- положение знаков переноса слов относительно срединной линии знаков: 22%;
- направление движений при выполнении знаков переноса слов относительно линии письма: 21%;
- разгон почерка: 17%;
- размер поля (правого): 15,5%;
- нажим: 15%;
- положение строк относительно горизонтальных срезов листа бумаги: 15%;
- форма линии письма в строке: 14%;
- форма поля (левого): 14%;
- положение знаков препинания относительно линии письма: 13%;
- поля: 13%;
- размер интервалов между словами: 13%;
- расстановка письменных знаков: 11%;
- размер поля (левого): 10%;
- наличие красной строки: 9%;
- размер интервалов между строками: 8%;
- наличие (отсутствие) полей: 7%;
- конфигурация линии поля (правого): 6%;
- размер красной строки: 6%;
- форма поля (правого): 5,5%;
- размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом: 5%;
- наклон почерка: 4%;
- преобладающая форма движений: 4%;
- размер почерка: 4%;
- связность почерка: 4%.

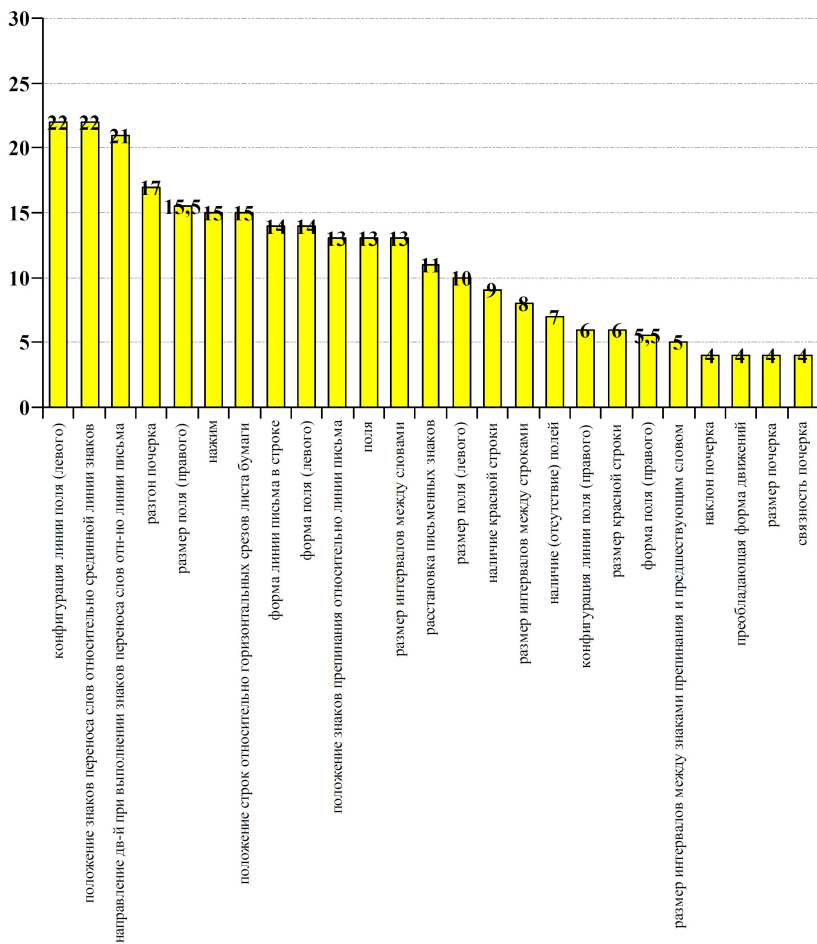

Рис. 9. Частота изменения проявлений общих признаков почерка (%) в состоянии творческой мыслительной деятельности

Сопоставление изменений (%) проявлений общих признаков почерка при реализации мыслительных задач каждого из типов представлено в Приложении 4.

На практике при появлении необходимости в установлении ориентирующей информации об обстоятельствах выполнения рукописи (в состоянии механической концентрации внимания над заданием (слуховой или визуальной) или в состоянии творческой мыслительной деятельности) алгоритм работы с представленными корреляциями видится следующим образом. При решении указанной криминалистически значимой задачи исследованию подвергается, в первую очередь, текст, в отношении которого есть предположение (со слов исполнителя или из других источников) относительно решаемых при его создании мыслительных задач определенного типа. Для проверки выдвинутой версии необходимо сравнить общие признаки почерка исследуемой рукописи и сравнительных образцов, выполненных аналогичным с точки зрения типа мыслительных задач образом. При совпадении общих признаков можно с достаточной степенью вероятности считать их закономерными. Особое внимание при этом следует уделить признакам с высокой и средней степенью изменения параметров. При выявлении различий необходимо несовпадающие признаки соотнести с данными представленных ранее графиков частоты изменения проявлений общих признаков почерка при реализации каждого из типов мыслительных задач (рис. 7–9). Сопоставление должно осуществляться в комплексе всех полученных данных. Анализ совпадений в обеих рукописях общих признаков почерка, присущих реализации определенного типа мыслительных задач, будет способствовать выявлению условий выполнения текста. В конечном счете, это позволит более полно установить обстоятельства события преступления, которое является одним из элементов предмета доказывания по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Наиболее важным определением обстоятельств выполнения рукописи видится при расследовании фактов похищения человека, мошенничества, терроризма, при проверке версии о самоубийстве. На практике также возможны случаи отрицания лицом авторства текста документа (например, собственноручно выполненного протокола при допросе, заявления при явке с повинной). В данных случаях знание закономерностей между типом мыслительных задач и почерком является необходимым для вывода о действительных условиях выполнения рукописи.

3.3. ВЛИЯНИЕ ТИПА МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ НА ТОЧНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ

Определив степень изменения проявлений общих признаков почерка при реализации каждого из типов мыслительных задач, возможным стало приступить к выяснению влияния типа мыслительных задач на точность установления личностных особенностей лица по его почерку. Для решения данной задачи сравнению в основном подлежали ранее исследуемые образцы почерка и результаты тестирования 350 испытуемых по опроснику личности Р.Б. Кеттела (16 PF), также, по возможности (при наличии сопоставимых свойств), применялись образцы собственноручно исполненных обвиняемыми протоколов допроса и материалы проведенных в отношении них судебно-психологических экспертиз (из материалов 150 архивных уголовных дел).

В работе неоднократно был отмечен факт устойчивости психических свойств как характеризующих личность черт. Исходя из постулата о слабой подверженности психических свойств внутреннему и внешнему воздействию, внимание было сосредоточено на двух ранее выделенных параметрах: а) низкая степень изменения параметров и б) отсутствие изменений параметров. В данных группах интересовали процентные показатели устойчивости проявлений признаков почерка. В результате были выделены общие признаки почерка, в наименьшей степени подверженные изменению при реализации каждого из типов мыслительных задач либо остающиеся неизменными (рис. 10):

1. Преобладающее направление движений: **100%** устойчивости параметров.
2. Строение почерка по степени сложности движений: **100%** устойчивости параметров.
3. Преобладающая форма движений: **88%** устойчивости параметров.
4. Размер красной строки: **87%** устойчивости параметров.
5. Размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом: **80%** устойчивости параметров.
6. Связность почерка: **80%** устойчивости параметров.
7. Наклон почерка: **79%** устойчивости параметров.
8. Размер почерка: **79%** устойчивости параметров.
9. Конфигурация линии поля (правого): **76%** устойчивости параметров.
10. Наличие (отсутствие) полей: **75%** устойчивости параметров.

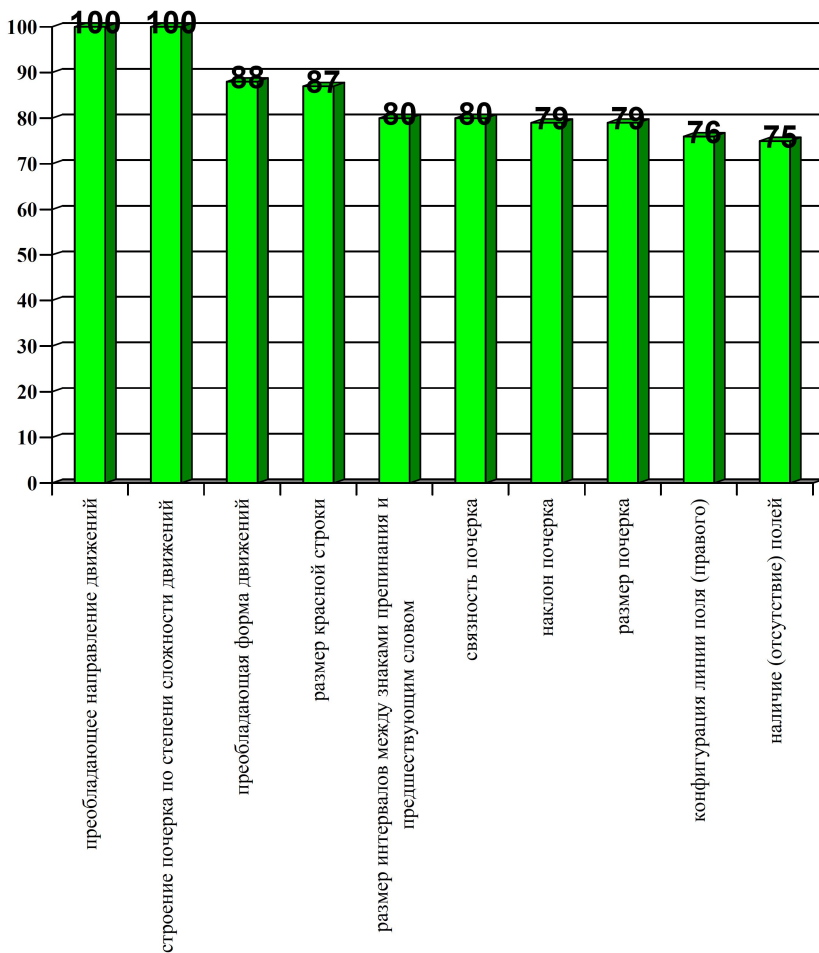

Рис. 10. Признаки почерка, в наименьшей степени подверженные изменению их проявлений при реализации каждого из типов мыслительных задач или остающиеся неизменными (%)

Данные признаки¹ были сопоставлены с результатами проведенного ранее исследования по установлению психологических свойств лица по его почерку. В итоге удалось выявить те общие признаки почерка, которые отражают отдельные личностные особенности (табл. 1).

Таблица 1

**Личностные особенности, которые находят отображение
в проявлениях признаков почерка**

Наименование признака почерка и его проявления	Соответствующие личностные особенности, наиболее отображающиеся в отдельном проявлении признака почерка
1	2
Строение почерка по степени сложности движений:	
1. Почерк простой по строению	<i>С</i> эмоциональная устойчивость
2. Почерк упрощенный по строению	<i>А</i> общительность <i>О</i> уверенность в себе <i>Q3</i> высокий самоконтроль
3. Почерк усложненный по строению	<i>М</i> развитое воображение <i>І</i> жесткость
Преобладающая форма движений:	
1. Петлевая	<i>С</i> эмоциональная неустойчивость <i>Н</i> робость <i>А</i> замкнутость
2. Извилистая	<i>А</i> общительность <i>О</i> тревожность
3. Угловатая	<i>С</i> эмоциональная устойчивость <i>О</i> уверенность в себе
4. Округлая	<i>А</i> общительность <i>L</i> доверчивость
5. Смешанная	<i>А</i> общительность <i>С</i> эмоциональная устойчивость <i>І</i> чувствительность

¹ Такой признак почерка, как «Преобладающее направление движений», несмотря на то, что он не подвержен изменению при реализации каждого из типов мыслительных задач, не исследуется в работе, потому как устойчивость проявлений данного параметра больше связана с особенностями национальной письменности лица во время обучения письму, нежели с его личностными особенностями.

Относительно такого признака почерка, как «Конфигурация линии поля (правого)» следует пояснить, что выявить устойчивые корреляции между проявлениями признака и личностными особенностями не удалось. Вызвано это большим количеством проявлений признака: прямая, выпуклая, вогнутая, извилистая, ломаная, ступенчатая конфигурация. Возможно, зависимости между отображением личностных особенностей лица и вариациями данного признака проявятся при большем количестве экспериментального материала.

Продолжение табл. 1

1	2
Размер красной строки:	
1. Малый	<i>M</i> практичность <i>L</i> подозрительность
2. Средний	<i>L</i> доверчивость
3. Большой	<i>A</i> общительность <i>O</i> уверенность в себе
Размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом:	
1. Малый	<i>OZ</i> высокий самоконтроль <i>H</i> смелость
2. Средний	<i>C</i> эмоциональная устойчивость
3. Большой	<i>F</i> сдержанность <i>H</i> робость <i>O</i> тревожность
Связность почерка:	
1. Сплошная	<i>O</i> уверенность в себе
2. Высокая	<i>I</i> жесткость
3. Средняя	<i>C</i> эмоциональная устойчивость
4. Малая	<i>M</i> развитое воображение
5. Интервальная	<i>I</i> чувствительность
Наклон почерка:	
1. Правонаклонный (правый)	<i>A</i> общительность <i>L</i> доверчивость <i>C</i> эмоциональная неустойчивость
2. Левонаклонный (левый)	<i>A</i> замкнутость <i>L</i> подозрительность <i>C</i> эмоциональная неустойчивость
3. Вертикальный (без наклона)	<i>L</i> доверчивость <i>C</i> эмоциональная устойчивость
4. Косой (при наклоне в 30°)	<i>E</i> доминантность
5. Смешанный	<i>C</i> эмоциональная неустойчивость
Размер почерка:	
1. Малый	<i>A</i> замкнутость <i>M</i> практичность <i>C</i> эмоциональная устойчивость
2. Средний	<i>L</i> доверчивость <i>C</i> эмоциональная неустойчивость
3. Большой	<i>E</i> доминантность
Наличие (отсутствие) полей:	
1. Присутствуют ¹	–
2. Отсутствуют	<i>N</i> дипломатичность

¹ Проявление «Присутствуют» в признаке почерка «Наличие (отсутствие) полей» не дает однозначной психологической характеристики личности. Это объясняется разнообразием проявлений такого признака почерка, как «Поля»: левое, правое, левое и правое.

Итак, каждому общему признаку почерка соответствуют свои личностные особенности, которые можно установить по его проявлениям (табл. 2).

Таблица 2

Личностные особенности, которые находят отображение в признаках почерка

Наименование признака почерка	Соответствующие личностные особенности, наиболее отображающиеся в признаке почерка
1	2
Строение почерка по степени сложности движений	<i>A</i> общительность <i>C</i> эмоциональная устойчивость <i>I</i> жесткость <i>M</i> развитое воображение <i>O</i> уверенность в себе <i>Q3</i> высокий самоконтроль
Преобладающая форма движений	<i>A</i> общительность <i>A</i> замкнутость <i>C</i> эмоциональная неустойчивость <i>C</i> эмоциональная устойчивость <i>H</i> робость <i>I</i> чувствительность <i>L</i> доверчивость <i>O</i> тревожность <i>O</i> уверенность в себе
Размер красной строки	<i>A</i> общительность <i>L</i> подозрительность <i>L</i> доверчивость <i>M</i> практичность <i>O</i> уверенность в себе
Размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом	<i>C</i> эмоциональная устойчивость <i>F</i> сдержанность <i>H</i> смелость <i>H</i> робость <i>O</i> тревожность <i>Q3</i> высокий самоконтроль
Связность почерка	<i>C</i> эмоциональная устойчивость <i>I</i> жесткость <i>I</i> чувствительность <i>M</i> развитое воображение <i>O</i> уверенность в себе
Наклон почерка	<i>A</i> общительность <i>A</i> замкнутость <i>C</i> эмоциональная неустойчивость <i>C</i> эмоциональная устойчивость <i>E</i> доминантность <i>L</i> доверчивость <i>L</i> подозрительность

Продолжение табл. 2

1	2
Размер почерка	<i>A</i> замкнутость <i>C</i> эмоциональная устойчивость <i>C</i> эмоциональная неустойчивость <i>E</i> доминантность <i>L</i> доверчивость <i>M</i> практичность
Наличие (отсутствие) полей	<i>N</i> дипломатичность

Таким образом, наиболее стабильны при реализации каждого из типов мыслительных задач следующие личностные особенности, отражающиеся в почерке (по сферам проявления):

I. Черты личности, характеризующие эмоциональную сферу:

C эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость;

O уверенность в себе – тревожность.

II. Черты личности, характеризующие волевую сферу:

Q3 высокий самоконтроль;

I жесткость – чувствительность.

III. Черты личности, характеризующие познавательную сферу:

M практичность – развитое воображение.

IV. Черты личности, характеризующие коммуникативную сферу:

A замкнутость – общительность;

H робость – смелость;

F сдержанность;

E доминантность;

L доверчивость – подозрительность;

N дипломатичность.

Практическое использование вышеуказанных закономерностей видится в следующем. В случае появления необходимости в установлении личностных особенностей исполнителя конкретного рукописного текста важно не только их выявить, но и в последующем при проверке и оценке доказательств определить достоверность выводов, сформулированных в заключении эксперта. Для этого в исследуемом образце следует выделить общие признаки почерка. В последующем в сравнительных образцах, исполненных при реализации каждого из типов мыслительных задач, также необходимо выявить общие признаки. Факт выполнения текста при определенном типе должен быть установлен в случае задействия свободных и условно-свободных образцов и учтен – при отборе экспериментальных. Таким образом:

1. Если во всех образцах **проявление отдельного признака почерка одинаково**, это говорит о стабильности его выполнения для данного

исполнителя, следовательно, об отображении им постоянной для лица психологической характеристики. В данном случае **можно с достоверностью** использовать результаты корреляций личностных особенностей и признаков почерка.

2. Если во всех образцах **проявление отдельного признака почерка различно**, это говорит о нестабильности его выполнения для данного исполнителя, следовательно, о его **непригодности** к отображению устойчивых психологических характеристик. В данном случае проявление этого признака почерка определяется не столько личностными особенностями пишущего, сколько особенностями механизма доминирующего типа мыслительных задач, характерного для данного лица в рассматриваемой ситуации.

В ситуациях, когда нет возможности провести сравнительное исследование почерков (например, когда не установлен исполнитель рукописи или он находится в розыске), выявление личностных особенностей лица видится точным лишь в рамках следующих общих признаков почерка: строение почерка по степени сложности движений, преобладающая форма движений, размер красной строки, размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом, связность почерка, наклон почерка, размер почерка, конфигурация линии поля (правого), наличие (отсутствие) полей. Данная группа признаков в ходе проведенного экспериментального исследования была выделена как в наименьшей степени подверженная изменению при реализации мыслительных задач того или иного типа, поэтому именно проявления этих общих признаков почерка позволяют получить достоверную информацию о личностных особенностях исполнителя рукописи.

Представленные корреляции могут быть использованы с целью прогнозирования поведения лица, в отношении которого применяются приемы психологического воздействия, при организации и проведении таких следственных действий, как допрос, очная ставка, обыск, следственный эксперимент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день в криминалистике в области почерковедения наблюдается достаточная разработанность теоретических вопросов идентификации исполнителя рукописи. Судебно-почерковедческая диагностика же характеризуется преимущественно направленностью на проведение экспериментальных исследований. Такое положение дел не всегда отвечает потребностям практики расследования преступлений, для которой все большее значение приобретает решение диагностических почерковедческих задач.

В монографии предпринята попытка пополнения теоретического и практического знания в области почерковедческой диагностики: уделено внимание выявлению изменений в общих признаках почерка при реализации мыслительных задач различных типов и тому, как они влияют на точность установления личностных особенностей исполнителя рукописи. Указанные вопросы ранее не исследовались другими учеными, поэтому целесообразно считать данное исследование перспективным.

В процессе осуществления письма на него оказывают влияние огромное количество факторов. Некоторые из них незначительные, другие – более сильные и поэтому вызывают нарушения стереотипизации движений. Часть деавтоматизирующих факторов (эмоциональные состояния, алкогольное опьянение, обстановочные условия и т.д.) изучены достаточно хорошо. Другие только проходят стадию возникновения и формирования как научного знания. К числу последних относится и представленное исследование, поэтому главная его проблема – это выделение тех или иных факторов и определение их роли при выполнении графических знаков. В силу этого проведенное исследование можно считать по сути первым, направленным на выявление закономерностей между типом мыслительных задач, реализуемых при письме, и почерком. Данный факт не умаляет качество полученных результатов, хотя только первичной обработки научной гипотезы недостаточно. Выявленные корреляции требуют повторных экспериментов (с большим количеством респондентов), а также дальнейшей теоретической обработки. Только в этом случае возможно создание почерковедческой

методики по установлению типа мыслительных задач, реализуемых при выполнении рукописи¹.

Исследование факторов, влияющих на деавтоматизацию письма, имеющих психологическую природу, является крайне перспективным. Вероятно, в будущем будут прослеживаться особенности динамического стереотипа при письме в зависимости от психологического типа личности.

Выявленные в работе корреляции между типом мыслительных задач и почерком помогут установить условия выполнения текста: под диктовку, при переписывании или творческом моделировании его содержания. Знание закономерностей отражения в почерке мыслительных задач, реализуемых лицом при письме, имеет существенное значение при проведении исследования по определению психологических свойств личности исполнителя текста, потому как точность их определения напрямую зависит от обстоятельств выполнения рукописи. Такая информация позволит получить достоверные данные о личности, что, в свою очередь, способствует эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов, находящихся в области установления влияния типа мыслительных задач на почерк и точность определения личностных особенностей исполнителя рукописи. Надеемся, что научные положения, выявленные корреляционные связи и другие представленные в работе материалы окажутся востребованы в дальнейшем как в теоретическом, так и в практическом плане.

¹ Следует учитывать, что для внедрения каждой новой экспертной методики в практику необходима ее апробация в системе экспертных учреждений. Последняя является гарантией научности, обоснованности и надежности экспертных методик (*Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 360*).

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, учебные и учебно-методические пособия, словари

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др.* Криминалистика: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 944 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. – М.: Госполитиздат, 1947. – 168 с.
3. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – М.: Наука, 2000. – 351 с. (Серия «Памятники психологической мысли»).
4. *Анастаси А.* Психологическое тестирование: книга 2: пер. с англ. / под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. – М.: Педагогика, 1982. – 336 с.
5. *Андреева О.И.* Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика ее проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 138 с.
6. *Анохин П.К.* Системные механизмы высшей нервной деятельности. – М.: Наука, 1979. – 453 с.
7. *Анохин П.К.* Узловые вопросы теории функциональной системы. – М.: Наука, 1980. – 197 с.
8. *Архангельский С.Н.* Очерки по психологии труда. – М.: Учпедгиз, 1958. – 159 с.
9. *Асмолов А.Г.* Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе: учеб.-метод. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 96 с.
10. *Ахмедшин Р.Л.* Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 138 с.
11. *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 205 с.
12. *Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В.* Криминалистика: учебник. – 2-е изд. (доп. и перераб.). – М.: ИНФРА-М, 2012. – 503 с.
13. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. – 240 с.
14. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
15. *Белкин Р.С.* Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. – М., 1961. – 102 с.
16. *Белкин Р.С., Винберг А.И.* Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1973. – 264 с.
17. *Бернштейн Н.А.* О построении движений. – М.: Медгиз, 1947. – 256 с.
18. *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – М.: Медицина, 1966. – 349 с.
19. *Бернштейн Н.А.* Физиология движений и активность. – М.: Наука, 1990. – 495 с.

20. Бирюков Б.В., Геллер Е.С. Кибернетика в гуманитарных науках. – М.: Наука, 1973. – 382 с.
21. Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 336 с.
22. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. – М.: ФисС, 1985. – 192 с.
23. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. – М.: ЛексЭст, 2002. – 464 с.
24. Вартанян Г.А., Петров Е.С. Эмоции и поведение. – Л.: Наука, 1989. – 376 с.
25. Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 28 с.
26. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. – 84 с.
27. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (Понятие, предмет и методика изучения). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. – 174 с.
28. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. – М.: Военно-юридическая Академия КРАСНОЙ АРМИИ, 1940. – 160 с.
29. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. – М.: Госюриздат, 1949. – 132 с.
30. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – 183 с.
31. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. – М., 1950. – 271 с.
32. Вороновский Н.Д. Уголовная техника. – М.: Пар. ком. внутр. дел РСФСР, 1931. – 132 с.
33. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960. – 500 с.
34. Герасимов А.Н., Погибко Ю.Н. и др. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. – М., 1993. – 24 с.
35. Гиптенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 302 с.
36. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: учеб. пособие. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1973. – 156 с.
37. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 208 с.
38. Грановский Г.Л. Основы трасологии: Особенная часть. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974. – 240 с.
39. Графология / Репринт. воспроизведение издания В. Маяцкого. М. 1907. – М.: Совм. советско-австрийское предприятие Х. Г. С., 1990. – 64 с.
40. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. – Смоленск, 1895. – Вып. 1. – 177 с.
41. Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений / под ред. И.Н. Якимова. – М., 1930. – 139 с.
42. Гурьянов Е.В. Психология обучения письму. – М., 1959. – 264 с.
43. Гурьянов Е.В., Щербак М.К. Психология и методика обучения письму в букварный период. – М., 1952. – 176 с.
44. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007. – 672 с.
45. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.

46. *Дубровин С.В.* Методологические аспекты криминалистической диагностики. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. – 71 с.
47. *Жбанков В.А.* Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. – М., 1999. – 180 с.
48. *Запорожец А.В.* Развитие произвольных движений. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. – 430 с.
49. *Зуев-Инсаров Д.М.* Почерк и личность. – М., 1993. – 112 с.
50. *Исмагова Т.И., Орлова А.М.* Модельный метод диагностирования факта письма непривычной рукой: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – 48 с.
51. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: курс лекций. – М.: АСТ: АСТ Москва: Контракт, 2008. – 411 с.
52. *Карпенко Л.А.* Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
53. *Князьков А.С.* Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – 1128 с.
54. *Ковалев А.Г.* Психические особенности человека. Т. 1: Характер. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 264 с.
55. *Ковалев А.Г.* Психология личности. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1969. – 391 с.
56. *Колдин В.Я., Полевой Н.С.* Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 134 с.
57. *Кон И.С.* Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
58. *Корноухов В.Е.* Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1982. – 184 с.
59. *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 228 с.
60. *Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А.* Философия науки: учеб. пособие. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 496 с. (Серия «Учебный курс»).
61. *Кошманов П.М., Кошманов М.П.* Признаки почерка в экспертно-криминалистическом исследовании: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД РФ, 2004. – 91 с.
62. *Кривошеев А.С.* Изучение личности обвиняемого в процессе расследования преступлений. – М.: Юрид. лит., 1971. – 80 с.
63. *Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 992 с.
64. *Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков.* – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
65. *Кулагин П.Г., Колонутова А.И.* Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. – 60 с.
66. *Ларин А.М.* Криминалистика и паракриминалистика: науч.-практ. и учеб. пособие. – М.: БЕК, 1996. – 179 с.
67. *Левицкий А.Б. и др.* Методика определения возраста исполнителя рукописных текстов: учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995. – 255 с.
68. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
69. *Лисиченко В.К., Липовский В.В.* Исправленному не верить. – Киев: Лыбидь, 1990. – 128 с.
70. *Лурия А.Р.* Восстановление функций мозга после военной травмы. – М.: Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1948. – 236 с.
71. *Лурия А.Р.* Материалы к курсу лекций по общей психологии. Эволюционное введение в психологию. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – Вып. 1. – 127 с.

72. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
73. *Лурия А.Р.* Очерки психофизиологии письма. – М.: Изд-во акад. пед. наук РСФСР, 1950. – 84 с.
74. *Лурия А.Р.* Травматическая афазия. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. – 367 с.
75. *Макаренко И.А.* Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 352 с.
76. *Маклаков А.Г.* Общая психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2006. – 583 с.
77. *Максименко С.Д.* Общая психология. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. – 528 с.
78. *Мальцев О.А.* Личность преступника как объект криминалистического исследования / Новосиб. гос. акад. экономики и упр. каф. уголовно-правовых наук. – Новосибирск, 2004. – 121 с.
79. *Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А.* Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / [отв. ред. А.Р. Шляхов]. – 2-е изд.; Гос. учреждение Российской федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России. – М.: Наука, 2006. – 443 с.
80. *Математические методы в криминалистической экспертизе: курс лекций.* – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 124 с.
81. *Мельник В.В., Яровенко В.В.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – 160 с.
82. *Мельников И.Н., Орлов Ф.П., Аустов А.А. и др.* Естественнонаучные основы экспериментального исследования: учеб. пособие. – Саратов: СЮИ МВД России, 2004. – 184 с.
83. *Моргенштерн И.Ф.* Психография: наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. – М., 1994. – 396 с.
84. *Назарова Л.К.* Индивидуальные различия первоклассников при овладении правописанием. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. – 132 с.
85. *Назарова Л.К.* Предупреждение ошибок в письме первоклассников. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. – 120 с.
86. *Небылицын В.Д.* Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М.: Наука, 1976. – 334 с.
87. *Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / отв. ред. Л.Е. Ароцкер.* – Киев: РИО МВД УССР, 1972. – 96 с.
88. *Никифоров А.С.* Эмоции в нашей жизни. – М.: Советская Россия, 1974. – 271 с.
89. *Новоселова Н.А.* О неидентификационных исследованиях в криминалистической экспертизе. – Минск, 1970. – 118 с.
90. *Норакидзе В.Г.* Темперамент личности и фиксированная установка. – Тбилиси: МЕЦНИЕРЕБА, 1970. – 110 с.
91. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 447 с.
92. *Общая психология: курс лекций для первой ступени педагогического образования / сост. Е.И. Рогов.* – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 448 с.
93. *Орлова В.Ф.* Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2006. – 160 с.
94. *Павлов И.П.* Лекции по физиологии. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 491 с.
95. *Павлов И.П.* Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – Т. 3, кн. 2. – 438 с.
96. *Павлов И.П.* Условный рефлекс. – Киев: Государственное медицинское изд-во УССР, 1953. – 39 с.
97. *Павлушов В.И., Хоменко А.Н.* Признаки, используемые при проведении почерковедческих экспертиз текстов, подписей и цифровых записей: учеб.-справ. пособие. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 76 с.

98. *Почерковедческая экспертиза: курс лекций* / под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 228 с.
99. *Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практ. пособие* / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 724 с.
100. *Прозументов Л.М.* Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 80 с.
101. *Психологические* вопросы регуляции деятельности / под ред. Д.А. Ошанина, О.А. Конопкина. – М., 1973. – 207 с.
102. *Психологические* тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Т. 1. – 312 с.
103. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2006. – 672 с.
104. *Роль* среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / под ред. И.В. Равич-Щербо. – М.: Педагогика, 1988. – 333 с.
105. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 688 с.
106. *Россинская Е.Р., Галышина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2012. – 464 с.
107. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. – М., 1957. – 328 с.
108. *Рубцова И.И., Соколов С.В., Сысоева Л.А.* Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка: учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005. – 64 с.
109. *Самойлов Г.А.* Основы криминалистического учения о навыках. – М., 1968. – 119 с.
110. *Седых-Бондаренко Ю.П.* Криминалистическая неидентификационная экспертиза. – М.: Научно-исследовательский и редакционный отдел, 1973. – 51 с.
111. *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юридическая литература, 1982. – 149 с.
112. *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 100 с.
113. *Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н.* Установление психологических характеристик исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо для экспертов (рукопись). – М.: РФЦСЭ, 1999. – 22 с.
114. *Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н.* Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. – М., 2005. – 46 с.
115. *Симонов П.В.* Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. – М., 1975. – 173 с.
116. *Снетков В.А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998. – 40 с.
117. *Судебно-почерковедческая экспертиза.* – М.: Юридическая литература, 1971. – 304 с.
118. *Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей)* / под общ. ред. В.Ф. Орловой. – М., 1988. – 125 с.
119. *Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 2: (метод. пособие для экспертов, следователей, судей)* / под общ. ред. В.Ф. Орловой. – М., 1989. – 128 с.
120. *Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы* / [под науч. ред. В.Ф. Орловой]; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – 544 с.

121. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов: 2-е изд., перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. – М.: Наука, 2007. – 341 с.
122. Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Рак И.П. и др. Новые информационные технологии в судебной экспертизе: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 84 с.
123. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ (Наука и искусство решения проблем): учебник. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 186 с.
124. Терзиев Н.В. Обзорные лекции по криминалистике. – М., 1945. – 64 с.
125. Тихомиров О.К. Психология мышления: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.
126. Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. – М.: Медицина, 1974. – 256 с.
127. Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. – М., 1963. – 235 с.
128. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практ. руководство для судебных следователей. – Петроград: Право, 1915. – 334 с.
129. Тюнис И.О. Криминалистика: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. – 232 с.
130. Фоминых И.С. Судебная дактилоскопия: учеб. пособие. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. – 128 с.
131. Хомская Е.Д., Батова Н.Я. Мозг и эмоции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 314 с.
132. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 608 с.
133. Цветков П.П. Изучение личности обвиняемого (на предварительном следствии и в суде первой инстанции). – Л., 1973. – 149 с.
134. Чепульченко Т.А. Установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста: метод. рекомендации. – М., 1984. – 19 с.
135. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учеб. пособие. – М.: Юристъ, 2005. – 639 с.
136. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М.: Изд. НКВД РСФСР, 1925. – 430 с.
137. Яровенко В.В. Криминалистическая дерматоглифика. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – 240 с.

Научные статьи, тезисы

138. Азаров В.А. Идеальна ли система принципов современного уголовного процесса? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 44. – С. 100–101.
139. Алексеева Т.А. Основные направления исследования устной речи в криминалистике // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прозументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – Ч. 54. – С. 112–113.
140. Ананьев Б.Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом // Известия АПН РСФСР. – 1955. – Вып. 70. – С. 104–148.
141. Ароцкер Л.Е. Предмет неидентификационных исследований в судебном почерковедении // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1970. – Вып. 7. – С. 141–149.
142. Багрунов В., Тюрин П. Половые различия в психике человека // Наука и техника. – 1980. – № 10. – С. 16–19.

143. *Белкин Р.С.* Общая теория криминалистики на современном этапе ее развития // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании. – Саратов, 1994. – С. 7–9.
144. *Бобовкин М.В.* Проблема механизма письма в свете решения диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы всерос. межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. – Саратов, 2002. – Ч. 1. – С. 41–43.
145. *Бондаренко П.В., Евстигнеев Б.А.* Проблемы диагностики в судебном почерковедении // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: материалы межведомственной науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – Ч. 1. – С. 112–116.
146. *Боркова Т.Н.* Индивидуальные различия в скорости формирования и перестройки двигательного навыка // Известия АПК РСФСР. – М., 1958. – Вып. 91. – С. 267–278.
147. *Бородин Л., Россинская Е., Черенков А.* Графология: вчера, сегодня, завтра // Записки криминалистов: правовой общественно-полит. и науч.-попул. альманах. – М., 1994. – Вып. 3. – С. 174–178.
148. *Борягин Г.И.* О научных основах советской графической экспертизы // Сб. работ по криминалистике (Графические исследования). – М.: НИИ МВД СССР, 1957. – Вып. 3. – С. 3–41.
149. *Бочкарев М.В.* Темперамент и характер как объекты изучения личности в процессе расследования преступления // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. – Вып. 12. – С. 113–116.
150. *Ведерников Н.Т.* Общие основания правовых аспектов изучения личности обвиняемого // Избранные труды. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – Т. 1. – С. 145–147.
151. *Ведерников Н.Т., Исмаилов Ф.В.* Личность обвиняемого как элемент криминалистической характеристики автотранспортных преступлений // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. – С. 153–161.
152. *Винберг А.И.* Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Советское государство и право. – 1978. – № 9. – С. 71–75.
153. *Винберг А.И.* К вопросу о научных основах советской графической экспертизы // Научная конференция, посвященная судебному почерковедению 27–29 июля 1951 г.: (Тез. докл.). – М., 1951. – С. 3–5.
154. *Винберг А.И.* Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Советское государство и право. – 1961. – № 6. – С. 74–82.
155. *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология – новая отрасль науки // Социалистическая законность. – 1973. – № 11. – С. 48–51.
156. *Володина Н., Орлова В.* Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 44–45.
157. *Вул С.М.* О возможности установления факта выполнения рукописи в состоянии физической усталости // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1970. – Вып. 7. – С. 155–162.
158. *Гавло В.К.* К вопросу об общетеоретических и общеметодических основах расследования преступлений // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. – Томск, 1982. – С. 196–202.
159. *Гальперин П.Я.* Предисловие // М.М. Боген: Обучение двигательным действиям. – М.: ФиС, 1985. – С. 3–5.
160. *Голубева Э.А.* Дифференциальный подход к способностям и склонностям // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 4. – С. 75–86.
161. *Гордеева Г.Н., Грузкова В.Г.* Установление факта выполнения текста лицом, находящимся в необычном психологическом состоянии // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1970. – Вып. 7. – С. 163–171.

162. Грановский Г.Л. Научно-техническая революция и перспективы совершенствования судебных экспертиз // Вопросы судебной экспертизы. – 1980. – № 43. – С. 23–41.
163. Гуревич К.М. О надежности психофизиологических показателей // Проблемы дифференциальной психофизиологии. – М.: Просвещение, 1969. – Т. 6. – С. 266–275.
164. Гурьянов Е.В. Индивидуальные различия в графических навыках письма // Известия АПН РСФСР. – М., 1952. – Вып. 42. – С. 145–170.
165. Дубинин Н.П., Булаева К.Б. Изменчивость и структурные связи ряда нейродинамических и психодинамических параметров человека // Проблемы дифференциальной психофизиологии. – М.: Педагогика, 1981. – Т. 10. – С. 6–22.
166. Евстигнеев Б.А. Определение личностных свойств автора и исполнителя рукописного документа // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. статей. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. – Вып. 12. – С. 170–173.
167. Евстигнеев Б.А. Перенос и интерференция навыков письма при переходе от скорописи к письму печатным шрифтом // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Современные проблемы криминалистики. – Саратов, 1994. – Вып. 9. – С. 18–22.
168. Ермоленко Б.Н. Неидентификационные исследования в судебной баллистике // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1975. – Вып. 11. – С. 244–250.
169. Зинин А.М. Комплексное изучение личности как основа процесса ее установления // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы всерос. межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – Ч. 1. – С. 24–27.
170. Зотов Б.Л., Манцетова А.И., Мельникова Э.Б. и др. Характеристика высоковыработанных почерков по степени сложности движений (строению почерка) // Методика криминалистической экспертизы. – М.: ЦКЛ ВИЮН МЮ СССР, 1961. – Сб. 2. – С. 102–158.
171. Иванов И.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого в координатах системного подхода // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, Н.С. Дергача. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47. – С. 218–220.
172. Игошин В.В. Предпосылки интеграции научных знаний в криминалистике // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2006. – Вып. 4. – С. 41–45.
173. Кабанов А.Н. О некоторых механизмах обеспечения надежности двигательных актов // Материалы Республиканской межвуз. науч. конф. по физиологии моторно-висцеральной регуляции мышечной деятельности и физическому воспитанию. 22–24 апр. – Калинин, 1969. – С. 26–28.
174. Каюнов О.Н., Сахарова Н.Г., Смирнов А.В. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневывработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. – М., 1982. – Вып. 9. – С. 28–56.
175. Кирсанов З.И. К проблеме распознавания личности по почерку в криминалистике // Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. – М., 1974. – С. 5–10.
176. Кирсанов З.И. Понятие и сущность криминалистического распознавания // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: межвуз. тематический сб. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1983. – С. 11–30.
177. Кирсанов З.И., Rogozin А.П. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи // Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. – М., 1974. – С. 67–85.
178. Китаев Н., Пархомов В., Тельцов А. Психодиагностика почерка подозреваемых // Законность. – 1997. – № 8. – С. 25–28.
179. Комаринец Б.М. Признаки письменной речи и их значение для розыска и установления авторов документов // Сб. работ по криминалистике (Графические исследования НИИ МВД СССР). – М., 1957. – С. 42–78.

180. *Корухов Ю.Г.* Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. – М., 1984. – С. 92–112.
181. *Леонтьев А.Н.* [Выступления в прениях] // Материалы совещания по психологии: стенографический отчет / под ред. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. – С. 159–166.
182. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы, эмоции // Психология эмоций: Тексты / под ред. В.К. Виллонаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 210–241.
183. *Ли Л.Е., Смирнов А.В.* Количественные методы и автоматизация в судебном почерковедении // Проблемы автоматизации, создания информационно-поисковых систем и применения математических методов в судебной экспертизе. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1987. – С. 47–53.
184. *Лурия А.Р.* Нарушение движений при поражении премоторных систем // Учен. зап. МГУ. – 1945. – Вып. 90. – С. 91–100.
185. *Мазур Е.С., Дергач Н.С.* Роль медико-криминалистической дерматоглифики в прогнозировании внешне-опознавательных признаков человека // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 121–123.
186. *Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А.* Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ. – М., 1967. – Вып. 1. – С. 338 с.
187. *Матова М.А.* Анализ изменения почерка как показатель функционального состояния человека // Новые исследования в психологии. – 1974. – № 2. – С. 26–28.
188. *Мильман В.Э.* Побудительные тенденции в структуре деятельности // Вопросы психологии. – 1982. – № 3. – С. 5–14.
189. *Можар И.М.* О возможностях решения неидентификационных вопросов при исследовании рукописей, выполненных со значительным разрывом во времени // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1968. – Вып. 5. – С. 184–186.
190. *Надгорный Г.М.* Актуальные вопросы дальнейшего развития судебной экспертизы в Украинской ССР // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1967. – Вып. 4. – С. 163–173.
191. *Орлова В.Ф., Погибко Ю.Н.* Современное состояние и перспективы развития судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. – М.: ВНИИСЭ, 1987. – С. 26–36.
192. *Погибко Ю.Н., Сидельникова Л.В., Хускивадзе Т.Х.* О возможностях установления зависимости между признаками почерка и свойствами личности // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: тезисы республиканской науч. конф. – Киев, 1983. – С. 130–132.
193. *Попова О.А., Хоменко А.Н.* О возможности установления давности выполнения документа // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике: Материалы круглого стола 15 марта 2012 г. – Томск: Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России «Томский ЦНТИ», 2012. – С. 169–173.
194. *Потапов С.М.* Научное почерковедение // Советское государство и право. – 1940. – № 12. – С. 80–88.
195. *Пучкова Т.М.* Сущность и классификация задач в судебных экспертизах // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. – М.: ВНИИСЭ, 1979. – № 38. – С. 52–72.
196. *Радунская Н.М.* Предпосылки и возможности использования количественных методов при исследовании кратких почерковых объектов // Вопросы формализации описания почерковых объектов. – 1977. – № 27. – С. 70–78.

197. Рожкова Г.В. К вопросу об устойчивости признаков почерка при письме на деревянной поверхности // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1965. – Вып. 2. – С. 151–155.
198. Русалов В.М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 19–32.
199. Сафаргалиева О.Н. О криминалистической типологии преступников // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. И.Т. Кривошеина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Ч. 28. – С. 38–40.
200. Сергиевский Д.А. Алгоритм диагностических исследований запаховых следов человека при производстве судебных экспертиз // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: в 2 т.: материалы конф. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Т. 1. – С. 247–249.
201. Свиридов М.К. О состоятельности российского уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 41. – С. 145–146.
202. Свиридов М.К. Предварительное расследование и состоятельность // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 44. – С. 150–151.
203. Селиванов Н.А. Нужна ли криминалистике такая «диагностика» // Социалистическая законность. – 1988. – № 6. – С. 58–60.
204. Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы криминалистики. – М., 1964. – Вып. 12. – С. 49–63.
205. Семенова М.М. Нефиксируемые движения при письме // Экспертиза при расследовании преступлений. – Вильнюс, 1972. – Вып. 10. – С. 57–65.
206. Сергиенко Л.П., Корневич В.П. Соотношение влияния наследственности и среды в процессе обучения движениям человека // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 154–157.
207. Семина Л.Р., Славуцкая И.А., Ханжанбеков М.И. Использование физиологических методов в судебном почерковедении // Труды ВНИИСЭ. – М.: ВНИИ судебных экспертиз, 1972. – Вып. 4. – С. 224–268.
208. Сидельникова Л.В. Принципы разработки перечней признаков почерка в целях создания методик определения свойств личности по почерку // Теория и методика судебного почерковедческого и технического исследования документов. – М.: ВНИИСЭ, 1988. – С. 145–160.
209. Снетков В.А. Проблемы криминалистического установления личности // 50 лет НИИ криминалистики. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995. – С. 53–60.
210. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. – М., 1972. – Вып. 23. – С. 103–106.
211. Соколова Е.Н. Обучение графическим навыкам письма // Обучение в первом классе. – М., 1972. – С. 24–37.
212. Соколова Е.Н. Формирование графических навыков письма // Некоторые вопросы теории и методики стенографии. – М., 1975. – С. 17–35.
213. Стаховская А.С. Особенности признаков почерка при письме без зрительного контроля // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1965. – Вып. 2. – С. 146–150.
214. Степанов В.В. Проблемы криминалистики на современном этапе развития общества // Криминалистика. Экспертиза. Розыск. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – С. 3–7.
215. Тарасов Г.С. О неповторимости человеческой личности // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 122–126.

216. *Теплов Б.М.* Новые данные по изучению свойств нервной системы человека // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. – Т. 3. – С. 3–14.
217. *Толстухина Т.В.* Некоторые аспекты исследования свойств личности, отображенных в следах // Современные проблемы криминалистики. Труды Академии управления. – М., 1998. – С. 123–130.
218. *Фоминых И.С.* Криминалистические аспекты биометрической идентификации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Ч. 28. – С. 85–88.
219. *Хиыров Д.Д.* Методика исследования письма // Проблемы социалистического права. – М., 1939. – № 6. – С. 84–90.
220. *Чаднова И.В.* Исследование личности при производстве следственного действия // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Ч. 29. – С. 93–97.
221. *Черкашин В.И.* Процесс интеграции науки и единства криминалистической техники // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. – Томск, 1988. – С. 164–169.
222. *Чулахов В.Н.* О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2003. – Вып. 3. – С. 80–89.
223. *Шевченко Б.И.* Научные основы трасологии // Вопросы советской криминалистики. – М., 1951. – С. 9–15.
224. *Шестакова С.С.* Проблемные вопросы распознавания свойств и состояний человека в судебном почерковедении // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы всерос. межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – Ч. 1. – С. 167–170.
225. *Шляхов А.Р.* Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы в свете ускорения научно-технического прогресса // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1987. – С. 5–29.
226. *Шляхов А.Р., Эджубов Л.Г.* Современное состояние и некоторые проблемы использования кибернетики в праве // Советское государство и право. – 1965. – № 6. – С. 83–92.
227. *Якимович Ю.К.* Проблемы современного уголовного процесса в России // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов межрегион. науч.-практ. семинара / под общ. ред. Ю.К. Якимовича; Томский филиал Кузбасского института ФСИН России. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2010. – С. 48–53.
228. *Якимович Ю.К.* Процессуальные вопросы назначения и производства экспертизы // Избранные статьи. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 115–117.
229. *Якубович Н.А.* Роль философских категорий в познании природы судебных доказательств // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1967. – Вып. 5. – С. 95–115.
230. *Ясельская В.В.* Право защитника на контрэкспертизу // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 41. – С. 165–166.

Электронные ресурсы

231. *Миннесотский* многопрофильный опросник личности. MMPI-4.7. [Электронный ресурс]: электронный текст. – Электрон. дан. и прогр. – MMPI. doc. – М., БМС, 1988. – 1 магн. дискета. – Сист. требования ПК от 486 DX 66 МГц: RAM 16 Мб; Windows 95.

Авторефераты диссертаций и диссертации

232. *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – 413 с.

233. *Бобовкин М.В.* Возможности судебно-диагностического исследования письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 247 с.

234. *Ефремов В.А.* Связь психомоторных характеристик почерка с надежностью соревновательной деятельности спортсменов – стрелков: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987. – 230 с.

235. *Жбанков В.А.* Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – 45 с.

236. *Зернова О.Г.* Идентификационное и диагностическое значение характеристик распределения усилий в почерковых движениях при выполнении кратких записей и подписей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1999. – 22 с.

237. *Зернова О.Г.* Идентификационное и диагностическое значение характеристик распределения усилий в почерковых движениях при выполнении кратких записей и подписей: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1999. – 136 с.

238. *Зорин С.Л.* Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – 190 с.

239. *Исматова Т.И.* Теоретические и методические проблемы криминалистического исследования рукописей, выполненных с переменной привычной пишущей руки: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 243 с.

240. *Кривошеин И.Т.* Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1991. – 15 с.

241. *Кутин А.Ф.* Криминалистическое исследование рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 234 с.

242. *Куприянова А.А.* Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 20 с.

243. *Куприянова А.А.* Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 204 с.

244. *Линевич В.Л.* Психофизиологические предикторы дискоординации почерка при стрессе: дис. ... канд. психол. наук. – Уфа, 1998. – 148 с.

245. *Майшлов Ульви Ариф оглы.* Методология и методика автоматизированного решения задач судебно-почерковедческой экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Баку, 1997. – 28 с.

246. *Малых С.Б.* Генетические основы индивидуально-психологических различий. Развитие и структура психологических и психофизиологических признаков: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2000. – 375 с.

247. *Мезинов Д.А.* Преступная мотивация как объект познания в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – 188 с.

248. *Мошкова И.Н.* Условия автоматизации двигательного навыка (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1982. – 19 с.

249. *Орлова В.Ф.* Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. – 297 с.

250. *Орлова В.Ф.* Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1972. – 438 с.

251. *Полтавцева Л.И.* Интеграция достижений психологии в криминалистику: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 42 с.

252. *Сафаргалиева О.Н.* Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1990. – 174 с.
253. *Серегин В.В.* Возможности судебно-почерковедческой диагностики свойств исполнителей рукописей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 18 с.
254. *Симакова Е.С.* Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности (криминалистический, уголовно-процессуальный и психологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – 204 с.
255. *Сухова Т.Э.* Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2001. – 174 с.
256. *Хоменко А.Н.* Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений. (По материалам дел об убийствах): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1996. – 196 с.
257. *Чулахов В.Н.* Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 385 с.
258. *Шкоронат Е.А.* Теоретические и методические аспекты диагностирования необычных психофизиологических состояний исполнителя рукописи по почерку: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 226 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 – Форма анкеты, используемая в ходе экспериментального исследования

Ваш возраст			
Ваш пол	мужской	женский	
Место, дата, время рождения			
Образование (на базе неоконченного высшего или высшего)	естественнонаучное	техническое	гуманитарное
Как часто Вам приходится писать?	редко	достаточно часто	очень часто
Были ли у Вас травмы кисти и какие?			

Приложение 2 – Текст, применяемый для получения образца почерка, выполненного под диктовку (образец № 1)

Каштанка бегала взад и вперед и не находила хозяина, а между тем становилось темно. По обе стороны улицы зажглись фонари, и в окнах домов показались огни. Шел крупный пушистый снег и красил в белое мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и чем больше темнел воздух, тем белее становились предметы. Мимо Каштанки, заслоня ей поле зрения и толкая ее ногами, безостановочно взад и вперед проходили незнакомые заказчики. (Все человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков; между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить ее, а вторых она сама имела право хватать за икры.) Заказчики куда-то спешили и не обращали на нее никакого внимания.

Приложение 3 – Текст, применяемый для получения образца почерка, выполненного при переписывании (образец № 2)

Я живу в маленьком доме на дюнах. Все Рижское взморье в снегу. Он все время слетает с высоких сосен длинными прядями и рассыпается в пыль.

Слетает он от ветра и оттого, что по соснам прыгают белки. Когда очень тихо, то слышно, как они шелушат сосновые шишки.

Дом стоит у самого моря. Чтобы увидеть море, нужно выйти за калитку и немного пройти по протоптанной в снегу тропинке мимо заколоченной дачи.

На окнах этой дачи еще с лета остались занавески. Они шевелятся от слабого ветра. Должно быть, ветер проникает сквозь незаметные щели в пустую дачу, но издали кажется, что кто-то подымает занавеску и осторожно следит за тобой.

Море не замерзло. Снег лежит до самой кромки воды. На нем видны следы зайцев.

Приложение 4 – Сопоставление изменений (%) проявлений общих признаков почерка при реализации мыслительных задач каждого из типов

Первый столбец (слева направо) – слуховая механическая концентрация внимания над заданием.

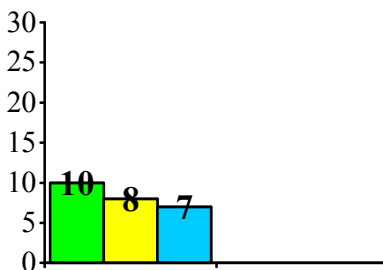
Второй столбец – визуальная механическая концентрация внимания над заданием.

Третий столбец – состояние творческой мыслительной деятельности.

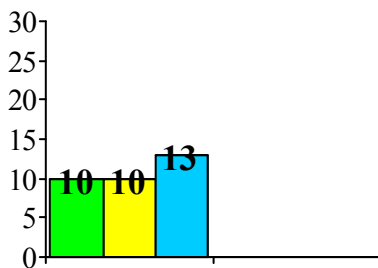
Наименование признака почерка

Графическая иллюстрация соотношения изменений проявлений общих признаков почерка (%) при реализации мыслительных задач каждого из типов

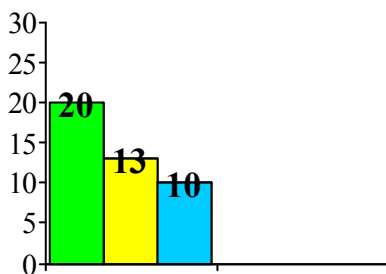
1. Наличие (отсутствие) полей:

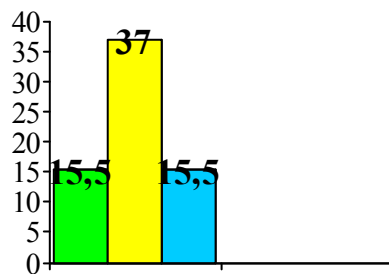
2. Поля:

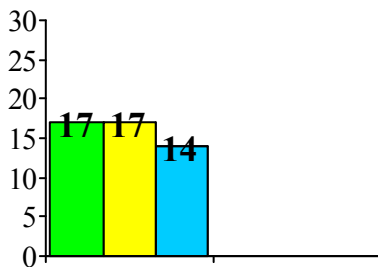
3. Размер поля (левого):

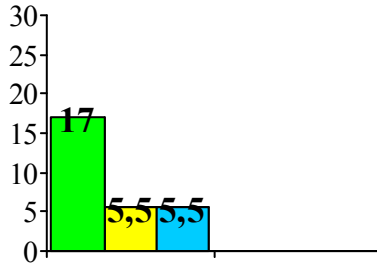
4. Размер поля (правого):

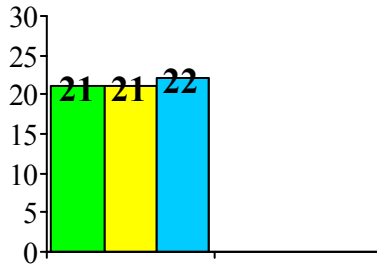
5. Форма поля (левого):

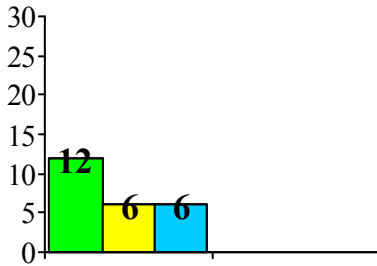
6. Форма поля (правого):

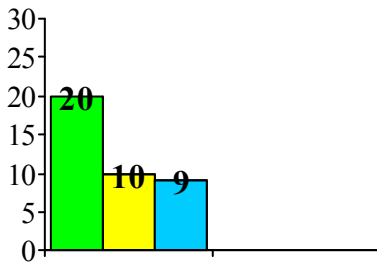
7. Конфигурация линии поля (левого):

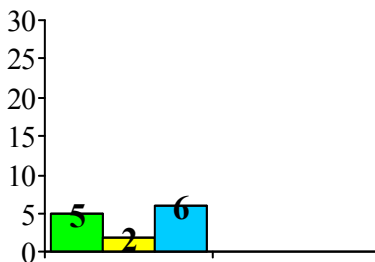
8. Конфигурация линии поля (правого):

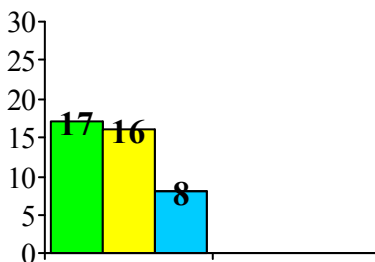
9. Наличие красной строки:

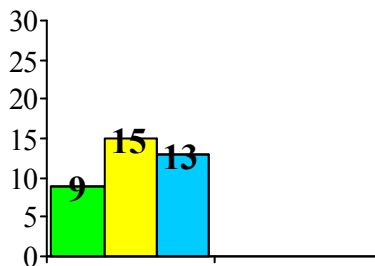
10. Размер красной строки:

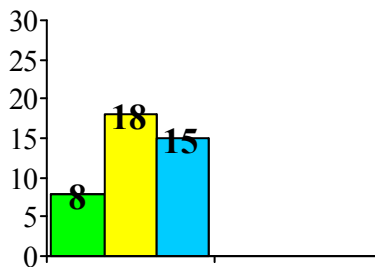
11. Размер интервалов между строками:

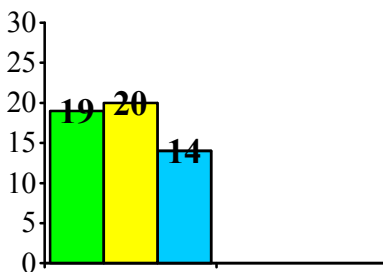
12. Размер интервалов между словами:

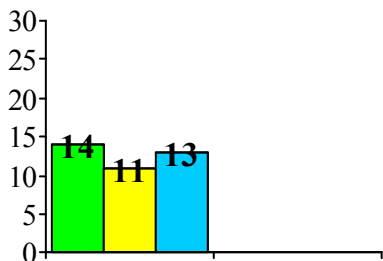
13. Положение строк относительно горизонтальных срезов листа бумаги:

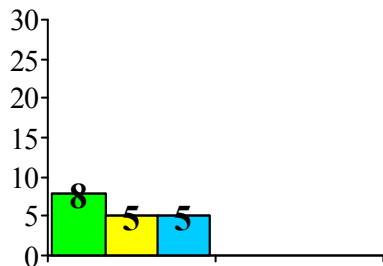
14. Форма линии письма в строке:

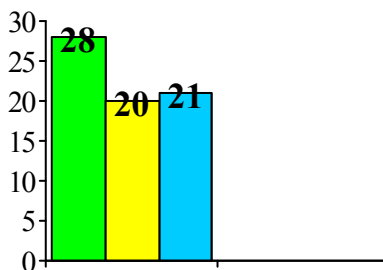
15. Положение знаков препинания относительно линии письма:

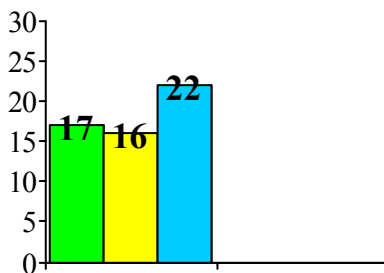
16. Размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом:

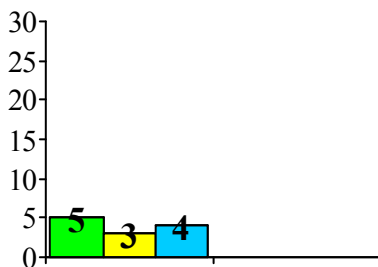
17. Направление движений при выполнении знаков переноса слов относительно линии письма:

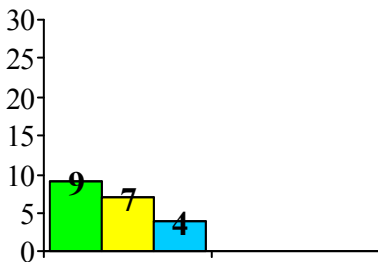
18. Положение знаков переноса слов относительно срединной линии знаков:

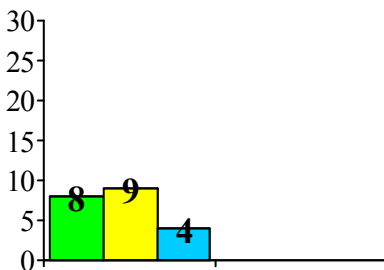
19. Преобладающая форма движений:

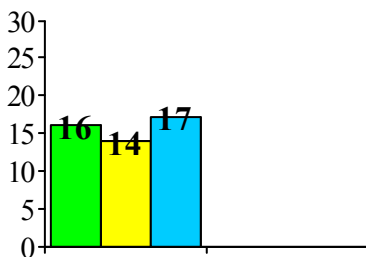
20. Наклон почерка:

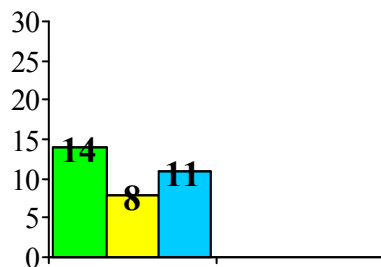
21. Размер почерка:

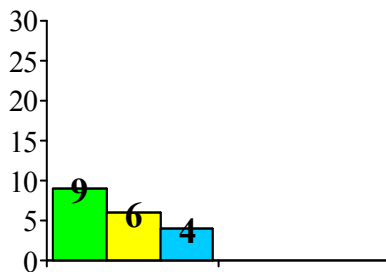
22. Разгон почерка:

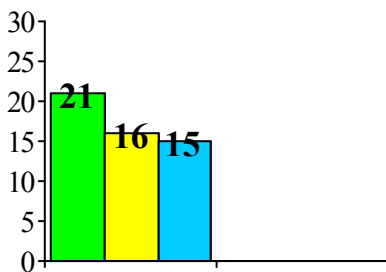
23. Расстановка письменных знаков:

24. Связность почерка:

25. Нажим:

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Почерк как объект криминалистической диагностики	6
1.1. Возникновение и становление диагностических исследований почерка	6
1.2. Современное состояние диагностических исследований почерка	37
1.3. Тип мыслительных задач и их значение в системе судебно- почерковедческой диагностики	56
Глава 2. Отражение криминалистически значимых личностных особенностей лица в почерке	67
2.1. Классификация личностных особенностей, отражающихся в почерке	67
2.2. Закономерности отражения личностных особенностей исполнителя рукописи	85
2.3. Критерии криминалистической значимости личностных особенностей, отражающихся в почерке	92
Глава 3. Практическое исследование типа мыслительных задач в контексте их влияния на почерк и точность установления личностных особенностей исполнителя рукописи	101
3.1. Содержание методики сбора и обработки образцов почерка и проведенного тестирования	101
3.2. Выявленные результаты взаимосвязи типа мыслительных задач и почерка	107
3.3. Влияние типа мыслительных задач на точность установления личностных особенностей исполнителя рукописи	121
Заключение	128
Литература	130
Приложения	143

Научное издание

Олеся Анатольевна ПОПОВА

ДИАГНОСТИКА ТИПА МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ
ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ

Редактор *А.И. Корчуганова*

Подготовка оригинал-макета *Ю.А. Сидоренко*

Подписано в печать 30.09.2013 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Печ. л. 9,5; усл. печ. л. 8,8; уч.-изд. л. 8,6.

Тираж 300. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1